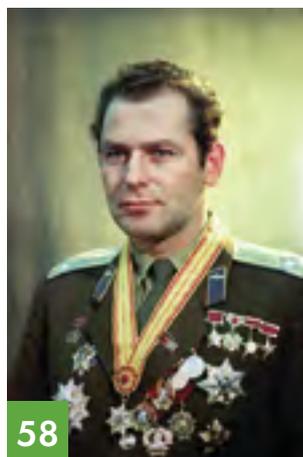

СВЕЧА ПАМЯТИ	2
Мероприятия, посвященные 70-летию начала Великой Отечественной войны, митинг-реквием в урочище Зеленая Брама, реконструкция памятника на Иссык-Куле и другие темы – в обзоре событий	
ВЗОРВАННАЯ ТИШИНА	8
Бои на Белостокском выступе 22 июня 1941 года	
ЛИСТАЯ ПАМЯТИ СТРАНИЦЫ	10
Михаил Борзин, участник первых боев Великой Отечественной войны в Молдавии	
КАЙМАНОВ: ПО СЛЕДАМ ЛЕГЕНДЫ	12
ПРЕКРАСНЫЙ СНАЙПЕР	18
Лидия Бакиева: победы на войне и в мирной жизни	
«ГОРЖУСЬ СВОИМ ДЕДОМ! ГОРЖУСЬ ОТЦОМ!»	20
ОН ОСВОБОЖДАЛ БЕЛОРУССИЮ	22
ЗЕЛЕНый ЛЕГИОН	24
Курская региональная общественная организация ветеранов-пограничников	
ОПК «НОВОРОССИЙСК» – 35 ЛЕТ	27
СТАТУС – НОВЫЙ. ЗАДАЧИ – ПРЕЖНИЕ	32
Ветераны-пограничники Республики Карелия считают безопасность рубежей страны своей главной задачей	
НА ПУТИ К МЕЧТЕ	34
Спартакиада «Отчизны верные сыны» в Екатеринбурге	
ХИТРАЯ ГРАНИЦА	36
Боевое дежурство близ города Сортавала. Репортаж с места событий	
УЧИТЕЛЬ	38
В Московском пограничном институте ФСБ России состоялась встреча со спортсменом Александром Левиным	
СЕРЬЕЗНАЯ ИГРА	39
VII региональный слет военно-патриотических клубов «Юные друзья пограничников» в Кувандыке	
ПОЛЕЗНЫЙ ПРАЗДНИК	39
Встреча ветеранов-пограничников с воспитанниками Сысертского детского дома	
НЕГРОМКИЙ ГЕНЕРАЛ	40
История пограничных войск богата именами бескорыстных героев, сочетающих в себе многогранность личности и лучшие человеческие качества. Один из них – Евгений Неверовский	
«КРЫЛАТЫЙ» МЕХАНИК	46
Анатолий Волков: «Профессии, не связанной с авиацией, я для себя не представлял»	
ЧЕСТЬ КАК ПРАВИЛО ЖИЗНИ	50
«Евгений Тоболь достоин присвоения немислимых наград», – говорят коллеги-преподаватели о юбиляре, за плечами которого – 50 лет пограничной службы	
«СМЕРШ» НАЧИНАЕТ И ВЫИГРЫВАЕТ	52
Отрывок из романа Юрия Ленчевского «Поединок»	
ПОГРАНИЧНЫЙ ТАНК Т-34	56
ПОЛЕТ ОРЛА	58
Юбилей запуска космического корабля «Восток-2», пилотом которого был майор Военно-Воздушных сил СССР Герман Титов	
ИСТОРИЯ ПОГРАНИЧНОЙ ФОРМЫ: НА МОРСКИХ РУБЕЖАХ	61

ЕЖЕКВАРТАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ к информационно-аналитическому и военно-публицистическому журналу «Пограничник Содружества»

Индекс журнала по каталогу «Роспечать» 72144; 45983 (годовой)

Редакционная коллегия:

председатель редколлегии

СЕМЕНОВ Ю.Б.;

главный редактор

ВЕРШИННИН В.С.;

члены редколлегии:

НЕИЩЕНКО В.Д.

(Координационная служба СКПВ);

ЗГЕРСКИЙ Г.А.

(Координационный совет

Международного союза

общественных объединений

ветеранов (пенсионеров)

пограничной службы);

МАРТИРОСЯН М.А.

(Республика Армения);

ТИЩЕНКО А.В.

(Республика Беларусь);

НУРТАЗАЕВ О.А.

(Республика Казахстан);

ПОЛОТОВ У.М.

(Кыргызская Республика);

ОСОЯНУ Д.К.

(Республика Молдова);

МУСОЕВ С.А.

(Республика Таджикистан);

ПЕТРОВ В.В.

(КЖИ «Граница» ФСБ России);

КОВАЛЬ М.В.

(Украина);

АЙДАРОВ Н.Г.

(Исполнительный комитет СНГ);

ИМАНКУЛОВ М.М.

(Антитеррористический центр

государств – участников СНГ);

СТРУГОВЕЦ В.М.

(Секретариат ОДКБ)

Художественное оформление, компьютерный набор и верстка:
СОСКОВ И.В.

Редактор: БЕЛЕЦКАЯ Ю.О.

Корректор: ДАНИЛОВА Т.С.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

101000, г. Москва,

Главпочтамт, а/я 711.

Тел.: (495) 259-84-51,

факс: (495) 256-51-59.

E-mail: pogsodr@rambler.ru

Сдано в набор 18.07.2011 г.

Подписано в печать 19.09.2011 г.

Формат 60x84 1/8. Бумага фин. мелов.

Отпечатано в полиграфическом отделе

КЖИ «Граница»

123007, г. Москва, ул. Шенюгина, д. 4

Заказ № 648

Учредители:

Совет командующих Пограничными войсками; Федеральная служба безопасности Российской Федерации; Координационный совет Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы.

Издатель:

ФГУ «Книжно-журнальное издательство

«Граница» ФСБ России».

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации,

регистрационный № 014355.

Ранним утром 22 июня 2011 года сотни тысяч людей по всему миру зажгли свечи в память о погибших на границе в первых боях Великой Отечественной войны. Задолго до рассвета затеплились огоньки у памятника Пограничникам Отечества на Яузском бульваре в Москве. Обелиск «Рубеж» в Санкт-Петербурге осветили 280 свечей и украсили 70 алых гвоздик. В поселке Высокиничи Калужской области у памятника погибшим землякам состоялся митинг с участием представителей местной администрации и совета ветеранов, завершившийся возложением венков и цветов. Горело 70 свечей.

В Чебоксарах в 4 часа утра в Парке Победы собрались около ста молодых людей. Они зажгли свечи у монумента Воинской славы и украсили деревья колокольчиками с георгиевскими ленточками.

День памяти и скорби в Белгородской области начался с героико-патриотической акции «Самый длинный день в году». Активисты молодежных и общественных организаций города и области зажгли 1418 свечей около музея-диорамы «Огненная дуга», а затем возложили к Вечному огню на Соборной площади Белгорода гирлянду Славы.

Свечи загорелись по всей России, в Беларуси, Кыргызстане, Украине, в Италии и Германии – в Бухенвальде, у блока, где содержались советские военнопленные, и во многих других странах. Однако стоит заметить, что этой масштабной акцией круг мероприятий, приуроченных к Дню памяти и скорби, не ограничился.

21 июня Центральный музей Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве пополнился военно-исторической экспозицией «Первые бои на государственной границе 22 июня 1941 года», открытой на площадке вооружения, военной техники и инженерных сооружений. Экспозиция, включающая реконструкцию советской погранзаставы и пулеметного гнезда, представлена на фоне 16-метровой диорамы, которая красочно воспроизводит схватку защитников границы с гитлеровскими оккупантами, вторгшимися на территорию СССР.

22 июня завершился автопробег, стартовавший 16 июня под лозунгом «Город Ростов-на-Дону – город Воинской славы». Это мероприятие, поддержанное администрацией Ростовской области, охватило 25 муниципальных образований. На заключительном этапе автопробега состоялось перезахоронение в Кумжинском мемориале останков советских воинов, погибших в годы войны при освобождении города и области.

СВЕЧА ПАМЯТИ

Юлия БЕЛЕЦКАЯ

Встреча ветеранов-пограничников в Бресте

В Воронеже по инициативе ветеранов-пограничников и представителей грузинской диаспоры была открыта мемориальная доска в честь 41-го пограничного полка. Этот полк формировался в Тбилиси из личного состава Грузинского пограничного округа. В январе 1942 года он прибыл в Воронеж и до начала наступления немецких дивизий готовил глубокоэшелонированную оборону города.

Делегация представителей руководства Госпогранслужбы и ветеранских организаций Украины посетила места первых боев Великой Отечественной войны. Посвященные пограничникам мемориальные доски были открыты в Киеве, Львове, Казакевичево, Борисполе, Измаиле, Черновцах.

21–25 июня по маршруту Брест – Пинск – Мозырь – Гомель прошла совместная белорусско-украинская акция «Границу защищали вместе» при участии Центрального пограничного ансамбля ФСБ России.

В Бресте собрались представители ветеранских организаций государств – участников СНГ. Ветераны-пограничники посетили легендарную крепость и Музей природы национального парка «Беловежская Пуща».

В День памяти и скорби на территории Брестской крепости был открыт новый памятник. «Героям границы, женщинам и детям, мужеством своим в бессмертие шагнувшим» – гласит надпись на нем. В торжественной церемонии

приняли участие руководство Республики Беларусь, делегации пограничных ведомств стран Содружества, ветераны Великой Отечественной войны. В рамках программы, посвященной 22 июня, здесь были также воссозданы события 70-летней давности. В знак преклонения перед стойкостью защитников цитадели мастера города Златоуста изготовили меч Победы, который Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко вручил крепости-герою. Этот меч мастера сделали за счет собственных средств. Его длина – 120 см, вес – более 5 кг. Ножны и рукоять стального клинка украшены золотом и инкрустированы 420 топазами и гранатами. Мероприятия в Бресте завершили концерт-реквием и 70 залпов салюта.

С каждым годом День памяти и скорби становится все более значимой датой. И тенденция эта прослеживается не только на государственном уровне. Налицо повышенное внимание к событиям 1941 года средств массовой информации, интерес к ним множества людей, в том числе студентов и школьников. И тысячи зажженных 22 июня свечей говорят о том, что есть силы, способные противостоять стараниям фальсификаторов истории. В наших сердцах этот день остается днем начала великого подвига людей, отстоявших мирное небо родной страны. ■

Фото Валерия ИЛЬИНА
и из архива форума «Погранец»

СВИДАНИЕ С МОЛОДОСТЬЮ

Виктор ЛЕТОВ

Во времена СССР призывники из Восточной Украины и Центрально-Черноземных областей России часто служили в Средней Азии, на Дальнем Востоке, в Забайкалье. Вдали от дома все они считали друг друга земляками, а возвращаясь на родину, сохраняли теплые взаимоотношения. Вот и сейчас ветераны-пограничники всеми силами укрепляют добрососедские связи между Украиной и Россией. Особенно тесно взаимодействуют Харьковский союз ветеранов Афганистана под руководством Виталия Коваленко и Белгородская региональная организация инвалидов войны в Афганистане, которую возглавляет Сергей Ткаченко.

Примечательно, что основной состав этих ветеранских организаций – в прошлом выпускники харьковских автодорожного и автотранспортного техникумов, в которых немало было и белгородцев. Они учились в одних аудиториях, вместе работали в мастерских, а в начале 80-х годов многих из них направляли на афганскую границу. На заставах, в десантных и маневренных группах бывшие однокашники старались поддерживать друг друга, а впоследствии так же, плечом к плечу, переживали трудное время становления новообразованных государств после распада СССР. С годами сформировались у них и свои традиции. Одна из них – встреча в День пограничника в Харькове или Белгороде.

В этом году мероприятие было организовано на героической Прохоровской земле. Гостям из Украины россияне показали недавно открывшийся музей «Третье ратное поле России». В храме святых апостолов Петра и Павла сослуживцы поставили свечи в память о павших товарищах. Под развернутыми флагами возложили цветы к мемориалу Победы «Звонница».

Позже ветераны отправились в этнографическую деревню Кострома в заповедном парке «Ключи» отведать хрустальной ключевой водицы, погрузиться в родниковую купель, посмотреть, как белгородские энтузиасты воссоздают быт наших предков, послушать интересный рассказ экскурсовода.

Предприниматель Василий Стрябков в свою очередь показал боевым товарищам собственное де-тище – будущую рыбацкую артель «Кострома» на одном из прудов. Туристическая база скоро примет первых гостей. Инвалиды боевых действий смогут отдыхать здесь бесплатно.

По-разному сложились судьбы бывших однополчан. Но главное – все они честные и порядочные люди. Война воспитала в них эти редкие по нынешним временам качества. Харьковчане Владимир Гнилицкий, Олег Алехин, Владимир Гусев, Павел Адамов, Игорь Филимонов, житель Донецкой области Олег Савченко, белгородцы Владимир Чемаркин, Василий Стрябков, Юрий Рудел, Геннадий Бахрев, Николай Хавнов, петербуржец Сергей Колпаков, москвич Василий Бобровский – каждый из них, без сомнения, достойный пример для молодежи.

Валерий Родионов – представитель белгородского отделения Всероссийской общественной организации «Боевое братство» – высоко оценил общественную работу российских и украинских пограничников запаса. По его мнению, у них есть чему поучиться другим ветеранским

организациям. По итогам года многие из собравшихся в Прохоровке были награждены памятным знаками и грамотами.

Белгородский писатель полковник запаса Василий Журахов, один из организаторов встречи, подарил ее участникам свои новые книги «Особая война», «СМЕРШ против Абвера», «Кавказский мятеж», «Расплата». Он рассказал о своей творческой работе и подчеркнул: «Подобные встречи необходимо проводить на регулярной основе и дальше, постоянно расширяя диапазон контактов и мероприятий. Кроме того, ветеранам-пограничникам нужно активнее работать с молодежью, со школьниками, поддерживать инвалидов и ветеранов Великой Отечественной войны, вступать в добровольные народные дружины и активно передавать свой богатый опыт новым поколениям пограничников». А Владимир Гнилицкий очень верно заметил, что каждая такая встреча – это возвращение в общее прошлое, счастливое свидание со своей молодостью, поднимающее настроение, придающее энергии и бодрости. ■

Фото автора

Война – одна на всех

ТРАДИЦИИ ХРАНИМ ВМЕСТЕ

Тарас ТОКОМБАЕВ

Бишкек. Проводы агитпробега «Граница помнит мужество отцов»

В Кыргызстане прошла широкомасштабная информационно-пропагандистская акция, посвященная 70-летию первых боев на западной границе СССР в годы Великой Отечественной войны и 70-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. Все мероприятия планировались и организовывались совместно военнослужащими Пограничных войск ГКНБ Кыргызской Республики и Оперативной пограничной группы ФСБ России в Кыргызской Республике.

Акция «Вахта Памяти» стартовала 23 февраля нынешнего года – в День защитника Отечества. Ежемесячно ветераны участвовали в подведении итогов служебной деятельности подразделений границы, проводили встречи с личным составом застав. Почти 50 пограничников и представителей общественности удостоились именных грамот Совета ветеранов Пограничных войск Кыргызской Республики.

Артисты Ансамбля песни и пляски Пограничных войск Кыргызстана побывали с концертами в различных уголках страны. Их творчество, посвященное границе и героям войны, способствовало не только укреплению боевого духа солдат и офицеров, но и поддержанию традиции преемственности поколений защитников Отечества.

Одновременно была развернута исследовательская работа в области истории пограничных войск. Ее итогом стал выход в свет учебного

наглядного пособия «Они прикрыли жизнь собою», подготовленного к изданию кандидатом исторических наук Леонидом Сумароковым и кандидатом политических наук Виктором Харченко при поддержке По-

сольства Российской Федерации в Кыргызской Республике. Пособие представляет собой блок плакатов, посвященных вкладу пограничников в разгром фашизма и служебно-боевой деятельности Киргизского по-

Перед стартом

гранокруга в годы войны. В основу издания положены документы, хранящиеся в Центральном пограничном музее ФСБ России и Центральном государственном архиве Кыргызской Республики. В нем можно прочесть впервые опубликованные рассказы о судьбе писателя-пограничника Льва Канторовича, погибшего при защите государственной границы в самом начале войны, о подвиге депутата Верховного Совета Кыргызской ССР Саввы Грачева, командовавшего Измаильским погранотрядом, о жизни бывшего начальника заставы Алай-Гульчинской комендатуры Алексея Баксова, впоследствии генерал-полковника, Героя Советского Союза, и многие другие.

На презентации пособия в Региональном управлении «Север» Пограничных войск ГКНБ Кыргызской Республики отмечалась его значимость для совершенствования патриотического воспитания молодежи. Издание широко используется, в частности, при создании уголков и комнат Боевой славы. С помощью плакатов была обновлена экспозиция музея Пограничной славы Кенбулуновской средней школы имени Осмона Лайлиева. Кстати, многие выпускники этого учебного заведения, в котором уже долгие годы работает клуб юных пограничников, оберегают рубежи родного государства. В открытом в июне Российском доме науки и культуры в Бишкеке плакатами оформлен Георгиевский зал.

17 мая стартовал агитпробег «Граница помнит мужество отцов» по местам пограничной славы на маршруте Бишкек – Балыкчи – Каракол – Нарын – Бишкек. В составе экипажей следовали представители Пограничных войск ГКНБ Кыргызской Республики, Оперативной пограничной службы ФСБ России в Кыргызской Республике, Совета ветеранов Пограничных войск ГКНБ Кыргызской Республики. Они призывали солдат в зеленых фуражках и население республики вместе обеспечивать безопасность государственных рубежей. В план агитбригады входили выступления на фоне передвижного музея Пограничной славы (представленного общественности незадолго до старта пробега – 9 мая) с рассказами о пограничниках-киргизстанцах, принимавших участие в сражениях Великой Отечественной войны, показ

Комплект плакатов

художественных фильмов о границе. Пограничным отрядам участники агитпробега вручали комплекты плакатов «Они прикрыли жизнь собою». В ходе торжественных митингов на всем протяжении маршрута члены экипажей и местные жители возлагали венки к памятникам киргизстанцам, павшим в годы Великой Отечественной войны.

Агитпробег проходил при поддержке органов государственной и местной власти. Он завершился 22 июня в Бишкеке открытием мемориальных досок на домах, в которых жили легендарные советские пограничники Борис Васильев и Джаманкул Дженчураев.

На торжественной церемонии представители двух братских стран – Кыргызстана и России – говорили об общей истории, о единых традициях, которые помогают побеждать. В частности, советник начальника управления воспитательной работы Пограничных войск Кыргызстана полковник Леонид Сумароков сказал: «Российские и киргизские пограничники именно в общей истории пограничных войск вместе ищут и находят эффективные средства для морально-психологической подготовки солдат в зеленых фуражках к укреплению юго-восточных рубежей Содружества».

Остается назвать активистов данного поиска. Это председатель Совета ветеранов Пограничных войск Кыргызстана Стальбек Асакеев, заместитель командующего Пограничными войсками ГКНБ Кыргызской Республики полковник Наркул Байдулетов, редактор газеты «Чегарада – На границе» подполковник Досназар Абдилазизов, заместитель начальника Регионального управления «Север» Пограничных войск ГКНБ Кыргызской Республики полковник Имамали Акимбеков, первый секретарь Посольства Российской Федерации в Кыргызской Республике Виктор Харченко и исполнительный директор Ассоциации гильдий соотечественников Евгений Антоненко. Они решают важные задачи во имя продолжения славных традиций боевого братства ветеранов Великой Отечественной войны. ■

Фото предоставил
Леонид СУМАРОКОВ

Клуб юных пограничников средней школы имени Осмона Лайлиева и участники агитпробега

РЕКВИЕМ ДЛЯ ГЕРОЕВ

Зеленая Брама – урочище близ украинского села Подвысокое. В конце лета 1941 года здесь произошло одно из самых трагических событий первых месяцев Великой Отечественной войны. В результате провала Уманской оборонительной операции попали в окружение и были практически полностью уничтожены отступавшие от западной границы СССР 6-я и 12-я армии Юго-Западного фронта. Их отход прикрывали в

районе села Свердловиково воины 95-го пограничного отряда и 10-я дивизия войск НКВД. Попытка противника взять село с ходу провалилась, после чего массированный бомбовый удар по позициям пограничников нанесла авиация. Спасти удалось очень немногим.

6 августа 2011 года в Зеленой Бrame был проведен митинг-реквием. Для участия в нем у памятника пограничникам собрались представители Государственной пограничной службы Украины, Союза воинов запаса пограничных войск «Кордон», Украинского союза ветеранов Афганистана, других ветеранских организаций, местных администраций, а также историки-краеведы, поисковики и родственники тех, кто отважно сражался здесь в августе 1941 года. После официальных выступлений состоялось перезахоронение останков 115 пограничников, погибших в урочище Зеленая Брама. В завершение митинга, отдавая почести павшим в боях защитникам Отечества, перед собравшимися торжественным маршем прошли курсанты учебного центра подготовки личного состава «Оршанец». ■

По информации форума «Погранец»

В ПАМЯТЬ О ПОДВИГАХ

Стальбек АСАКЕЕВ

8–14 августа текущего года согласно плану мероприятий Совета ветеранов Пограничных войск ГКНБ Кыргызской Республики были реконструированы памятный знак «Советским пограничникам от потомков» и памятник младшему сержанту И. Крюкову, погибшему при исполнении служебных обязанностей на заставе «Иныльчек» Иссык-Кульского пограничного отряда.

Накануне это событие было анонсировано на форуме «Погранец», благодаря чему о нем узнали многие из тех, кто служил на «Иныльчке» и соседних заставах. Активное участие в реконструкции приняли Игорь Ганюшкин из Москвы, Вадим Кривоспицкий из Челябинска, Евгений Устинов из Ивана, а также офицер Оперативной пограничной группы ФСБ России Владимир Тендряков и ветеран Пограничных войск ГКНБ Кыргызской Республики Замир Султанов. Прибывшие на мероприятие встретились с руководством и личным составом заставы «Иныльчек», вспомнили сослуживцев, осмотрели помещения, городок пограничной подготовки, укрепсооружения и остались очень довольны тем, что подразделение по-прежнему в полной боевой готов-

ности. По завершении работ по реконструкции пограничники отдохнули на берегу Иссык-Куля и посетили Аллею Пограничной славы в Бишкеке.

Совет ветеранов Пограничных войск ГКНБ Кыргызской Республики выражает сердечную благодарность всем, кто принял деятельное участие в проведении данной акции. Память о подвигах защитников национальных рубежей не угаснет. Овеянные славой, они по-прежнему живут в наших сердцах. ■

Фото автора

ГОРДОСТЬ ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА

Радик КАГЕНОВ

Участник слета лейтенант Э. Кабатаев

В Астане прошел II Слет молодых офицеров и наставников Пограничной службы КНБ Республики Казахстан. Для участия в мероприятии в столицу прибыли 70 делегатов – лучшие молодые представители офицерского корпуса погранведомства. Они собрались, чтобы рассказать о первых служебных успехах, обсудить профессиональные вопросы.

Все прибывшие успели зарекомендовать себя с лучшей стороны. Так, девять участников слета молодых офицеров за высокие показатели в служебно-боевой деятельности поощрены заместителем Председателя КНБ Республики Казахстан – директором Пограничной службы, 15 – начальниками региональных управлений, практически все – командирами частей. Показателен и такой факт: 12 военнослужащих-делегатов непосредственно принимали участие в задержании нарушителей госграницы, контрабанды, в том числе наркотических средств.

В соответствии с решением руководства погранведомства слет молодых офицеров и наставников проводится раз в три года. Его цели – укрепление патриотических настроений, пропаганда престижа и гордости за принадлежность к офицерскому корпусу, развитие института преемственности поколений воинов границы, укрепление связей с ветеран-

скими и другими общественными организациями.

Открытие слета состоялось в клубе Центрального аппарата национального погранведомства. Заместитель Председателя КНБ Республики Казахстан – директор Пограничной службы генерал-майор Н. Мырзалиев, поприветствовав собравшихся, кратко рассказал о состоянии дел в объединениях, соединениях и частях. В частности, он отметил, что с учетом угроз национальной безопасности основные усилия ведомство намерено сосредоточить на охране необустроенных участков границы. «В соответствии с принятым решением по укреплению внешних границ Таможенного союза Пограничная служба КНБ Республики Казахстан в 2011–2012 году планирует дополнительно развернуть 58 пограничных застав. В целях улучшения социально-бытовых условий в 2010 году начато строительство двух 75-квартирных жилых домов в Талдыкоргане, Павлодаре и четырех 60-квартирных жилых домов в Усть-Каменогорске, Актобе, Уральске и Шымкенте, которые планируется сдать в текущем году», – сказал генерал-майор Н. Мырзалиев.

Среди гостей, пожелавших выступить перед делегатами слета, были председатель РОО «Застава «Тарландары» генерал-майор в отставке Х. Беркалиев, ветеран пограничной службы генерал-майор за-

паса М. Марденов, исполнительный секретарь молодежного крыла «Жас Отан» Н. Утешев, председатель Совета офицерского собрания КНБ Республики Казахстан полковник С. Давлетов, представитель Главной военной прокуратуры полковник юстиции В. Рымзин и представитель департамента Военной полиции КНБ Республики Казахстан капитан К. Тлепов.

Х. Беркалиев, выступая перед молодыми офицерами, поделился с ними своим богатым жизненным опытом и рассказал о заповедях пограничника, которых должен придерживаться каждый офицер: «Первое – выполняй принятое решение до конца. Второе – люби и уважай простого солдата. Третье – знай обязанности и права своих подчиненных». В заключение ветеран пожелал офицерам командирской удачи и добавил: «Я не просто так желаю удачи. Она поворачивается лицом только к тем, кто трудится в поте лица и настойчиво добивается своей цели».

В ходе мероприятия его участники приняли обращение к личному составу национального погранведомства. Текст его зачитал лейтенант Э. Кабатаев, который 4 июля 2010 года получил первые офицерские погоны из рук Верховного главнокомандующего Вооруженных сил – президента страны Н. Назарбаева. «Для меня большая честь участвовать в данном мероприятии, – поделился потом впечатлениями офицер. – Я горжусь тем, что служу в пограничном ведомстве. Уверен, что каждый из делегатов нашего слета сделает все от него зависящее, чтобы этот текст не остался лишь словами на бумаге».

Программа слета была насыщенной и разнообразной. Его участники посетили музей первого президента Республики Казахстан, Президентский культурный центр культуры, Казахстанский драматический театр имени К. Куанышбаева, возложили цветы к монументу защитникам Отечества, совершили экскурсию по Астане.

По завершении встречи молодые офицеры вернулись на границу, в их планах – новые свершения. Пожелаем им доброго служебного пути и командирской удачи! ■

ВЗОРВАННАЯ ТИШИНА

Василий МАЛИЕВ

Винцента... Неглубокая речка с прозрачной водой, каких немало в Мазурском поозерье. В июне 1941 года на ее берегах развернулись первые жестокие бои Великой Отечественной войны.

Осенью 1939 года 4-я погранза- става 87-го Ломжинского погранотряда, которой мне в то время довелось командовать, получила под охрану восьмикилометровый участок границы по Винценте. Застава находилась на вершине Белостокского выступа, широким овалом вдававшегося в территорию Восточной Пруссии. Она располагалась в центре участка, на возвышении, именуемом высотой 214, в двухэтажном кирпичном здании бывшего панского поместья. Невдалеке, за речкой и овсяным полем, в красном доме с черепичной крышей размещался немецкий погранпост.

Подходы к реке с обеих сторон просматривались, лишь на флангах участка заставы к самой воде спускались обширные рощи.

В начале июня 1941 года штаб отряда проинформировал нас о том, что на левом фланге участка ответственности части ликвидирована группа вооруженных диверсантов. Все они были одеты в форму военнослужащих Красной армии и чекистов, имели портативную радиостанцию и взрывчатку. Мы же практически ежедневно наблюдали, как немецкие самолеты, совершая облет границы, вторгались в наше воздушное пространство.

Вечером 21 июня над Винцентой повисла легкая полоска тумана. Нарядом было приказано приблизиться к речке и внимательнее прислушаться.

Около полуночи я вышел на дозорную тропу. Здесь несли службу Левченко и Подопригора. Они рассказали, что часа полтора назад на том берегу слышали тихие голоса нескольких человек. Потом что-то грузное плюхнулось в воду. Пограничники припали к земле и сквозь пелену тумана увидели, как двое помогают третьему человеку выбраться из воды. Тот или оступился, или измерял глубину речки.

Я доложил о замеченном коменданту. Он тоже не спал, находился в кабинете. Выйдя на крыльцо, мы услышали гул. На большой высоте в боевых порядках справа и слева над нами на восток летели самолеты.

Подняв заставу по тревоге, я вызвал оставшихся в подразделении сержантов и отдал приказ на оборону внешнего кольца. Сам остался с дежурным на заставе. Часовой доложил, что на границе слышна стрельба. Дежурный сержант Кулябин настойчиво пытался вызвать наряды. Однако никто не отвечал. Неужели немцы успели нарушить связь?

Слово участника первых боев

Старший лейтенант Иван Михеев, 12-я застава 88-го погранотряда (Шепетово, Белоруссия): «Наша застава располагалась в поселке Цехоновец, граница проходила по реке Буг. Помещения заставы отстояли от реки на 300 м.

21 июня 1941 года в 22 часа я вышел в наряд с проводником розыскной собаки старшим сержантом Загвозкиным. Шли мы в «секрет» в район 27-го пограничного столба. Обратили внимание на сильный шум моторов (на другом берегу реки. — Прим. ред.), о чем и доложили начальнику заставы лейтенанту Чистякову.

В 4.00 я прибыл на заставу, а в 4.15 немцы открыли по ней артиллерийский огонь. Несколько снарядов попало в здание заставы. Были убиты помощник начальника заставы лейтенант Еременков и шесть красноармейцев. Личный состав был поднят по команде «К бою!». Два станковых и шесть ручных пулеметов заняли свои места в обороне.

Немцы обошли нас левее и стали заходить к нам в тыл. По приказу коменданта 3-го участка мы отошли в район ближайшей деревни. Там мы вели бой до 14 часов. К тому времени нас осталось всего шесть человек, способных вести бой...»

Виталий БЕЛЯЕВ, по материалам архивов Центрального пограничного музея ФСБ России

...В утренней дымке Левченко и Подопригора увидели три силуэта. Немцы уверенно подошли к телефонному столбу сигнальной связи, и один из них ловко вскарабкался наверх. Подопригора первым же выстрелом сбил его со столба, и нарушитель черным кулем грохнулся на землю. Но провода он все-таки успел обрезать.

Фашисты начали отползать к речке, огрызаясь короткими автоматными очередями. Пограничники заставили их замолчать навсегда. Тут Подопригора заметил, что к ним подбираются еще около десятка немецких солдат. Они перебежали пригнувшись, не стреляли – скорее всего, хотели захватить наших бойцов живыми – и были уже совсем близко.

Оглянувшись на окрик товарища, Левченко понял: спастись их могут только гранаты. Взрывы прогремели одновременно, и несколько фашистов остались лежать на земле без движения. Остальные отскочили к кустам, открыли беспорядочный огонь.

Автоматные очереди стихали одна за другой, потом прекратились вовсе. В пылу боя Левченко не сразу

определил, что Подопригора не стреляет, окликнул его. Тот стонал, беспомощно склонив голову на винтовку. В небе показались две красные ракеты – сигнал «Все на заставу!».

Взвалив товарища на спину, Левченко пополз через поле к перелеску. За деревьями тоже началась перестрелка, а дальше, у заставы, слышались сильные взрывы, которые через

минуту слились в мощный гул. Поднялось густое облако дыма и пыли. Противник разразился артиллерийской канонадой. Снаряды с оглушительным грохотом начали рваться по полю, поднимая фонтаны земли справа, слева, сзади, с воем проносились над головой.

Добравшись до густого кустарника и оставив там раненого, Левченко, пригнувшись, выскочил на другой край перелеска. Неподдалеку ефрейтор Ложкин и рядовой Войтенко отбивались от немецких автоматчиков. Силы были неравными, и помощь Левченко пришлась кстати. Втроем пограничники почувствовали себя увереннее. Затих один фашист, другой... Последнему Ложкин разможил голову ударом приклада, но немец успел выпустить очередь по Войтенко, и тот замертво упал на землю.

Ложкин снял с убитых немцев два автомата с полными магазинами патронов, поднял винтовку Войтенко, а Левченко пошел к раненому Подопригоре.

По пути к заставе пограничникам вновь пришлось применить оружие

– очередь из трофейного автомата сразила стрелка, скрывавшегося за деревом.

Доклад Левченко командиру был коротким: прибыли, убит – один, ранен – один.

...Пограничники Иванов и Дворячанский несли службу на левом фланге участка. Возвращаясь на заставу, они увидели, как через Винценту переправляются почти два взвода гитлеровцев.

Вдруг из кустов бузины выскочил немецкий автоматчик. Очередью он скосил Дворячанского, но и тот успел выстрелить. Немец упал. Убит был и советский пограничник. Еще двоих фашистов Иванов уничтожил гранатой. Затем он бросился к заставе, где доложил о своем возвращении и гибели товарища.

...Как только поступили первые сообщения о боестолкновениях на границе и была отдана команда «Все на заставу!», на нас обрушился шквал снарядов и мин. Противник намеревался мощным артударом ликвидировать заставу, но, заблаговременно укрывшись, мы не понесли ощутимых потерь.

Телефонные столбы были срезаны взрывами, однако связь с комендатурой чудом уцелела. Я коротко доложил дежурному о потерях и о том, что, судя по всему, заставе придется сражаться в окружении. Мы готовы были обороняться до последнего бойца и патрона. Мой заместитель Николай Пшеничный выводил наши семьи в безопасное место.

С потолка блиндажа от мощных взрывов сыпалась земля. Застава горела. Когда артобстрел прекратился, от Пшеничного прибыл связной. Он сообщил, что приблизительно две роты немцев переправились через реку и направляются в нашу сторону.

Оставив в блиндаже старшину Крылова, я побежал туда. Противник шел на нас цепью, из-за реки приближалась еще одна рота. Наступающие двигались смело, открыто. Они были

уверены, что мы уже уничтожены артиллерией.

Когда до заставы им оставалось не более 200 м, шквальный огонь станкового и двух ручных пулеметов разорвал цепь. Несколько десятков немецких солдат были убиты, остальные припали к земле и открыли беспорядочную стрельбу. Офицеры пытались ободрить подчиненных, но те поднимались уже неохотно и вновь падали, сраженные огнем отделений Лисового и Кулябина. За одним из фланговых пулеметов лежал Пшеничный. Фашисты начали отходить.

Наступило затишье. Но минут через 15–20 заставское подворье вновь задуло, возобновилось от десятков взрывов – возобновился артобстрел.

Вторая атака силой до роты была не такой самоуверенной. И снова враг отошел, оставив на поле боя убитых.

Но таяли и наши ряды. Погибли рядовые Поздняков, Коробко, умер на руках товарищей Милостюк. Около половины оборонявшихся получили ранения. Перевязки им делали моя жена Екатерина и жена Пшеничного Полина. Раненые возвращались в строй.

Бешеный минометный обстрел застал меня в отделении старшины Крылова, оборонявшем заставу с тыла. В третью атаку немцы пошли, прикрываясь огнем из автоматов и пулеметов. Пули свистели, жужжали, цвиркали о камни. В ответ заработали «максимы» Лисового и Кулябина, ручной пулемет отделения Крылова, переведенного во фронтальную траншею. Ряды противника редели, но немцы упорно ползли, карабкались, перебежали, приближаясь к нам. Вот они уже в нескольких десятках метров от передней траншеи.

– Огонь гранатами! – скомандовал Пшеничный.

Отбили и третью атаку. Оставив убитых, фашисты отступили.

Наскоро набросав донесение, я отправил с ним бойцов Абрамова и Капитонова верхом на двух чудом уцелевших лошадях. Фашисты не стреляли. «Не заметили, – решил я, – зна-

Слово участника первых боев

Красноармеец Чимчик Кочубаев, 15-я застава 94-го погранотряда (Сколе, Украина): «Жизнь на заставе шла своим чередом. И вот 22 июня 1941 года в 4 часа немцы открыли артиллерийский огонь по заставе и начали бомбардировку с воздуха.

Начальник заставы младший лейтенант Горбунов приказал занять оборону, отрыть шели с целью защиты от бомбежек с воздуха. Лошадей увели в укрытие. Здание заставы было разрушено, конюшня сгорела.

23 июня немецко-фашистские войска предприняли первую атаку на заставу. Атака с потерями для немцев была отбита. Затем в течение дня фашистами было предпринято еще три атаки, одна за другой. И эти атаки горсткой пограничников были отбиты, причем мы взяли в плен нескольких немецких солдат и одного офицера. Было захвачено несколько пулеметов и винтовок, одна пушка.

На рассвете следующего дня был получен приказ отойти к Сколе...»

Виталий БЕЛЯЕВ, по материалам архивов Центрального пограничного музея ФСБ России

чит, должны доехать». Но я ошибся. Наши гонцы погибли. Об этом мы узнали позже от местных жителей.

Пшеничный сообщил, что к Винценте со стороны противника подходят крытые машины. В бинокль было видно, как из них выпрыгивают солдаты. Мы насчитали около двух рот. Враг замыслил очередную атаку.

Вдруг зазвонил телефон, и в трубке послышался голос коменданта Самойленко:

– Отходите немедленно! Это приказ. Помощи не ждите. Заставы почти все погибли. Оставшиеся отходят. Семьи забирайте с собой в Ломжу!

Мы быстро перетащили в повозку раненых и детей. Прощание было тяжелым. На заставе оставалось не более двух десятков человек.

Отходить мы решили тремя группами, прикрывая друг друга огнем. Первую группу возглавил Пшеничный, вторую – лейтенант Майстров, с ним были старшина Крылов и несколько тяжелораненых. Третью группу вел я, она шла последней.

Немцы заметили нас и с обеих сторон открыли фланговый огонь. Но он был неинтенсивным. Покидая поле боя, мы с грустью взглянули на руины заставы, где служили, переживая радости и горести, и где теперь навсегда оставляли товарищей по оружию.

Мы вернулись туда через сотни трудных дней, через тысячи исхоженных натруженными ногами, исполненных на животах километров. Вернулись как победители. Но это было потом. Сейчас же за горизонтом маячила темная неизвестность... ■

Слово участника первых боев

Климов, заместитель командира роты связи по политчасти 92-го погранотряда (Украина): «22 июня в 4 часа утра по московскому времени немцы начали артиллерийский и минометный обстрел пограничных застав и военных объектов, штаба отряда и штабных подразделений отряда. Первый немецкий снаряд был выпущен по штабу, которым была выведена из строя радиостанция отряда, вторым снарядом были выведены из строя телефонная станция и коммутатор отряда.

Таким путем штаб отряда лишился радио- и телефонной связи с комендатурами и штабом войск округа во Львове. Связь поддерживалась конная и мотоциклетная. Личный состав был поднят по боевой тревоге. Начальник отряда отдал приказ занять оборону. Без помощи частей РККА отряд оборонял государственную границу до 16 часов 22 июня...»

Виталий БЕЛЯЕВ, по материалам архивов Центрального пограничного музея ФСБ России

ЛИСТАЯ ПАМЯТИ СТРАНИЦЫ

Тарас САБЛИН

22 июня для Михаила Борзина – день особых воспоминаний. 70 лет назад, в час, когда началась Великая Отечественная война, он принял свой первый бой. О его заслугах на ратном пути свидетельствуют два ордена Красного Знамени и множество других наград. Михаил Арсеньевич – почетный ветеран Пограничной академии ФСБ России, виртуозный музыкант и радушный хозяин. Наш корреспондент побеседовал с ним о жизни и службе.

— **М**оя биография обычна, – начал Михаил Арсеньевич свой рассказ. – Семья наша была крестьянская. Мы, семеро братьев и сестер, росли без отца. Он умер от ранения, полученного в Гражданскую войну. Поэтому работать я начал рано. Поначалу пошел на молокозавод лаборантом. А уже в 16 лет стал его директором!

Позже Михаил Борзин пришел на службу в НКВД. Однако в 1937 году был уволен по причине «политической беспечности».

– Это была по тем временам достаточно мягкая характеристика. И можно сказать, мне повезло, потому что история произошла серьезная. Я был начальником фельдпункта – приходилось иметь дело с деньгами, ценными бумагами. И как-то раз зна-

комый кассир, зная, что я хорошо играю на гармонии, попросил дать ему несколько уроков. Вскоре после этого я ушел в отпуск, а вернувшись, узнал, что ученик мой сидит в КПЗ за присвоение казенных денег. Оказалось, он давно мечтал о баяне, а поскольку собственных средств на покупку не хватало, недостающую сумму позаимствовал из кассы.

Меня как сотрудника НКВД, во время не разоблачившего жулика, исключили из партии и уволили со службы. Конечно, начались трудности с поиском работы. Однако благодаря удачному стечению обстоятельств я устроился следователем при прокуратуре Удовлевского района Тверской области. В партии меня восстановили без отметок о том взыскании...

Заметив мой интерес к стоящей на стуле гармонии, ветеран улыбнулся:

– Это мне сын подарил, когда я уже был на пенсии. Гармонь люблю с детства. С шести лет я тайком от отца самостоятельно учился играть на этом инструменте. Позже стал известным в округе гармонистом, меня частенько приглашали играть на танцах.

В подтверждение своих слов Михаил Арсеньевич взял инструмент в руки. И зазвучал вальс! Оказалось, помимо виртуозного исполнительского мастерства, ветеран обладает талантом композитора – он играл произведения собственного сочинения! После этой изумительной музыкальной паузы Михаил Борзин рассказал мне о другой страстной любви в своей жизни – о пограничной службе:

– Со следовательской работы меня призвали в погранвойска. Поначалу служить довелось в Рыбнице, в Молдавии. Обстановка в то время была очень напряженной – со стороны Румынии прорывалось много нарушителей. Я старался относиться к службе со всей серьезностью, и вскоре меня как отличника направили в школу младшего комсостава, а затем – в Саратовское пограничное училище. Так я стал младшим лейтенантом.

Летом 1940 года подошли к логическому завершению советско-румынские переговоры о Бессарабии. 28 июня Румыния начала вывод войск с ее территории. В тот же день наш отряд форсировал Днестр. Шли в касках, с противогазами, с гранатами. Как выяснилось, это было не лишним – многие румынские посты и пикеты, несмотря на мирное соглашение, пытались вступить в бой с советскими пограничниками.

Мы выставляли свои посты, помогали выявлять румынскую агентуру. Это была очень трудная работа. Усталость накопилась нечеловеческая. Помню, приехал в Рыбницу, сопровождая задержанного по подозрению в связях с румынской разведкой. В штабе решил разрядить гранату, но от усталости забыл извлечь капсюль из запала. Граната задымила! Я бросил ее во двор, где, по счастью, людей не было, а сам спрятался за дверью. Не соображал, что разлет осколков – двести метров и дверь меня не защитит. Правда, мне снова крупно повезло – граната взорвалась с минимальным ущербом: выбило окно, слегка зацепило лошадь да убило нескольких кур, бегавших по двору.

Великую Отечественную войну Михаил Борзин встретил в Молдавии. Служил он на тот момент старшим помощником начальника 5-го отделения 2-й отдельной комендатуры, которая 22 июня 1941 года одной из первых приняла на себя удар вероломного врага.

Получив известие о начале войны, комендант поручил Михаилу Арсеньевичу любым встречным гражданским транспортом перевезти семью военнослужащих из села Ботушаны на железнодорожную станцию для эвакуации в тыл. Задачу эту Борзин выполнил успешно и вскоре присоединился к пограничникам, которые сражались под командованием начальника взвода связи 2-й отдельной комендатуры Анатолия Рыжикова. На

защитников советской границы наступал 220-й образцовый немецкий батальон. Но они держались стойко. Шесть раз противник переходил в атаку, однако прорвать оборону так и не смог. 26 июня 1941 года об этом писала «Комсомольская правда» в статье «Шестнадцать против трехсот».

– После этих событий я воевал в районе Оргеева, участвовал в ликвидации групп немецких парашютистов, заброшенных в наш тыл, – рассказывает Михаил Арсеньевич. – А в конце года меня отозвали в Москву, в высшую школу НКВД.

Из столицы Борзин отправился в Туркмению, где ему очень пригодился опыт работы следователем.

– Многие местные, получая повестку в армию, частенько бежали за рубеж, лишь бы не попасть на фронт, – вспоминает ветеран. – Бывало, уходило целыми семьями, по несколько десятков человек. На задержанных заводили уголовные дела, и мне одновременно приходилось вести несколько следствий: людей не хватало, все были на фронте.

К сожалению, иногда мы допускали и промахи. Так, в ноябре 1942 года туркмену-дезертиру удалось проскользнуть между двумя погранрядами, находившимися в 150 м друг от друга, и пробраться на территорию Ирана. Дело было ночью, нарушитель ехал на верблюде, которые ходят очень тихо. О нарушении границы узнали только утром, увидев следы.

Шло время. Война закончилась. Михаил Борзин стал начальником Львовского погранотряда. О своих подчиненных заботился, иногда даже вопреки начальственным предписаниям. Например, в конце 50-х он решил организовать в отряде встречу Нового года. Как начальник Михаил Арсеньевич должен был подобные мероприятия пресекать, ведь службу в праздничные дни несли в усиленном режиме. Тот новогодний вечер запомнился пограничникам отряда, их женам и детям веселыми конкурсами, песнями и танцами. Всех, кто находился на службе и не смог принять участие в празднике, Михаил Борзин поздравил лично. Конечно, в округе об этом скоро узнали. Впрочем, журить не стали и даже робко одобрили начинание.

Но бывали и лихие дни у начальника Львовского отряда.

– Произошел однажды такой случай, – продолжает свой рассказ мой

собеседник. – Позвонили из округа и сообщили, что в Харькове, на вокзале, задержали гражданина Польши, прошлой ночью нарушившего границу на участке моего отряда. Меня от такого звонка аж передернуло. Проверили предполагаемое место нарушения – никаких следов! Накануне шел дождь, следы должны были остаться на сырой земле, а их не находили. Контрольно-следовую полосу залило водой. Я приказал осушить ее. На дне лужи действительно оказались следы...

Почему произошло это нарушение? Как раз в то время, в начале 60-х годов, проводилось повальное сокращение армии и флота. Сокращали и погранвойска, причем делали это абсолютно бездумно. Например, соседний Дрогобычский отряд ликвидировали полностью, а его участок передали Львовскому, также претерпевшему сокращения: на заставах вместо 30 человек оставили 15, вместо пяти лошадей – две. Люди беспрерывно, практически без отдыха несли службу, чтобы прикрыть границу, но сделать это качественно в подобных условиях было невероятно сложно. Технические средства охраны приходили в негодность... Все это вкуче и привело к нарушению.

Впоследствии Михаил Борзин стал заместителем начальника войск Тихоокеанского округа. Участвовал в событиях на Даманском.

– Завершилась моя служба на должности преподавателя Пограничной академии, – говорит Михаил Арсеньевич. – После работал начальником охраны правительственных объектов. Я прослужил на границе 40 лет. За это время было много хорошего, случались и неудачи. Такова жизнь! И должен отметить, что меня всегда очень поддерживала семья. Причем и моя супруга носила пограничные погоны – сержантские, ходила на дежурства, поэтому о службе знала не понаслышке. Нашим детям и внукам тоже знакомы будни границы.

В завершение беседы я попросил Михаила Арсеньевича напутствовать тех, кто сегодня стоит на страже рубежей Отечества.

– Я желаю им быть благородными и мужественными, – сказал ветеран, – уважать женщин и любить детей, бесстрашно защищать родную землю и правое дело и по-настоящему гордиться своей причастностью к пограничной службе. ■

Фото автора

КАЙМАНОВ

ПО СЛЕДАМ ЛЕГЕНДЫ

Альфия МИХАЙЛОВА

В летописи пограничных войск немного найдется тех, кто сделал столь же много, сколько успел за свою жизнь Герой Советского Союза Никита Кайманов. Напористый и деятельный, он всегда оказывался на острие событий, которые позже стали именоваться историческими. Сегодня мало кто вспоминает о героях прошлого. Никите Фадеевичу в некотором смысле повезло. Память о Кайманове хранят его земляки, такие как учитель истории Альфия Михайлова и ее ученики. Не первый год они ведут исследовательскую работу, узнавая все новые подробности о жизни легендарного пограничника. В результате этой благородной деятельности создан уникальный школьный музей, посвященный Никите Кайманову.

На дальнем пограничье

Никита Кайманов родился 11 (24) сентября 1907 года в селе Прости Бетькинской волости Мензелинского уезда Уфимской губернии (ныне – Нижнекамский район Республики Татарстан). У его родителей – крестьян Марии Дмитриевны и Фадея Никаноровича – было 11 детей, Никита – старший. Многие их односельчане работали на Каме и Волге. Отец Никиты ходил матросом, мать с ребятишками жила у деда.

В 12 лет мальчик окончил четыре класса сельской школы, после работал на стройке в соседней Елабуге, два лета матросом перегонял плоты по великой русской реке. Рано познав труд, позже Кайманов не гнушался никакой работы. Одно время он был чернорабочим мартеновского цеха на металлургическом заводе в Чусовом. Там же в 1926 году всту-

пил в комсомол. Занимался на курсах «Рабфак на дому».

В сентябре 1929 года Елабужский райвоенкомат направил в пограничные войска шестерых новобранцев из Челнинского кантона, в том числе и Никиту Кайманова. Своей бедной одеждой он выделялся среди прибывшего в Закавказье пополнения.

На южных границах тогда было неспокойно: в горах бесчинствовали банды басмачей – нападали на мирное население, жгли дома, уводили скот. Кайманова определили в 1-й кавалерийский эскадрон 7-й заставы, который возглавлял Гурген Налбандян. Тот сразу заметил высокого, атлетически сложенного юношу с приветливой улыбкой. Позже Налбандян вспоминал:

– В то время пограничные заставы выдерживали тяжелейшие испытания. Мало было надежд на то,

что враг позволит нам полностью использовать отведенное на предварительное обучение молодняка время, поэтому каждый командир взвода старался отобрать из пополнения таких парней, с которыми можно было бы вступить в схватки с врагом в самое ближайшее время. Еще в период «карантинной стрижки и обтяжки» мы присматривались к каждому новобранцу. В общем строю Кайманов выделялся. Он попал в мой, первый взвод. Назначил его в первое отделение к боевому, испытанному командиру Саньке Тарасову.

С первых дней обучения Никита Кайманов был лучшим. Замечательное семейное воспитание, благородство, правильное понимание задач служения Родине, умение в каждом метре границы видеть могущественный Советский Союз, дисциплинированность, трудолюбие,

исполнительность, инициативность и незаурядные способности к творчеству – все это как нельзя лучше характеризовало новобранца. После бесед с ним я убедился в том, что этот молодой пограничник правильно представляет себе огромную разницу между понятиями «воинская повинность» и «священный долг перед Родиной».

Кайманов с завидным упорством взялся за освоение воинских наук. Вскоре эти знания пригодились. На советскую территорию проникла группа хорошо подготовленных бандитов. Одним из первых для участия в ее ликвидации вызвался красноармеец Никита Кайманов.

– В середине октября 1930 года, немногим более двух недель после начала обучения в дивизионе, – рассказывал Гурген Налбандян, – понадобилось в срочном порядке отправить на участок погранзаставы «Давалу» группу наиболее подготовленных молодых пограничников. Вместе с опытными пограничниками они должны были прикрыть границу от проникновения в тыл республики крупной вооруженной банды. Командование дивизиона тщательно рассмотрело каждую кандидатуру в состав боевой группы. Первым утвердили Никиту Кайманова.

Под покровом ночи группа в конном строю выступила на «Давалу». Преодолев более 50 км скрытыми путями, прибыли на заставу. Первая ночь, вопреки нашим ожиданиям, прошла без происшествий. Но слышались выстрелы и пулеметные очереди на участках соседних застав. Мы замаскировались, весь следующий день провели в кустарнике. Было ясно, что наблюдатели банды с правого берега Аракса выискивают безопасное место для переправы. Отличная маскировка засады, а также некоторые демонстрационные действия на границе заставили банду выбрать для переправы участок, где мы могли загнать ее в «мешок». Вторая ночь стала не только боевым крещением для молодых пограничников, но и уроком для последующей службы.

В 23 часа начался переход банды. Завязался бой. Никита с поразительным спокойствием метким огнем уничтожал одного бандита за другим. Банда оказалась в кольце и застала от одной пулеметной струи к другой. Оставшиеся в живых по-

пытались прорваться обратно в свое логово, но путь им преградил Кайманов. Один против десятков, почти под огнем в упор... Банда была разгромлена, спаслись бегством за кордон жалкие остатки. Уже в первом боевом столкновении на границе Никита проявил себя как настоящий герой.

Спустя две недели в составе оперативной группы Кайманов вновь участвовал в уничтожении крупной вооруженной банды. Через некоторое время председатель Госполитуправления Армении А. Абульян в торжественной обстановке вручил ему почетную грамоту с надписью «Пограничнику Никите Кайманову за беспощадную борьбу с контрреволюцией».

За первые полгода службы Кайманова в составе 40-го пограничного отряда командир успели высоко оценить его военные способности, волю, хладнокровие, стойкость, упорство в стремлении к знаниям. В феврале 1930 года Никиту направили в окружную школу младшего начальствующего состава. По окончании учебы Кайманов прибыл на одну из застав Начихеванского края Азербайджана, где в то время действовала банда Абдулы Бакаева, наводившая ужас на жителей приграничных районов. Бандиты грабили, убивали людей, угоняли скот. Поймать их не удавалось.

Однажды ночью к пограничникам прибежал мальчонка и рассказал, что банда учинила в селе, где он живет, погром и расправу над местными. Кавалерийский взвод под командованием Ивана Загарьева и его помощ-

ника Никиты Кайманова выдвинулся в указанный район. На рассвете пограничники услышали стрельбу. Это вступил в бой перекрывший перевал взвод Курганова – опытного, не раз побывавшего в боях командира. Бойцы быстро спешили, укрыли коней в безопасном месте. Оставив с Каймановым часть взвода и проводника из местных жителей, Загарьев с остальными бойцами стал подниматься к перевалу. Вскоре они обнаружили тяжело раненого Курганова. Перед смертью тот сказал, что, встретив засаду, бандиты повернули вниз, к реке, его взвод преследует врага.

Когда группа Загарьева скрылась из виду, Кайманов приказал своим бойцам укрыться за камнями и наблюдать за местностью. Один из пограничников заметил, как в глубине ущелья, прижимаясь к скалам, пробираются в сторону границы три человека. Кайманов спустился вниз и залег на пути следования противника. Но бандиты, заметив на снегу следы солдатских сапог, открыли по засаде беспорядочную стрельбу. Ответным огнем Кайманов убил двоих бандитов. Третий затаился. Никита тоже замер в укрытии. Ждать пришлось долго. Но наконец бандит не выдержал и бросился на пограничника, стреляя на ходу. Это был Бакаев. Расстреляв патроны, он выхватил нож. Пограничник ударил его штыком...

Правительство Азербайджана высоко оценило смелость и находчивость помощника командира взвода Никиты Кайманова, наградив его ор-

Начальная школа, в которой учился Никита Кайманов

деном Трудового Красного Знамени Азербайджанской АССР. Командир взвода Иван Загарьев получил именное оружие – маузер.

Исследуя биографию Кайманова, мы нашли два уникальных документа. Первый – это фотография с надписью на обороте: «Закавказье. Похороны убитых красноармейцев». Определить, какие события запечатлены в кадре, помог другой документ – в музейных фондах обнаружилось письмо на двух листах бумаги. Чернила расплылись, но текст удалось расшифровать. Это оказалось письмо Ивана Загарьева, первого боевого командира Кайманова. Анализируя письмо и фотографию, мы пришли к выводу, что камера запечатлела момент похорон пограничников, погибших при уничтожении банды Бакаева. Среди них был и командир оперативного взвода Курганов. Кстати, на той же фотографии среди участников митинга можно увидеть и героя этого очерка.

Командир

Кайманов очень быстро стал личным командиром. Он много занимался физической подготовкой, считая, что только личный пример начальника может воздействовать на подчиненных. Служивец Кайманова по Закавказью Владимир Майбах позже вспоминал:

– Осенью 1934 года наш кавалерийский дивизион как наиболее успевающий в боевой и политической подготовке был предпоставлен к инспекторским стрельбам. Мы знали, что за выполнением стрелковых задач будут наблюдать руководители отдела боевой подготовки Управления пограничной и внутренней охраны Грузинской ССР. Это мероприятие должно было стать итогом весенне-летней учебы и показать, насколько хорошо мы владеем личным оружием в обстановке, приближенной к боевым условиям.

Перед нами поставили трудную задачу. При выполнении ее красноармейцы всех взводов должны были иметь при себе укомплектованный вещмешок, скатанную шинель, шанцевый инструмент, 120 патронов и винтовку. Помимо этого каждый взвод имел ручные пулеметы и гранатометы. Нам предстояло совершить 35-километровый марш-бросок в пешем порядке и сходу вступить в бой с

«противником». Для этого на 26-м км были расставлены мишени.

В день инспекторского смотра наш дивизион в полном составе построился у штаба части. Командир дивизиона Иван Загарьев отдал приказ приступить к выполнению трудной, но почетной задачи. Мы, командиры, верили в наших красноармейцев. Я шел за взводом Никиты Кайманова, смотрел на уверенный шаг его бойцов и думал: «Такие не подведут!» Через некоторое время заметил, что дистанция между моим взводом и взводом Кайманова увеличивается. Он пошел быстрее – я не отставал. После двух часов форсированного марша мы преодолели 15 км и сделали на несколько минут остановку.

На привале я посмотрел на Кайманова. По его лицу ручьями стекал пот. Однако Никита был по-прежнему тверд и сосредоточен. Он все время давал бойцам указания, как вести себя на оставшемся участке пути. Наиболее крепким и выносливым приказывал взять винтовку или другой груз у красноармейцев, силы которых были на исходе. Каймановцы изо всех сил помогали друг другу. А их командир являлся наглядным примером взаимовыручки. Вот он несет вместо своей одной винтовки три. На нем висят два вещевых мешка. Вот он ведет двух бойцов под руки...

Наконец долгожданный приказ: «В полукилометре – окопавшийся противник. Атаковать и уничтожить!» Кайманов повторяет команду своему взводу и с криком «Ура!» увлекает его в «бой». Его красноармейцы организованно идут в атаку. От их прицельного огня падают мишени. Каймановцы врываются в расположение «врага» и «добивают» его.

При подведении итогов у взвода Кайманова оказались лучшие результаты. Он завоевал первое место в дивизионе и получил благодарность от УПВО Грузинской ССР.

Следует отметить, что взвод Кайманова всегда отличался высокой дисциплиной. Бойцы ревностно охраняли честь подразделения, отлично выполняли свои обязанности. Успехи в боевой и политической подготовке каймановского взвода благоприятно влияли на весь дивизион. Командиры других взводов нередко обращались к Кайманову за советом, и он всегда находил время и возможности помочь товарищам.

По воспоминаниям ветеранов-пограничников и всех, кто его знал, Никита Фадеевич был человеком спокойным, уравновешенным, но твердым. Он никогда не повышал голоса, дисциплинарные взыскания на подчиненных накладывал лишь в крайних случаях. Кайманов считал, что пограничников надо воспитывать в духе сознательного выполнения своих обязанностей. И всегда следовал этому правилу.

Примечателен такой пример. В соседнем взводе молодой пограничник часто нарушал дисциплину, получал взыскания. Дело шло к суду. Но Кайманов попросил командование о переводе нарушителя в свой взвод на перевоспитание. После беседы с красноармейцем Никита Фадеевич понял причину его недобросовестного отношения к службе. Молодой человек недавно женился и очень скучал по супруге. Кайманов добился разрешения командования на ее приезд, и дела у пограничника стали поправляться.

Подобный случай произошел в начале Великой Отечественной войны. Во время обороны финской границы двое бойцов, оказавшихся в сводной группе старшего лейтенанта Кайманова, не выполнили приказ – струсили. По законам военного времени он мог расстрелять их на месте. Но Никита Фадеевич поступил иначе. Он отправил их с ранеными в тыл, ничего не сообщив командованию. Пограничники, которым Кайманов дал второй шанс, по достоинству оценили этот поступок и всю дальнейшую войну прошли честно, достигнув высоких офицерских чинов.

Но это было позже. А пока, в апреле 1935 года, Кайманов был назначен помощником начальника погранзаставы. Один из лучших боевых командиров, в 1936-м он был награжден вторым орденом Красного Знамени.

Никита Фадеевич постоянно совершенствовал свои профессиональные знания и навыки. В экспозиции школьного музея хранится фотография, запечатлевшая первый выпуск курсов парашютистов Н-ского пограничного отряда. Там есть и Кайманов.

Никита Кайманов отлично стрелял. В декабре 1936 года он получил грамоту за отличную подготовку

Вместе с женой, 1944 год

к сдаче норм «Готов к труду и обороне!». Значком ГТО Никита Фадеевич дорожил и с гордостью носил его на груди всю жизнь.

С детства Кайманов очень любил лошадей. В учебном кавалерийском дивизионе он научился прекрасно держаться в седле, стрелять на скаку, держать саблю.

Никита Фадеевич всегда стремился держать себя в форме. Даже в последние годы жизни, преследуемый болезнями, он много двигался, любил ходить на лыжах, не стеснялся встать на коньки.

Кайманов тянулся к знаниям. В 1935 году он экстерном окончил среднюю школу, а в 1937-м – Саратовское пограничное училище. Много читал специальной литературы, конспектировал, готовясь к занятиям с пограничниками. После выхода в запас занимался самообразованием, посещал различные семинары, лекции; выписывал газеты и журналы, в том числе на иностранных языках.

В Закавказье, во время службы в Сухумском пограничном отряде, в жизни Никиты Фадеевича случилось еще одно примечательное событие. Сухумский драматический театр решил поставить пьесу о жизни пограничников. Консультировал труппу лейтенант Кайманов. В театре он познакомился с Александрой Кныш, впоследствии ставшей его женой.

На пути блицкрига

С началом финской войны Кайманова направили в Карелию, в 80-й пограничный отряд, где он сначала возглавлял маневренную группу, а затем командовал разведывательной оперативной группой. С марта по июнь 1940 года Никита Фадеевич формировал окружную школу сержантов при 73-м погранотряде. Великую Отечественную войну старший лейтенант Кайманов встретил начальником отделения штаба 80-го погранотряда на карельском участке государственной границы СССР.

26 июня 1941 года Финляндия официально объявила о начале войны против СССР, но крупномасштабных действий не начинала, а только производила разведку границ. 28 июня 5-я и 6-я погранзаставы закрыли единственную дорогу, пригодную для движения боевой техники и автомашин в направлении Хапавара, Янисъярви и Суоярви.

6-я застава располагалась в низине. Вокруг были вырыты окопы и сделаны завалы леса. Оборону держали 146 человек. На вооружении пограничников было 2 станковых и 8 ручных пулеметов, 3 ротных миномета, 11 пистолетов-пулеметов, 117 винтовок. У каждого офицера – пистолет ТТ.

В июле 1941 года бойцы погранзаставы под командованием старшего лейтенанта Кайманова начали вступать в бой с врагом на прифронтовой территории. 1 июля 12 пограничников во главе с М. Чертовым, находясь в засаде, расстреляли колонну финнов. На следующий день небольшими силами противник попытался штурмом взять заставу, но безуспешно.

Подчиненные Кайманову 5-я, 6-я, 7-я заставы и приданный взвод 51-го стрелкового полка (всего – 146 человек) противостояли двум батальонам финских егерей 19 суток, из них 14 – в окружении. С 4 июля враг начал предпринимать массированные атаки, задействовав авиацию и артиллерию. 3-й отдельный егерский батальон пехотной бригады (штатная численность – 1083 человека) при артиллерийской поддержке атаковал позиции пограничников, но понес большие потери и был отброшен.

7 июля 2-й батальон пехотной бригады произвел глубокий обход и вышел с тыла. Группа Кайманова

была окружена с флангов болотом и озером, с фронта и тыла – двумя батальонами противника. Телефоны не работали. Но сводная группа Кайманова продолжала обороняться.

6-я погранзастава находилась под непрерывным огнем. 13 июля враг, блокировав ее четырьмя ротами, пустил свои основные силы в обход. Продолжать оборону не имело тактического смысла, так как фронт отодвинулся далеко в тыл, а солдаты были сильно измотаны. 19 июля ночью личный состав группы незаметно для противника по болоту вышел из окружения. После четырехдневного перехода (около 200 км по территории, занятой противником) 127 человек прибыли в расположение 52-го стрелкового полка, к тому времени командование погранвойск уже считало сводную группу уничтоженной. В боях погибли 14 пограничников, свыше 40 были ранены, сам Кайманов – контужен.

Родина по достоинству оценила подвиг отряда – 46 пограничников получили ордена и медали. Никите Кайманову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 686). Его имя прогремело по всей стране. О нем писали статьи, слагали песни. Одна из них – на стихи и музыку Санникова – так и называлась – «Песня о Кайманове».

«Тегеран-43»

Следующим поворотом в судьбе Кайманова стала служба в Тегеране, где с ноября 1942-го по сентябрь 1945 года он командовал 131-м отдельным мотострелковым пограничным полком. В ноябре – декабре 1943 года этот полк обеспечивал безопасность встречи «большой тройки» – Рузвельта, Черчилля и Сталина. Затем охранял в Иране военные объекты и дороги, предназначенные для доставки грузов по ленд-лизу.

Миссии по охране встречи руководителей стран антигитлеровской коалиции придавалось исключительное значение. 131-й мотострелковый полк пограничных войск НКВД СССР был особой частью. Его комплектование осуществлялось под личным контролем наркома НКВД СССР Лаврентия Берии. Началось оно в ноябре 1942 года в городе Бабушкине,

в бывших казармах Московского военно-технического училища войск НКВД. В состав полка вошли лучшие из лучших. Командиром был назначен Герой Советского Союза подполковник Кайманов. Его заместителями стали Герои Советского Союза подполковник Н. Руденко и капитан И. Чернопятко. Руденко воевал в начале Великой Отечественной войны в Карелии, Чернопятко отличился на озере Хасан, в боях с японскими милитаристами.

В подчинении Кайманова несли службу пограничники, служившие и героически воевавшие под его командованием на финской границе в июле 1941 года. В том числе – лейтенант П. Соловьев и капитан П. Бурдейный, выполнявший обязанности секретаря парткомиссии. 36 человек личного состава части к тому времени имели государственные награды. Правда, в процессе комплектования выяснилось, что значительное число бойцов на передовой не бывали, лишь 327 прошли сквозь горнило сражений. В связи с этим командование приняло решение организовать боевую стажировку для необстрелянных солдат. С февраля по октябрь 1943 года на фронтах побывали 153 снайпера и лучших стрелка части.

Пограничник Г. Сабилов, уроженец деревни Шахмайкино Чистопольского района Татарстана, в своих воспоминаниях, присланных в школьный музей, писал: «7 февраля 1943 года приехал служить в 131-й МСП пограничных войск, который формиро-

вался для охраны правительства. В апреле и сентябре из состава полка организовали отдельный снайперский батальон. Лично я в качестве снайпера воевал под Смоленском и на Ленинградском фронте».

Всего 131-й мотострелковый полк к моменту отправки в Иран насчитывал 1750 человек. Накануне Тегеранской конференции в штат части ввели отдельный батальон в количестве 320 человек. О его специфических задачах сведений не сохранилось. 6 декабря 1943 года, тотчас по окончании встречи «большой тройки», этот батальон отбыл в СССР.

7 октября со станции Мытищи секретный эшелон увез полк на юг. 12 октября 1943 года эшелон прибыл в город Астара Азербайджанской ССР, расположенный на советско-иранской границе. У всех военнослужащих полка отобрали документы, в том числе и партийные, деньги, часы. С бойцами и командирами постоянно проводились занятия. Упор делался на политучебу, в ходе которой разъяснялась суть стоящей перед частью задачи.

Через три дня полк погрузился в машины Совирантранса, пересек государственную границу и направился вдоль Каспийского моря на юг. 75 автомобилей в два захода перебросили его в Тегеран.

В столице Ирана часть разместили в военном городке 182-го горнострелкового полка. В этот период ряд официальных документов полковник Кайманов подписывает как

командир гарнизона советских войск в Тегеране. В фондах школьного музея хранится выданная красноармейцу Андрею Коробкову 6 апреля 1944 года справка именно с такой подписью.

Первым делом была проведена рекогносцировка города, определены объекты, которые подлежали обязательной охране. В их число входили советские посольство, консульство, торгпредство и комендантура, дворец шаха, почта, телеграф, военные склады, аэродром. Первоначально предполагалось установить в Тегеране 40 постов, но затем их количество пришлось увеличить до 100, по 2–3 бойца на каждом. Кроме того, в городе постоянно находились 3 взвода резерва.

Такие меры предосторожности объясняются тем, что накануне и в начале Второй мировой войны гитлеровская Германия превратила Иран в плацдарм для враждебных действий против Советского Союза и Великобритании. В странах Ближнего и Среднего Востока работали несколько тысяч немецких агентов. Большая их часть действовала на границе с Советским Союзом. В правительственных учреждениях подвизались германские «советники» – агенты абвера и гестапо. Они стремились вовлечь Иран в войну против СССР.

В целях предотвращения враждебных действий против нашей страны советское правительство использовало положения советско-иранского договора от 26 февраля 1921 года. Он отменял «все трактаты, договоры, конвенции и соглашения, заключенные бывшим царским правительством с Персией и приводившие к умалению прав персидского народа», а также «заключенные бывшим правительством России с третьими державами во вред Персии и относительно ее». Однако в договоре сохранилась статья 21, дававшая России право ввести войска в Иран, если третьи страны будут использовать его территорию как базу для подготовки агрессии против РСФСР или ее союзников и «если персидское правительство само не окажется в силе предотвратить эту опасность». К августу 1941 года СССР ввел свои войска в Северный Иран. Одновременно на юг Ирана были введены английские войска.

Иран был основательно очищен от фашистской агентуры, но секретные службы Германии продолжали свою подрывную работу. Перед немецким шпионским центром в Иране была поставлена задача нарушать коммуникации между странами Персидского залива и СССР, по которым США и Великобритания поставляли вооружение и снаряжение для Красной армии.

На севере Ирана под видом муллы работал бывший германский генеральный консул в Тавризе – агент Юлиус Шульце. В районе Тегерана орудовал резидент гестапо Майер, маскировавшийся под могильщика на армянском кладбище. Иранское правительство приняло меры в отношении группы Майера, и некоторые ее члены были высланы из страны, но его агенты еще скрывались в Тегеране.

Накануне Тегеранской конференции фашистской разведке стало известно о подготовке встречи «большой тройки». Вероятно, эти сведения просочились через английского посла в Турции, камердинером у которого, как оказалось, служил немецкий агент. Был разработан сверхсекретный план под кодовым названием «Длинный прыжок». Он предусматривал убийство Сталина, Рузвельта и Черчилля. Таким образом фашистское руководство намеревалось изменить ход Второй мировой войны. Вот почему от подчиненных Кайманова требовались особые внимание и выдержка.

24 ноября от полка был выделен почетный караул – 105 человек, в том числе взвод музыкантов. В некоторых документах он именуется джаз-оркестром. Непосредственно на охрану советского посольства заступили 120 бойцов 4-й стрелковой роты. По воспоминаниям Сабирова, отбор в 1-ю и 4-ю роты, предназначенные для охраны участников конференции, был жесточайший: рост не менее 175 см, хорошая физическая подготовка, атлетическое телосложение, прекрасное владение снайперской винтовкой и автоматом.

На следующий день для сопровождения советской делегации на переговоры из числа военнослужащих пограничного полка сформировали экипажи водителей автомобилей и мотоциклов. Надо отметить, что парк 131-го мотострелкового полка был довольно обширным: 6 «Виллисов», 4 «М-1», 80 полуторатонных «Фордов»,

22 трехтонных «ЗиСа», около 30 «ГАЗов» и мотоциклов и даже 22 танка Т-34. Среди фотографий, хранящихся в фондах школьного музея, есть уникальный снимок. На нем запечатлен момент передачи представителями Палестины гуманитарной помощи Кайманову и военнослужащим 131-го МСП: 3 санитарных машины и 6 т медикаментов. Данная фотография подтверждает искреннее стремление к скорейшей победе над гитлеровской Германией и действенную помощь народов мира!

Перед началом пленарного заседания конференции 29 ноября состоялось торжественное вручение жителям Сталинграда специально изготовленного меча от имени короля Георга VI и английского народа. Мероприятие было подчеркнуто пышным. Когда появилась «большая тройка», в зале находились все члены делегаций, а также руководители армий, флотов и авиации держав – участниц антигитлеровской коалиции.

Почетный караул состоял из пограничников, офицеров и командира 131-го МСП и британских вооруженных сил. Наша уверенность в участии в данной церемонии Кайманова основывается на кадрах кинохроники.

Оркестр пограничного полка исполнил советский и английский государственные гимны. Затем в торжественной тишине Черчилль медленно приблизился к лежащему на столе большому черному ящику и открыл его. Сделав несколько шагов вперед, Черчилль передал меч Сталину. Тот вынул клинок из ножен. В соседнюю комнату меч перенес Ворошилов в сопровождении почетного караула.

Общеизвестно, что с политической точки зрения конференция прошла весьма успешно. В отчетах о политико-моральном состоянии личного состава 131-го мотострелкового полка значилось, что «отрицательных явлений в полку не было». 202 человека получили повышение, ценные подарки. Командир полка Никита Кайманов был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

По окончании конференции 131-й МСП остался в Иране. В боевых столкновениях не участвовал, занимался только охраной советских объектов вплоть до расформирования в октябре 1945 года.

Говоря о миссии в Тегеране, хотелось бы рассказать еще об одном фото из фондов школьного музея. На нем – строй советских пограничников в спортивной форме. На обороте написано, что наших пограничников приветствует шахиня Ирана Равзия. В 1943–1945 годах между воинскими частями Ирана, Великобритании и СССР проводился розыгрыш императорского кубка по футболу. В результате упорной борьбы красивой, из чистого серебра кубок достался советским пограничникам. На серебряной пластине выгравирована надпись: «От Его Величества Шахиншаха Ирана Магомета Реза Пехлеви победителю розыгрыша императорского кубка по футболу между футбольными командами союзников – советской воинской, английской воинской и иранскими – Дарай и Туран. Футбольной команде Красной армии войсковой части Героя Советского Союза полковника Кайманова. Тегеран. 19.05.1945. Комитет физкультуры Ирана». Сейчас кубок демонстрируется в экспозиции Центрального пограничного музея ФСБ России в Москве.

После войны Кайманов стал слушателем Военной академии имени М.В. Фрунзе, а затем вернулся в ставшую почти родной Карелию начальником Сортавальского погранотряда. Последнее место службы легендарного пограничника – столица Чехословакии. В Праге Никита Фадеевич исполнял обязанности советника пограничных войск ЧССР.

В 1959 году полковник запаса Кайманов вернулся в Москву, где поселился в доме на Осташковской улице. Этот дом находился во дворе Московского военно-технического училища пограничных войск, где Никита Фадеевич когда-то готовил свой полк для отправки в далекий Тегеран.

К 70-м годам слава о знаменитом пограничнике еще гремела всюду, однако Кайманов, будучи человеком скромным, старался избегать излишней шумихи вокруг своего имени. Многие из тех, кто жил на Осташковской улице, знали, что крепкий старик из дома № 21 – «тот самый» Кайманов.

Умер Никита Фадеевич в 1972 году, похоронен на Раевском кладбище. Его могилу украсил пограничный столб с гербом страны, охране рубежей которой он посвятил всю свою жизнь. ■

Фото из архива автора

Герои Советского Союза Никита Кайманов и Николай Руденко, 1944 год

ПРЕКРАСНЫЙ СНАЙПЕР

Евгений ГРАСЕВИЧ

31 марта 2011 года Лидии Бакиевой, известному в Алматы общественному деятелю, ветерану Великой Отечественной войны, исполнилось 87 лет. Среди многочисленных гостей, пришедших поздравить ее с днем рождения, были и представители Регионального управления «Шыгыс».

В конце 30-х годов прошлого столетия Лидия Ефимовна приехала в Алма-Ату вместе с родителями из Алтайского края. Ее школьный выпускной бал совпал с началом Великой Отечественной войны. Девушка вышла замуж, но семейное счастье с любимым Сатаем длилось недолго – через несколько месяцев он ушел на фронт.

Как многие молодые люди в то время, Лидия Бакиева стремилась защищать свое Отечество в самом пекле кровопролитных боев. К заявлению в военкомат она приложила документы о разрядах в стрелковом спорте, которым с успехом занималась еще до войны. Девушку направили в снайперскую школу поселка Вешняки под Москвой.

Зима и весна 1942 года прошли в напряженном ритме. По 14 часов в сутки несколько девичьих рот изучали военные науки и занимались огневой подготовкой. Уже тогда Лидия Ефимовна чувствовала горячее дыхание войны.

– Как-то я находилась в расположении стрелкового подразделения, занимавшего оборону, – вспоминает она. – Нам требовалась вода, а ближайшая речка была на нейтральной полосе. Взяв ведро, я в солдатской шинели и шапке поползла к берегу.

Доползла до речки, набрала воды, а обратно-то как с полным ведром? Поднялась, пошла спокойно, и вдруг на ломаном русском мне кричат: «Эй, девушка, воды сюда неси!» Как фашисты разглядели, что я девушка, не знаю. Даже свои всегда меня путали с мальчишкой. Только и слышала: «Эй, пацан...» Сердце ушло в пятки. Броситься на землю нельзя – вода распле-

скается. Не обращая внимания на крики врагов, добралась до своей траншеи. Слава Богу, что не было ни одного выстрела!

После окончания курсов Лидия Бакиева воевала сначала на Калининском, а затем на 3-м Белорусском фронте.

– Немецкие снайперы были хорошо подготовленными солдатами, – рассказывает Лидия Ефимовна. – Они прошли несколько войн в Европе, имели колоссальный опыт. Да и в физическом отношении по сравнению с нами казались гигантами. Кроме того, у нас на вооружении были винтовки с 2,5-кратным увеличением оптики, а у немцев – с 4-кратным.

Советские снайперы работали парами: один наблюдает и корректирует огонь, другой – стреляет. Однажды мне и моей напарнице Фриде Цыганковой поручили уничтожить обнаруженного разведкой снайпера. В секторе, в котором нам предстояло действовать, снарядом сбило большое дерево, упавшее как раз параллельно нашим и фашистским траншеям, ближе к нам. Ночью накануне операции мы подготовили около него позицию.

Рассвело. Меж бугорков мы заметили движение. Я спрашиваю напарницу:

– Что там?

– Снайпер, – отвечает она.

Я делаю выстрел.

– Слишком быстро упал, – говорит Фрида.

Значит, противник жив и замаскировался, а нам надо срочно менять позиции. Но уходить – значит не выполнить задание. Мы решили остаться, уповая на то, что немец сочтет нашу пулю случайной.

Ждем. Солнце светит нам в глаза – стрелять неудобно. Немец же осмелел, стал показываться. Я сделала еще один выстрел. Снова промах! В шоковом состоянии я высунулась из укрытия – и тут же получила ответную пулю. Фашист попал в шапку. Она отлетела в сторону, я упала на землю. Голову повязала шарфом, чтобы не было видно волос.

Снайпер посчитал, что выстрел был удачным, и выглянул. Я выстрелила в третий раз. Противник мед-

ленно наклонился над винтовкой, которая задралась стволом вверх, и сполз на землю. К нему подбежали немецкие солдаты. Наблюдатель из нашей траншеи дал знак, что снайпер убит. Мы поползли к своим. Немцы открыли минометный огонь, пытаясь отсечь нас и захватить в плен. Короткими перебежками от воронки к воронке мы приближались к позициям. Уже на подходе к траншее я была ранена осколком мины в ногу...

В 1944 году пришло сообщение о том, что муж Лидии Ефимовны пропал без вести под городом Невель. Не веря в смерть Сатая, она 15 лет ждала его возвращения. Постепенно пришло осознание того, что чудес не бывает. Но второй раз замуж так и не вышла.

День Победы Лидия Бакиева встретила в Кенигсберге. На ее боевом счету – 78 уничтоженных фашистов. Она скромно утверждает, что это немного (звание Героя Советского Союза присваивали за 300 уничтоженных врагов). Но если учесть, что мишенями снайперов становились только особо важные на поле боя фигуры – офицеры, наблюдатели, корректировщики огня и т.д., понимаешь исключительную сложность этой боевой работы.

– Случались и курьезы, – говорит Лидия Ефимовна. – Так, в Восточной Пруссии было много высоких ветряных мельниц. Мы с напарницей залезли на самый верх одной из них. Перед нами – немецкие траншеи. Я в этот раз была наблюдателем. Вижу – из траншеи выполз солдат, собирает хворост. Поворачивается к нам спиной. Напарница прицелилась. Говорю ей: «Не трогай! Из-за солдата придется менять хорошую позицию». Она неохотно согласилась. И вдруг слышу выстрел! Фашист схватился за мягкое место пониже спины и уполз в траншею. Я начала было ругать напарницу: «Ну что ты наделала?! Хоть бы в голову целилась. А так – всего лишь ранение...» А она только улыбнулась в ответ: «Зато я успокоилась!»

После Восточной Пруссии, уже в июне 1945 года, Лидия Ефимовна участвовала в борьбе с «лесными братьями» в Прибалтике. Но это, по

ее словам, была уже не та война и не те противники.

В августе 1945 года пришел приказ о демобилизации женщин. В звании старшины Лидия Бакиева была уволена в запас.

После войны она получила специальность инженера-конструктора в Политехническом институте в Москве. На Алма-Атинском заводе тяжелого машиностроения проектировала волоочильные и прокатные станы. Не отказалась и от покорения спортивного Олимпа – участвовала в союзных первенствах по стрельбе из винтовки, прыгала с парашютом.

Стала активистом общественной жизни. Так, в начале 80-х годов прошлого века по инициативе Лидии Бакиевой в столице Казахстана был проведен слет фронтовых снайперов, на который собрались более 200 ветеранов войны, в том числе Герои Советского Союза, кавалеры высших государственных орденов.

В числе знаков отличия самой Лидии Ефимовны множество советских и российских государственных и общественных наград. Есть и польский серебряный крест «За заслуги». Не так давно Лидия Ефимовна посетила Польшу в составе делегации участников освобождения этой страны от фашистских захватчиков.

Сегодня, как и много лет назад, Лидия Бакиева полна энергии и желанна быть полезной людям. Она работает в совете ветеранов Панфиловской дивизии, общается с молодежью. Кстати, Лидия Ефимовна с воодушевлением приняла приглашение на встречу с нынешними снайперами. Ей есть что рассказать им об этом искусстве, в котором сама она достигла немалых высот. ■

Фото А. САБИЕВА

Журнал «Ветеран границы» продолжает публикацию сочинений учащихся школ города Набережные Челны, написанных в рамках международного проекта «Горжусь своим дедом! Горжусь отцом!».

ЕСТЬ ТАКАЯ ДАТА

Слушая песню «День Победы», я чувствую гордость за то, что наш народ выстоял и победил в Великой Отечественной войне. Советские солдаты и офицеры смело смотрели в лицо смертельной опасности. А лозунг «Все для фронта! Все для Победы!» с первых дней войны стал главным для женщин, стариков и детей, оставшихся в тылу.

Минуты раздумий об этом со мной всегда делит самый близкий и дорогой мне человек – моя бабушка Карима Мунировна Мингазова. Именно из ее рассказов я узнала о тяжелых испытаниях, выпавших на долю советского народа. Она помогла мне понять, что история нашей большой страны – это и история моей семьи, а значит, и моя история.

С каждым годом мы все дальше уходим от военной поры, но остаются воспоминания о ней. Рассказывая о том времени, бабушка волнуется, порой плачет. Я с трепетом слушаю ее. Страницы бабушкиной жизни мне очень дороги и многому меня учат.

Она родилась в Башкирии, в небольшой деревушке Кургатово. Сейчас бабушка уже старенькая, но без дела сидеть не может. Пережив войну в юном возрасте, она узнала цену труда и куска хлеба и научила меня дорожить всем тем, что так буднично окружает нас.

В июне 1941 года бабушке не было и 11 лет. Незадолго до начала войны ее семья пережила пожар, лишившись и без того скудных запасов еды и одежды.

Мой прадед, отец бабушки, вскоре умер, а ее старший брат ушел на войну добровольцем. В родной деревне с мамой остались Карима, ее пятилетняя сестренка и годовалый братишка.

С ранней весны дети вместе со взрослыми работали в поле. На лошадях пахали землю, сеяли хлеб. Все лето пололи посева, косили сено, выращивали овощи. Практически весь собранный урожай отправляли на фронт. В деревне оставляли зерно только на семена.

У бабушки всегда появляются слезы на глазах, когда она вспоминает о том, как приходилось добывать еду. В то время люди ели только то, что смогли вырастить сами. Осенью собирали колоски, оставшиеся после уборки урожая. Зимой из перемолотой картофельной ботвы и липовой коры пекли лепешки, которые тогда казались самыми вкусными. Кое-как переживав, ранней весной женщины и дети выходили в поле собирать оставшиеся зернышки, чтобы потом их высушить и перемолоть.

На втором году войны умерла от голода бабушкина сестренка. В некоторых семьях умирали матери. Дети оставались одни, но им помогали соседи, знакомые. Эта взаимовыручка спасла тогда очень многих.

Война была жестокой, но детям и в те годы хотелось и поиграть, и пошутить. Поэтому я очень люблю слушать, как бабушка с улыбкой рассказывает веселые истории из своего детства. Одна из них – о гусенке. В куриное гнездо как-то подложили два гусиных яйца. Но их наседка высидеть не стала. Бабушке стало жаль сироток, и она принесла эти яйца домой, положила в теплую шапку. Из одного через некоторое время вылупился гусенок, маленький и беззащитный.

Бабушка выкормила малыша, и он очень к ней привязался. Несколько раз в день она ходила на речку за водой, и гусенок, не отставая, следовал за ней. Но однажды он замешкался, играя в воде. Опомившись и не увидев бабушки рядом, гусенок, гогоча на всю деревню и хлопая крыльями, помчался догонять ее. А во дворе он чувствовал себя полноправным хозяином и громко кричал, если заходил кто-то чужой. Соседи посмеивались – мол, гусь у Каримы вместо дворовой собаки.

...Но вот трудные годы миновали. О Победе бабушка узнала в школе и побежала домой, чтобы сообщить радостную весть. В семье стали ждать возвращения старшего брата.

Бабушка с волнением вспоминает, как однажды в деревне закричали: «Солдат идет! Солдат идет!» Она встре-

пенулась, взглянула в сторону огорода и увидела, как через низенький забор перешагивает человек в военной форме. Пригляделась – старший брат! Она кинулась сначала домой, потом, плача от радости, побежала навстречу брату. Он обнял ее и сказал: «Ну, что же вы? Провожали меня – плакали, встречаете – опять плачете?!»

Поприветствовать его пришли все жители деревни – так встречали всех фронтовиков. Бабушкин брат вернулся с войны с тремя ранениями. Последнее он получил в Польше, там же восемь месяцев находился на лечении в госпитале. Вернувшись домой, женился, стал секретарем сельсовета, потом председателем колхоза. В 1960 году вместе с семьей переехал в город Бакал Челябинской области. Там до пенсии работал машинистом электровоза на шахте. Он умер в 2000 году, не дожив до 55-летия Победы лишь три месяца.

Когда бабушка рассказывает о перенесенных в годы войны трудностях, я спрашиваю: «Как же вы смогли выжить в такое тяжелое время? Ведь вы же были детьми». «Тогда думали только о том, как помочь фронту и своим близким», – отвечает бабушка. Они верили, что День Победы придет, и эта вера делала их, детей военных лет, не по годам взрослыми. Бабушка говорит, что война закалила ее характер, и теперь она не терпит оптимизма даже в трудных ситуациях.

Сейчас мы счастливо живем под мирным небом благодаря военному и трудовому подвигу советского народа. Поэтому, обращаясь к своим сверстникам, я призываю их бережно относиться к бабушкам и дедушкам, ко всем пожилым людям. Пусть наше отношение даст им почувствовать, что они не зря прожили свою трудную жизнь и сейчас очень нужны нам! Будем ценить и перенимать их опыт, учиться у них оптимизму! Будем помнить и чтить священную дату – День Великой Победы! ■

Рушания ВАЛИЕВА,
9 класс, школа № 87

РАТНЫЕ ПОДВИГИ МОЕЙ СЕМЬИ

Мой прапрадед Иван Евстафьевич Михайлов родился в 1906 году в Забайкалье. В 1939-м он воевал на Халхин-Голе с японцами. А летом 1941 года вновь оказался на фронте. Соединение, в котором он служил, направили в Ленинградскую область, под Тихвин. Прапрадед воевал в артиллерии, обеспечивал связь. Ему было всего 35 лет, но сослуживцы, уважая боевой опыт Ивана Михайлова, называли его Батей.

В боях под Тихвином их батарея была разбита и понесла большие потери. Осталось всего одно орудие, из него прапрадед продолжал бить врага. Но скоро кончились снаряды. И вдруг он увидел мечущихся среди взрывов лошадей, запряженных в подводу. Иван Михайлов остановил испуганных животных. На подводе оказались снаряды нужного калибра! Прапрадед продолжил стрельбу, чем обеспечил огневую поддержку для атаки. За отважные действия в решающую минуту он был награжден орденом Красного Знамени.

В 1925 году родились мои прадеды по линии папы: во Владимирской области – Алексей Александрович Жаров, а в Кемеровской области – Алексей Васильевич Аняков. На фронт их призвали в конце 1942 года, когда им едва исполнилось 17 лет. Алексей Аняков служил на Западном фронте. Трижды был ранен. Прошел всю войну и вернулся домой в 1945 году с медалью «За боевые заслуги».

Алексей Жаров воевал на Забайкальском фронте. Боевые действия там начались в августе 1945 года. Молодые бойцы, не имевшие ранений в

годы Великой Отечественной, были оставлены служить после войны, и мой прадед вместо трех лет прослужил почти восемь. Он был награжден медалью «За победу над Японией».

Мои прабабушки тоже внесли свой вклад в дело Великой Победы.

Бабушка моей мамы Вера Степановна Велецкая родилась в 1924 году. Войну она встретила в белорусском селе Лыще Брестской области. В первые же дни Великой Отечественной село заняли немецкие оккупанты. Многих мужчин практически сразу расстреляли. Оставшиеся в живых ушли в лес – в партизаны. Отправился с ними и отец Веры.

Она осталась в селе. Вере Велецкой было всего 16 лет, но староста, помогавший фашистам, подделал ее документы. Так ей «исполнилось» 18. Веру попытались угнать на работы в Германию. К счастью, партизаны отбили эшелон и освободили детей.

Чуть позже Веру еще раз пытались вывезти в Германию, но ей удалось бежать, разобрав пол в вагоне. После этого отец забрал ее в партизанский отряд. Она стала связной – передавала партизанам различные сообщения, сама по селам и деревням добывала ценную информацию. Вера внимательно изучала местонахождение и численность фашистов, количество боевой техники, а затем докладывала обо всем партизанам. Пользуясь этими сведениями, партизаны взрывали вражеские эшелоны, брали в плен немецких солдат.

Вспоминая военное время, прабабушка не скрывала того, что ей было очень страшно. Но она не могла поступать по-другому, потому что каждый

человек тогда старался внести свой вклад в борьбу против фашизма.

В марте 2008 года я побывала в Брестской крепости. В ней наши солдаты в первые дни войны вели ожесточенные бои, стояли насмерть, пытаясь не пропустить врага. Посещение этой крепости запоминается на всю жизнь. Именно там мне захотелось узнать больше о Великой Отечественной войне и местах, где совершила свой маленький подвиг Вера Велецкая.

Бабушка моего папы Татьяна Ивановна Жарова в 1942 году поступила в Читинское медицинское училище. всю войну она и ее сокурсницы работали в госпиталях Читы, куда везли раненых. После войны Татьяна Жарова посвятила жизнь медицине, стала медсестрой. Лучше и быстрее делать перевязки не мог никто! Побеждать в конкурсах профессионального мастерства ей помогал опыт, полученный в годы войны, когда дорога была каждая минута.

Еще одна бабушка папы – Мария Борисовна Анякова – всю войну работала на шахте и своим трудом помогала нашим бойцам.

Пусть лично я знакома не со всеми своими родственниками, которые участвовали в Великой Отечественной войне, но я знаю о них по рассказам бабушек и дедушек, мамы и папы. Я помню о них и горжусь ими, потому что благодаря этим людям мы сейчас живем в свободной стране, над нашими головами – мирное небо и мы вместе празднуем День Великой Победы! ■

Полина ЖАРОВА,
4Б класс, гимназия № 57

«Позитивный контент-2011»

К конкурсу детских и молодежных сайтов «Позитивный контент-2011», организаторами которого выступают RU-Center, «Фонд Развития Интернет» и группа компаний Hosting Community, присоединился философский дискуссионный интеллектуальный клуб «Война и Мир». Одно из направлений его работы – реализация международного проекта «Горжусь своим дедом! Горжусь отцом!», собирающего семейные истории военных лет. Одноименная номинация учреждена и в конкурсе «Позитивный контент-2011».

К участию в данной номинации приглашаются историко-патриотические сайты, которые рассказывают о боевых действиях и военных подвигах солдат разных поколений в истории России, сайты, посвященные истории войн и побед русского оружия, сайты военно-исторических клубов, образовательных учреждений, молодежных патриотических движений, ведущих поисковые, исследовательские и культурологические проекты. «История моей семьи равна истории моей страны» – эта основная мысль должна стать девизом для конкурсантов.

Историко-патриотические сайты в номинации «Горжусь своим дедом! Горжусь отцом!» будут оценивать профессиональное жюри при участии представителей военно-политических и дипломатических структур, а о победителях расскажет сайт клуба «Война и Мир».

Заявки принимаются до 30 октября 2011 года. Для участия в конкурсе необходимо заполнить онлайн-анкету (<http://positivecontent.ru/node/38>). А конкретные семейные истории клуб «Война и Мир» по-прежнему принимает по адресу: PobedaDeda1945@yandex.ru.

ОН ОСВОБОЖДАЛ БЕЛОРУССИЮ

Владимир ВЕРШИНИН

С того кровавого рассвета 22 июня 1941 года прошло 70 лет. Фактически это одна человеческая жизнь. Время неумолимо. Все меньше и меньше остается тех, кто помнит ужасы той войны, кто пережил ее боли, страдания и видел смерть. Ряды тех, кто своими руками ковал Великую Победу, нес мир на нашу землю и свободу народам Европы, с каждым годом, месяцем, днем недо считаются все новых и новых убеленных сединами бойцов. В составе делегации Республики Казахстан, прибывшей в город-герой Брест для участия в мероприятиях, посвященных Дню памяти и скорби и 70-летию первых боев на границе, находился и ветеран-пограничник, полковник в отставке Иван Григорьевич Жижимов, который в 1944 году освобождал Белоруссию.

Война для родившегося в Казахстане сельского пареня Ивана Жижимова началась с того дня, когда он в составе молодого пополнения прибыл эшеломом из тыла на белорусскую станцию Кричев. Большинству новобранцев было всего по 17–18 лет. Пешим маршем через Чаусы подразделение направилось к линии фронта. Но не в действующую часть. В течение полутора месяцев И. Жижимов и его товарищи проходили специальную подготовку на прифронтовых курсах радиотелеграфистов и электромехаников. После их окончания Ивана направили в 87-й пограничный полк, который выполнял задачи по охране тыла действующей армии.

Пограничные полки хотя и значились в составе охраны тыла

фронта, но само понятие «тыл» было весьма условным. Они обороняли важнейшие транспортные узлы на железных и шоссейных дорогах, мосты, удерживали отдельные населенные пункты и высоты, прикрывали отход наших войск на новые оборонительные рубежи, действовали в составе арьергардных стрелковых, танковых и артиллерийских частей. Кроме того, они выполняли задачи охраны и обороны штабов, ликвидации десантов противника, боролись с его разведкой, а также поддерживали установленный военным и осадным положением режим.

С мая по декабрь 1944 года в составе 2-го Белорусского фронта полк, в котором служил И. Жижимов, принимал непосредственное участие в освобождении Белоруссии. Когда началось наступление, пограничники, продвигаясь с боями через Могилев, Борисов, Минск, Новогрудок, Мосты и другие белорусские населенные пункты вплоть до самой границы с Польшей, подавляли очаги сопротивления разрозненных групп недобитых фашистов. Затем полк вместе с войсками фронта вошел в Померанию. Замысел проводившейся там операции заключался в том, чтобы решительным охватывающим ударом с юга на север отрезать восточно-прусскую группировку немецких войск, которая насчитывала 25 дивизий. Немцы отчаянно сопротивлялись и пытались вырваться из западни. Пожалуй, для Ивана и его однополчан это было самое тяжелое время боевых действий.

Войну рядовой Иван Жижимов закончил в городке Денин в Германии. Именно там майским вечером его застало радостное известие о Победе. «Всеобщее ликование смешивалось со слезами радости и скорби по погибшим товарищам», – вспоминает ветеран.

На долю 87-го пограничного полка выпала почетная миссия – охрана Потсдамской конференции стран-победителей. После войны еще два года Иван Жижимов служил на территории Германии, причем последние полгода – в самом поверженном Берлине. В 1947 году в чине сержанта был уволен по семейным обстоятельствам, так как оставшиеся в Казахстане его млад-

шие братья и сестры остались без родителей.

На Родину возвращался через разрушенную и, пожалуй, больше всех пострадавшую во время войны Белоруссию. Но теперь уже с запада на восток. Из окна вагона открывалась страшная картина сожженных фашистами городов и сел. Вместе с тем республика уже залечивала нанесенные войной раны: повсюду кипели восстановительные работы, строились дома, мосты и заводы. На полях преимущественно женщины и дети возделывали землю, сеяли хлеб и сажали картошку.

По возвращении домой Иван Григорьевич трудился на гражданском поприще. На нем лежала большая ответственность за семью. Казалось бы, что свое отвоевал и отслужил. Но спустя два года его как комсомольца и фронтовика призвали в территориальные органы МВД, а затем и МГБ, в которых он прослужил до 1960 года. За это время Жижимов экстерном получил среднее образование и заочно окончил Уральский политехнический институт в Свердловске, факультет гражданского и промышленного строительства. Получив диплом, написал рапорт с просьбой уволить из органов и предоставить возможность работать по полученной в институте специальности. Увольнять не стали, но по решению начальства предложили перевестись в пограничные войска. Отказываться от возможности вновь носить зеленую фуражку старший лейтенант И. Жижимов не стал. Так он вновь занял место в пограничном строю. Уволился ветеран в 1985 году, прослужив в общей сложности 40 лет, из них 28 – в пограничных войсках.

5 лет служил на Сахалине, затем почти 4 года в Киргизии, а потом был переведен в Алма-Ату, в управление округа. Последние 13 лет возглавлял отдел строительства Восточного пограничного округа КГБ СССР. Обустраивал границу от Памира до Алтая. После обострения отношений с Китаем вдоль наших восточных рубежей восстанавливались пограничные заставы, ранее переданные под нужды народного хозяйства. Как не без гордости отмечает ветеран-по-

граничник, на этом участке под его руководством было построено 10 военных городков пограничных отрядов.

В настоящее время полковник в отставке И. Жижимов принимает активное участие в работе Совета ветеранской организации пограничников Казахстана и в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения. Выступает на уроках мужества перед молодыми пограничниками и школьниками. Он является автором пяти исторических книг, охватывающих период от 1884 года до сегодняшнего дня. В них с позиции жизненного опыта рода Жижимовых, прибывшего на закате XIX века в киргизские степи из Самары, на основе воспоминаний старших поколений и личных впечатлений автора нашли отражение основные вехи развития российской и казахской государственности.

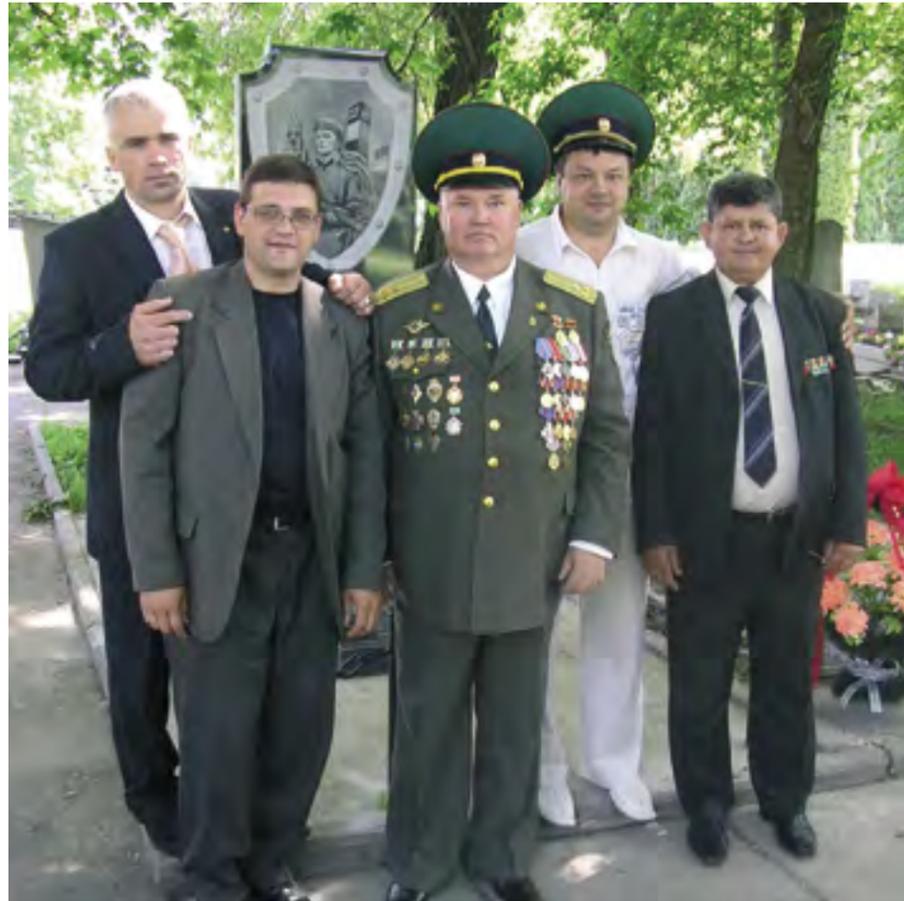
Со слов Ивана Григорьевича и сама Брестская крепость, и прошедшие в ней мероприятия, приуроченные к началу Великой Отечественной войны, произвели на него незабываемое впечатление. Особенно ему и другим ветеранам пришлось по душе выступление Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко. В частности, его слова, адресованные ветеранам войны и пограничникам. Глубоко символично, что в День скорби и памяти представители всех бывших советских республик собрались в Брестской крепости. Не только потому, что здесь началась война, но и ради того, чтобы еще раз напомнить всем: путь к той Великой Победе начинался отсюда, от этих старых стен, где плавился камень, но твердели сердца. Героическая оборона цитадели над Бугом стала искрой, которая зажгла пламя всенародной борьбы.

На склоне лет по зову памяти бывшему фронтовику вновь захотелось побывать на этой священной земле. Он рад возможности вновь увидеть уже обновленную Беларусь, которую освобождал во время войны... ■

Фото Валерия ИЛЬИНА

ЗЕЛЕНЫЙ ЛЕГИОН

Руслан ПАСЫНКОВ

Как-то один из моих знакомых поинтересовался, был ли я в Курске. Услышав отрицательный ответ, он удивился:
– Да ты что! Там же находится одна из крупнейших пограничных ветеранских организаций – «Зеленый легион». Будет возможность, обязательно туда съезди!

Председатель региональной общественной организации воинов-пограничников запаса «Зеленый легион» Андрей Пеньшин встретил меня за рулем автомобиля.
 – Садись, – сказал он мне, открывая дверцу. – Не возражаешь, если мы немного покатаемся? Дел невпроворот. А все, что нужно, раскажу в машине.

Официально «Зеленый легион» был образован 16 июля 2004 года. Но день рождения эта организация отмечает 28 мая. И не только из солидарности с профессиональным праздником. Дело в том, что именно в этот день был утвержден ее устав.

У истоков создания «Зеленого легиона» стояли Андрей Пеньшин, Анатолий Переверзев, Леонид Гнездилов и Николай Романов. Единогласным решением председателем избрали Андрея Пеньшина, а его заместителем – Анатолия Переверзева. Оба они служили в пограничных войсках. Пеньшин проходил срочную службу на советско-польской границе, а Переверзев за 20 лет объехал с зеленой фуражкой практически всю Среднюю Азию.

Свою деятельность учредители «Зеленого легиона» начали с привлечения единомышленников.

– Принимали практически всех, – вспоминает Андрей Витальевич. –

Главным условием для кандидатов было одно – разделять взгляды ветеранского объединения.

Они, кстати, весьма просты: защита прав и интересов граждан, исполнявших воинский долг по охране границы, и членов семей погибших; укрепление ветеранской дружбы и взаимопомощи; военно-патриотическое воспитание молодежи.

Пока Анатолий Переверзев занимался расширением коллектива, Андрей Пеньшин решал проблемы с офисом. Ходить по кабинетам чиновников ему пришлось долго, но в конце концов его старания увенчались успехом. Трехкомнатное помещение находилось практически в центре города, правда, в этих «апартаментах» не было ни света, ни сантехники. Но «легионеры» не растерялись. Своими силами и на свои личные средства они сделали в кабинетах ремонт, купили городской телефонный номер. С появлением связи актив смог заняться решением многих организационных вопросов, быстрее и эффективнее решать проблемы ветеранов. А их было немало – от элементарных бытовых до помощи в трудоустройстве. На сегодняшний день курская региональная общественная организация воинов-пограничников насчитывает около 400 членов. И в каждом случае – своя судьба, свои наболевшие вопросы.

Забегая вперед, скажу, что полтора года назад администрация города решила офис у ветеранов отобрать. Объяснили это тем, что у здания появился новый хозяин. Про компенсацию средств, потраченных на ремонт, и речи быть не могло. Больше всего глава «Зеленого легиона» сожалеет о номере телефона, по которому четыре с лишним года звонили не только пограничники, но и представители других ветеранских организаций. Конечно, из вежливости чиновники предложили новое место для офиса, но Пеньшин наотрез отказался.

– Запасной вариант – это, конечно, здорово, – хмурится он, – но ездить на окраину города, где нам выделяли помещения, члены нашей ор-

ганизации не смогут. В силу возраста не смогут физически. К тому же предлагаемая площадь была меньше, да и удобства не ахти какие. В общем, ремонт пришлось бы делать опять за свой счет.

Но вернемся назад. Шли годы, «Зеленый легион» обрстал филиалами, которых в области теперь четыре. Кроме того, в городе Щигры и поселке Черемисиново работают два детских клуба. Большую помощь в их создании оказали местные органы власти.

– Очень приятно, что областные чиновники прониклись этой идеей и помогли отвести ребят от улицы, – говорит Андрей Пеньшин.

Клубами руководят настоящие патриоты и талантливые педагоги Владимир Королев и Юрий Сухов. Первое время они готовили юношей к службе в погранвойсках. В Щиграх завели овчарок, с которыми занимались ребята. За несколько лет клуб подготовил почти 60 инструкторов служебных собак для застав. Но с отменой срочной службы необходимость в этом отпала, и мальчишек стали готовить к поступлению в военные учебные заведения.

– Больше половины наших воспитанников хотят свою дальнейшую жизнь связать с силовыми структурами, – с гордостью утверждает Пеньшин. – Разве это не здорово? С каким энтузиазмом они занимаются в этих клубах!

«Легионеры» также являются соучредителями детского фестиваля патриотической песни «Солнечный круг». Проводится он ежегодно в школе-интернате № 2. Его куратор – Пограничное управление ФСБ России по Курской области.

А вот фестиваль «Щит и Меч» – детище Андрея Пеньшина и его коллег. Он посвящен памяти погибших работников госбезопасности, поэтому проводится накануне Дня чекиста. В декабре в Курск съезжаются ребята из различных районов области, причем с каждым годом их становится все больше. Мечта главы «Зеленого легиона» – межобластной масштаб мероприятия. Растет интерес к фестивалю и со стороны публики. Если раньше на концерт приходили участники Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий, то сейчас в зале можно увидеть и тех, кто к военной службе отношения не имеет.

Конечно, «Щит и Меч» мероприятие дорогостоящее, ведь требуются средства на аренду зала, аппаратуры, приобретение подарков, кубков, дипломов, грамот. К тому же приходится решать ряд организационных вопросов. В общем, в одиночку «Зеленому легиону» все это не потянуть, поэтому ветеранам-пограничникам стали активно помогать Ассоциация ветеранов спецслужб и Комитет по делам молодежи и туризму Курской области.

– Приехали! – прервал Пеньшин свой рассказ.

Мы вышли из машины и направились к неприметному зданию напротив школы. Андрей Витальевич пояснил:

– Это спортзал для ребятшек, который мы открыли в апреле. Здесь будут бесплатно заниматься школьники в возрасте от 6 до 13 лет.

Стоит подробнее остановиться на этой истории. Началась она в 2008 году. Тогда на заседании правления «Зеленого легиона» возникла идея открыть в городе спортивный клуб для ребят, где они могли бы бесплатно заниматься различными боевыми искусствами. Согласитесь, это лучше, чем собираться в подвалах или сидеть дома за компьютером. Ветераны стали искать помещение, но получали лишь предложения аренды. Единственное место, где «легионерам» не выставили счет, стала общеобразовательная школа № 57. Ее директору Тамаре Затеевой

идея с клубом пришла по душе, поэтому она с легкостью согласилась отдать здание бывшей школьной теплицы под спортивный зал. Тем более что после пожара оно пустовало. Отсутствие окон, дверей, системы отопления и электричества ветеранов не смутило.

На капитальный ремонт, по предварительным подсчетам, требовалось около миллиона рублей. Сумма большая даже для курских спонсоров. Андрей Витальевич обратился за помощью к местным чиновникам. Его выслушали, но денег не дали. Глава «Зеленого легиона» духом не пал и путешествие по кабинетам продолжил. Правда, просил уже не всю сумму, а только часть ее, чтобы купить строительные материалы. Работать же «легионеры» готовы были бесплатно. Но чиновники лишь разводили руками.

Помощь пришла откуда не ждали. Несколько лет назад Пеньшин отправил в Администрацию Президента проект «Здоровая нация – будущее России» на конкурс социальных программ. Там его оценили и выделили в 2008 и 2009 годах гранты на общую сумму в 350 000 рублей. Эти деньги и спасли положение. Правда, из соображений экономии ремонт пришлось делать самим, иначе не хватило бы денег на спортивный инвентарь. Помимо президентского гранта и личных средств «легионеров», в ремонте активно помогли депутат Курской областной думы Андрей Лифинцев

Фестиваль «Щит и Меч» – детище «Зеленого легиона»

и его брат Олег Лифинцев, который тоже служил на границе, пограничники Николай Марков, Леонид Гнездилов, Роман Шевердин, Евгений Жилин, Геннадий Самойлов, Сергей Трахилов, Дмитрий Романенко, а также ряд других частных лиц и коммерческих структур.

На торжественном открытии зала присутствовали член Общественной палаты области Игорь Цуканов, бывший начальник Пограничного управления ФСБ России по Курской области полковник запаса Валерий Ваганов, председатель молодежной палаты Курской области Игорь Горбатенко, участковый полицейский Алексей Лунев, начальник 2-го отдела полиции Александр Токарев, председатель Совета ветеранов УФСБ России по Курской области Вильямин Лицименко, начальник отдела Комитета по физической культуре Курской области Геннадий Бабанин, а также представители ветеранских общественных организаций Курской области. Примечательно, что первый юноша в секцию записался в день открытия спортивного зала. Еще несколько человек пришли во время нашего разговора с Андреем Витальевичем.

– Я рад, что ребята идут к нам заниматься. Значит, мы не зря два года бились как рыба об лед, – улыбается Пеньшин.

Работы предстоит еще немало: необходимо докупить спортивный инвентарь, установить систему вен-

тиляции, сделать душевые кабины. Другая проблема – где взять тренеров? Точнее, где найти деньги на оплату их труда? В сентябре уже начнутся занятия по тайскому боксу, айкидо, славяно-горичкой борьбе, а из каких источников платить зарплату? Профессионалы, которых нашел Пеньшин, готовы определенное время работать на безвозмездной основе. Да и потом речь пойдет лишь о нескольких тысячах рублей в месяц. Андрей Витальевич видит решение этой проблемы в возможности вводить платные занятия для старшеклассников или расширить штатное расписание школы № 57 за счет должностей тренеров. Но первый вариант будет использован лишь в крайнем случае, второй же в настоящее время прорабатывается в комитете образования.

Закончив осмотр спортивного зала, председатель «Зеленого легиона» вновь предлагает сесть в машину. Следующую остановку он сделал у мемориала Славы. В 2008 году здесь был установлен памятник пограничникам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Появился он в Курске на личные средства ветеранов и сотрудников Пограничного управления ФСБ России по Курской области. Глава «Зеленого легиона» мечтал об этом давно, поэтому, когда пришло время заняться реализацией этого проекта, эскизам посвятил все свое свободное время. По ним художник, а затем и

скульптор воплотили его в жизнь. Теперь 22 июня здесь зажигаются поминальные свечи, на 9 мая и 28 мая всегда появляются свежие цветы. Причем их приносят не только пограничники и ветераны. Кстати, население города активно поддерживает празднование Дня пограничника. Конечно же, «массовые гуляния» проходят в Курске с подачи ветеранов «Зеленого легиона».

– В этом вопросе мы нашли понимание с местными властями, – говорит Пеньшин.

28 мая полиция перекрывает автомобильное движение на центральной улице города, а администрация Курска выделяет участникам праздничного митинга автобусы. От площади имени Ф.Э. Дзержинского до памятника воинам-«афганцам» идет колонна с оркестром, транспарантами, цветами и зелеными фуражками. Ветераны вспоминают о службе на границе и поминуют тех, кого уже нет в живых.

День пограничника благодаря активистам «Зеленого легиона» стал в Курске народным праздником. И кто знает, может быть, кому-то из мальчишек, находящихся сегодня под опекой «легионеров», выпадет честь охранять границу. И там они будут в числе лучших, считают Андрей Пеньшин и его единомышленники. ■

Фото из архива «Зеленого легиона»

«Легионеры» и их воспитанники

Отряду пограничного контроля «НОВОРОССИЙСК» – 35 лет

Владимир ВЕРШИНИН

Новороссийск. Город-герой. Город-порт. Город-труженик. Город-воин. Сколько еще названий он имеет? Занимая важное геополитическое положение, он с самого рождения привлекал к себе внимание друзей и недругов. И те и другие его уважали: одни – за гостеприимство, другие – за гордый нрав, за непобедимость.

Удивительные примеры преподносит порой история, когда со временем становится все труднее объективно определить истину в оценке тех или иных фактов и событий минувших лет. Но неизменным остается ее ход, череда деяний ее творца – человека.

16 июня 2011 года отряду пограничного контроля «Новороссийск» исполнилось 35 лет. Впрочем, его история имеет куда более глубокие корни и ведет свое летоисчисление с марта 1920 года, когда в Новороссийске была создана Чрезвычайная комиссия, а при ней – отдельный контрольно-пропускной пункт «Новороссийск». Именно тогда, 81 год тому назад, его первые контролеры приступили к охране государственной границы в Новороссийском морском порту.

В трудных условиях начало свою службу первое поколение сотрудников ОКПП «Новороссийск». На них были возложены задачи осуществления контроля грузов и людей, пересекающих границу, борьба с бандитизмом и шпионажем. Иностранцы разведки, опираясь на остатки белогвардейских банд и другие преступные элементы, организовывали на Черноморском побережье диверсии, не брезговали и переправкой через границу различных контрабандных товаров. Стремилась вывезти из страны платину, золото, жемчуг, бриллианты, антиквариат. Однако личный состав пункта, несмотря на свою малочисленность (всего около 30 человек. – Авт.), успешно справлялся с возложенными на него задачами.

Сложность охраны границы и управления большим количеством частей требовала проведения организационно-штатных мероприятий. В итоге в январе 1926 года произошло слияние Анапского и Геленджикского отрядов, отдельной Суджукской комендатуры и ОКПП «Новороссийск» в единый Новороссийский

пограничный отряд. Такое объединение позволило значительно улучшить оперативное руководство подразделениями.

С первых дней Великой Отечественной войны контрольно-пропускной пункт «Новороссийск» выделил из своего состава лучших офицеров, солдат и сержантов для

формирования новых армейских и флотских частей. Когда же враг подошел к стенам Новороссийска, личный состав пограничного отряда, переформированного в 290-й пограничный полк, вошел в состав 18-й армии и активно участвовал в обороне Новороссийска и Туапсе, в героической высадке десанта на Малую Землю. Десятки пограничников КПП, проявивших стойкость, мужество и отвагу, за боевые подвиги в этот период награждены орденами и медалями.

В 1942–1943 годах пограничники КПП в составе 8 отрядных снайперских команд в общей сложности уничтожили до трех рот противника, а индивидуальными действиями истребили 3379 фашистских солдат и офицеров. Разрушили 15 дотов и дзотов, 2 блиндажа, подавили 47 огневых точек, уничтожили 1 минометный расчет, 9 легких и тяжелых пулеметов.

В послевоенные годы, когда значительно возросли экономические и политические связи нашей страны с другими государствами мира, пограничники КПП «Новороссийск» продолжали вносить достойный вклад в дело укрепления безопасности Родины.

Бойцы КПП «Новороссийск» на охране горных перевалов

Всего с 1946-го по 1976 год личным составом подразделения было задержано свыше 250 нарушителей границы, пресечено порядка 2200 провокационных действий в отношении пограничных нарядов, изъято около 9500 экземпляров запрещенной для ввоза в СССР литературы, задержано контрабандных товаров на сумму более миллионов рублей.

С 1968-го по 1976 год КПП «Новороссийск» уверенно удерживал звание отличного подразделения. Так что сегодняшнее достижение отряда пограничного контроля «Новороссийск» имеет под собой прочную историческую основу.

В составе пограничного отряда контрольно-пропускные пункты «Новороссийск» и «Туапсе» охраняли границу до 16 июня 1976 года, когда приказом Председателя КГБ при Совете Министров СССР был сформирован отдельный контрольно-пропускной пункт (ОКПП) «Новороссийск». Его начальником был назначен полковник Борис Александрович Дерендяев, возглавлявший подразделение с 1952 года. Об этом легендарном и заслуженном человеке стоит рассказать отдельно.

Борис Александрович родился в декабре 1925 года в городе Слободском Кировской области в семье служащего. По окончании 8 классов

Полковник Б.А. Дерендяев

учился в кожевенно-механическом техникуме в Кирове. В декабре 1942 года был призван в Красную армию. В 1943–1944 годах обучался в 1-м Владивостокском военнопехотном училище, по окончании которого вся жизнь Бориса Александровича была связана с пограничными войсками. Первая офицерская должность – помощник начальника пограничной заставы

Хасанского Краснознаменного пограничного отряда. В его составе он принимал непосредственное участие в боевых действиях против милитаристской Японии.

С 1950 года и до самого выхода в отставку в декабре 1986 года служба Дерендяева проходила в подразделениях пограничного контроля во Владивостоке, Туапсе, Новороссийске. На должностях начальника КПП, а затем и ОКПП «Новороссийск» в полной мере раскрылись его командирские и человеческие качества. Много сил и энергии вложил Борис Александрович в формирование воинских коллективов, обучение и воспитание настоящих специалистов пограничного контроля. Особое внимание он уделял организации пограничного контроля, досмотра транспортных средств заграничного следования. Настойчиво учил этому молодых офицеров. Лично проверял знания военнослужащих независимо от воинского звания и занимаемой должности, прежде чем допустить к самостоятельной работе в качестве старшего наряда по оформлению прихода-отхода, досмотру судов.

Вот как отзывается о нем председатель совета ветеранов отряда пограничного контроля «Новороссийск» полковник в отставке Александр Макаров:

– Помню, как настороженно принял меня Борис Александрович, когда я прибыл на должность начальника штаба ОКПП после окончания Военной академии имени М.В. Фрунзе. Сразу признаюсь: контролерскую службу и штабную работу я знал только теоретически, в объеме программы факультета пограничных и внутренних войск академии. Я благодарен судьбе за то, что мне пришлось осваивать азы пограничного контроля, штабной работы под руководством тактичного и требовательного командира. Его незримый, ненавязчивый контроль и помощь помогли мне в становлении в должности начальника штаба и специалиста пограничного контроля. Охрана государственной границы, боевая, служебная и физическая подготовка, воспитательная и культурно-массовая работа, организация питания и быта подчиненных постоянно были в поле

зрения командира. На все у него хватало времени, порой за счет выходных и отпуска. В результате такой напряженной и плодотворной работы командира, управленческого аппарата, офицерского коллектива, всего личного состава ОКПП «Новороссийск» в течение многих лет признавался одной из лучших частей Закавказского пограничного округа, а также передовым среди морских пунктов пропуска.

Борис Дерендяев пользовался авторитетом не только у подчиненных и командования, но и у горожан, поэтому неоднократно избирался депутатом городского Совета народных депутатов, членом городского комитета КПСС.

За воинские заслуги Борис Александрович был награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, многими медалями и нагрудными знаками, в том числе и уважаемым в чекистской среде знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

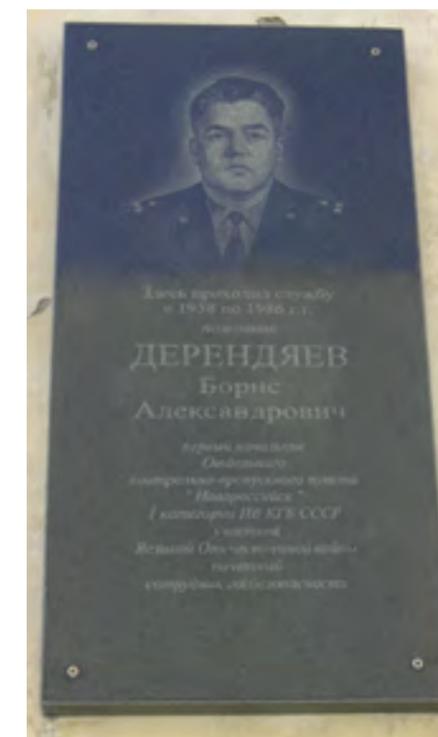
Выйдя в отставку, он регулярно приходил в часть, где служил, ибо душа и мысли его были там, где прошли лучшие годы жизни. Радостью светились глаза офицеров и прапорщиков при встрече с нашим уважаемым дедом, где бы это ни происходило: на территории части или на улицах города.

С распадом Советского Союза и установлением в стране рыночных отношений возникли отдельные разногласия среди ветеранов-пограничников Новороссийска по поводу определения путей развития ветеранского движения, способов материальной и социальной поддержки ветеранов. Некоторые не скрывали своих меркантильных настроений. В это смутное время в полной мере проявились мудрость Бориса Александровича и его способность предвидеть развитие событий. Он смог сплотить вокруг себя ветеранов и создать самостоятельную ветеранскую организацию ОКПП «Новороссийск». Сослуживцы избрали его председателем совета ветеранов. Многие офицеры и прапорщики между собой уважительно называли его дедом, вкладывая в это

Золотыми буквами в историю отряда пограничного контроля "Новороссийск" вписаны имена Героя Советского Союза Чадайкина Василия Ивановича, Героя Российской Федерации Кокшина Руслана Владимировича, Заслуженного пограничника Российской Федерации, почетного сотрудника госбезопасности, участника Великой Отечественной войны подполковника в отставке Коровко Петра Савельевича, трижды награжденного медалью "За отличие в охране государственной границы", выдающегося спортсмена, кавалера ордена Трудового Красного Знамени Мачуги Василия Николаевича.

понятие признание боевого, служебного и житейского опыта человека, который не только многое в жизни повидал, но и многим из них дал путевку в жизнь.

9 августа нынешнего года исполнилось 6 лет, как Борис Александрович ушел из жизни. Совет ветеранов принял решение об увековечении его памяти, а руководство отряда пограничного контроля «Новороссийск» и Службы в городе Новороссийске Черноморско-Азовского пограничного управления Береговой охраны ФСБ России одобрило предложение установить мемориальную доску на фасаде здания управления отряда. Церемония ее открытия состоялась в августе 2006 года.

А как жил воинский коллектив, как справлялся со стоявшими перед ним задачами после того, как его командир оставил пограничный строй?

В 1988 году за высокие показатели в социалистическом соревновании в честь 70-летия ПВ КГБ СССР часть была награждена переходящим знаменем Краснодарского крайкома КПСС. Огромная заслуга в этом принадлежала ветеранам части и прежде всего тем, кто вместе с Дерендяевым когда-то стоял у истоков ее создания. Нынешнее поколение пограничников с глубоким уважением и гордостью называет имена последующих ее командиров – полковников В. Морозова, В. Жукова, А. Чермеричко. Ветераны – «спецодрезделение» части. Они оказывают огромную помощь командованию в военно-патриотическом воспитании молодежи. Полковники в отставке Е. Драц, Н. Тонких, В. Носик, С. Драбинин, подполковники в отставке В. Филь, Г. Орловский, В. Козырь, А. Корсуворов и многие другие – это тот резерв, чей богатый опыт, знания, умения и навыки и сегодня продолжают служить делу надежной охраны государственной границы.

В 90-е годы произошло значительное увеличение объемов пассажиропотока и грузоперевозок через пункты пропуска ОКПП «Новороссийск», что вызвало увеличение служебной нагрузки на личный состав. Жизнь в очередной раз потребовала изменения организационной структуры. Такие изменения происходили в течение нескольких лет. В 1997 году отдельный контрольно-пропускной пункт «Новороссийск» обрел новый статус, став отрядом пограничного контроля.

На рубеже 2000-х годов в соответствии с решением Правительства Российской Федерации на базе пункта пропуска «Новороссийский морской порт» проводился эксперимент по усилению контроля за законностью переме-

работы по пресечению уклонения от уплаты налогов в части, касающейся товаров, перемещаемых через государственную границу.

В рамках эксперимента 4 февраля 1999 года было начато оформление по новой технологии.

В 2010 году в зонах ответственности подразделений пограничного контроля было пропущено около 150 000 человек, около 8000 единиц транспортных средств, выявлено более 7000 лиц с неисправными документами, задержано нарушителей в пунктах пропуска через государственную границу свыше 270 человек, задержано и привлечено к административной ответственности более 300 человек, сумма штрафов составила порядка 601 000 рублей.

щения через государственную границу транспортных средств и товаров. Отрабатывались новая технология и способы контроля. Совершенствовались формы и методы межведомственного сотрудничества и взаимодействия в борьбе с правонарушениями в сфере внешнеторгового оборота, упорядочения режима работы Новороссийского морского торгового порта, налогообложения и валютного контроля. Одной из целей проведения данного эксперимента стала коррекция роли и места пограничного ведомства России в обеспечении экономической безопасности страны и организации

За каких-то полгода были выработаны совершенно новые принципы оформления транспортных средств заграничного следования и грузов. Проведена большая работа по организации взаимодействия как с контрольными и правоохранительными органами, так и с непосредственными участниками внешнеэкономической деятельности. С целью пропаганды и распространения передового опыта офицеры отряда выезжали в другие части пограничного контроля всех региональных пограничных управлений.

Ввиду большой значимости данного вопроса и получения боль-

шого экономического эффекта с середины 2000 года отряд пограничного контроля «Новороссийск» перешел к осуществлению товарно-грузового контроля на постоянной основе.

В доход государства было взыскано свыше 2,4 млн долл. и 245 млн рублей. Предотвращен ущерб в размере свыше 2,6 млн долл. 17 марта 2000 года отряду было вручено переходящее знамя и вымпел Коллегии ФПС России как лучшей части пограничного контроля.

Многие военнослужащие части несли службу в регионах Северного Кавказа, оказывая помощь другим частям пограничного управления в обеспечении надежной охраны границы в условиях проведения контртеррористической операции. За период с 1991-го по 2000 год за бдительное несение службы, безупречное выполнение служебных обязанностей 16 офицеров и прапорщиков отряда были награждены медалями «За отличие в охране государственной границы», Суворова, «За спасение погибавших», 12 – знаком «За службу на Кавказе», четверо – «За отличие в пограничной службе».

25 мая 2001 года в торжественной обстановке глава администрации Краснодарского края А. Ткачев вручил большой группе военнослужащих отряда государственные и ведомственные награды. Указом Президента Российской Федера-

19 апреля 2001 года в порту Новороссийск пограничным нарядом при осуществлении пограничного контроля прибывших на турецком пароме автомашин было выявлено два автофургона, начиненных 16 т тротила и 3,7 т электродетонаторов.

ции за образцовое выполнение воинского долга, достижение высокой боевой выучки, а также за отличные показатели в служебной деятельности награждены орденом «За военные заслуги» полковник А. Молдыбаев, подполковник Л. Корсуворов; медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени

Ветераны отряда пограничного контроля «Новороссийск»

Командование ОПК «Новороссийск»

– подполковник С. Бурцев, майор Г. Гуголько; медалью Суворова – подполковник И. Харитонов; медалью «За отличие в охране государственной границы» – подполковник В. Ульяхин, прапорщики О. Тимченко и С. Аранович.

В марте 2007 года приказом ФСБ России отряд пограничного контроля «Новорossiysk» как самостоятельная воинская часть был сокращен и введен в штат образованной Службы в городе Новороссийске Черноморско-Азовского пограничного управления Береговой охраны ФСБ России.

С 1 июня 2007 года по настоящее время отряд пограничного контроля «Новорossiysk» осуществляет пограничный контроль лиц, транспортных средств и грузов, следующих через государственную границу Российской Федерации в пункте пропуска «Новорossiysk – морской порт». Сегодняшних защитников рубежей Отечества отличает высокий профессионализм, прочные военные и специальные знания, исполнительность и дисциплинированность, постоянная готовность к действиям в любой обстановке. ■

Фото из архива отряда пограничного контроля «Новорossiysk»

На марше молодое поколение пограничников отряда

СТАТУС – НОВЫЙ. ЗАДАЧИ – ПРЕЖНИЕ

Анатолий ЧУФРИН

Ветераны-пограничники Республики Карелия не грустят, вспоминая минувшие годы службы. Потому что по-прежнему считают безопасность рубежей страны своей главной задачей. Только решением ее теперь занимаются не в нарядах, а в процессе патриотического воспитания молодежи. На вооружении – не только богатый опыт службы, но и художественные, организаторские таланты, а также желание и умение говорить на одном языке с подрастающим поколением.

10 октября 1963 года в связи с образованием на базе управления Северного пограничного округа оперативно-войсковой части «Петрозаводск» в столице Карелии была создана общественная организация ветеранов-пограничников. Основными направлениями ее работы стали активная пропаганда традиций пограничных войск среди местных жителей и привлечение их к охране государственной границы в составе добровольно-народных дружин.

В 70-е годы ветераны оказывали помощь командованию и политотделу ОВО «Петрозаводск» в воспитании личного состава Петрозаводского гарнизона. Позже работу в области патриотического воспитания дополнил поиск материалов о пограничниках, погибших в годы Великой Отечественной войны, для создания альбома памяти к 40-летию, а затем и к 45-летию Великой Победы.

В середине 90-х годов началось укрепление взаимодействия между ветеранами погранслужбы и других силовых структур и ведомств Республики Карелия в рамках военно-патриотической работы. Опыт ветеранской организации ОВО «Петрозаводск» был предложен к изучению как лучший в столице и области. В перечень актуальных направлений работы в тот период вошли встречи ветеранов со студентами высших учебных заведений, участие в военно-патриотической акции «Эстафета дружбы» и других мероприятиях, приуроченных к знаменательным датам в истории государства и пограничных войск. Также началась централизованная подписка на газеты и журналы пограничных издательств.

В 2004 году в Петрозаводске было сформировано Пограничное управление ФСБ России по Республике Карелия. 20 апреля 2004 года на общем собрании ветераны одобрили преобразование своей структуры в Общественную организацию ветеранов-пограничников (пенсионеров) Пограничного управления ФСБ России по Республике Карелия, новую редакцию устава, а также руководящий орган в лице совета, в состав которого вошли наиболее инициативные ветераны управления. Совет скорректировал основные задачи организации и наметил меры по повышению активности ее работы.

В частности, был раскрыт творческий потенциал ветеранской организации. В 2005 году ветераны-пограничники совместно с республиканским Министерством культуры начали реализацию просветительского проекта «Моя граница – Карелия».

Были организованы выставки картин известных российских художников на пограничную тематику, выезд творческих групп на границу, встречи с военнослужащими застав и населением приграничных районов.

К 90-летию учреждения пограничных войск художественный руководитель проекта «Моя граница – Карелия» заслуженный художник России Александр Каштанов открыл для сотрудников ПУ ФСБ России по Республике Карелия выставку картин из серии «Служу Отечеству». А Степан Кручинкин подготовил для публикации в изданиях КЖИ «Граница» очерки об именных заставах Карелии и сборник стихов о пограничниках республики. Следует также отметить, что с 2006 года ветераны-пограничники Карелии принимают участие в

Памятник пограничникам Карелии

смотре-конкурсе ФСБ России на лучшие произведения литературы и искусства, посвященные деятельности органов безопасности. Совет ветеранов совместно с офицерским собранием и женским советом управления организует смотры-конкурсы детского рисунка, посвященные Дню пограничника и Дню работников органов безопасности.

К 66-й годовщине Великой Победы Александр Каштанов и Геннадий Михайлов развернули в здании Карельской государственной филармонии выставку художественных картин на пограничную тематику. На ее открытии присутствовали официальные лица, руководители творческих союзов, представители общественности. За два месяца картины посмотрели более 5000 человек: многочисленные гости и жители карельской столицы, студенты, учащиеся. Мероприятие широко освещалось в средствах массовой информации.

Сохранение памяти о подвигах тех, кто оберегает покой рубежей страны, ветераны считают своей почетной обязанностью. В 2007 году по их инициативе началась подготовка к сооружению памятника пограничникам Карелии, был организован сбор пожертвований на строительство. 28 мая 2008 года на бульваре Победы в Петрозаводске состоялась торжественная церемония закладки первого камня монумента, а уже в 2010-м работы по его созданию завершились. Памятник, представляющий собой символический пограничный рубеж, воздвигнут в честь защитников границы, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны, в Афганистане, принимавших участие в локальных войнах и вооруженных конфликтах, в честь тех, кто служит в настоящее время, и тех, кому еще предстоит защищать границу России. Теперь в дни государственных праздников и, конечно же, 28 мая у памятника пограничникам Карелии собираются ветераны, местные жители, студенты и школьники, проходят митинги с возложением венков и цветов.

Особое внимание в своей работе ветераны уделяют встречам с представителями подрастающего поколения, ведь рассказы бывалых пограничников формируют в сознании сегодняшних школьников образ защитника рубежей страны, патриота, помогают в выборе жизненного

пути, наполненного достоинством и честью. Так, в 2011 году в преддверии Дня Победы и Дня пограничника Г. Уколов, Р. Адамавичус, С. Кручинкин и И. Кочетов пришли к воспитанникам Петрозаводского детского дома № 2. Ветераны управления рассказали ребятам об участии пограничников в Великой Отечественной войне.

8 мая поисковый отряд «Ладога», в состав которого входят и ветераны пограничного управления, организовал торжественное захоронение останков пограничников 3-й заставы 80-го погранотряда в селе Шайдома Кондопожского района Республики Карелия.

По случаю 66-летия Победы в Великой Отечественной войне ветераны-пограничники принимали участие в различных городских и республиканских мероприятиях. В частности, 15–20 мая они стали гостями слета кадетских классов и военно-патриотической игры «Победа-2011».

Важным направлением работы ветеранов-пограничников Карелии в текущем году стала подготовка мероприятий, посвященных 70-летию первых боев на государственной границе. Так, 22 июня состоялась торжественная передача останков погибших в годы Великой Отечественной войны пограничников из города Суоярви в Республику Чувашия. Это стало возможным благодаря работе поискового отряда «Обелиск», активно взаимодействующего с ветеранами управления.

В поселке Вилагора члены военно-исторических клубов Санкт-Петербурга и Петрозаводска в рамках республиканской «Вахты памяти», проходящей при содействии ветеранов, представили реконструкцию боевых действий времен Великой Отечественной войны с привлечением техники и вооружения 40-х годов прошлого столетия.

На участке Пограничного управления ФСБ России по Республике Карелия в муниципальных приграничных районах с участием ветеранов была проведена молодежная патриотическая акция «Тревожное утро. 4:00».

23–24 июня ветераны-пограничники приняли участие в военно-патриотической акции «В едином строю», объединившей представителей 8 регионов России (подробнее об этом мероприятии читайте на с. 36).

Ветераны работают в тесном взаимодействии с руководством пограничного управления. Так, члены совета ветеранской организации участвуют в заседаниях Общественного совета при начальнике ПУ ФСБ России по Республике Карелия, на которых рассматриваются вопросы военно-патриотического воспитания военнослужащих, помощи ветеранам и взаимодействия разных поколений пограничников. А в рамках подготовки к мероприятиям, посвященным 22 июня 1941 года, сотрудники и ветераны управления привели в порядок памятники и места захоронений погибших пограничников. На заставах прошли митинги, собрания, посвященные началу Великой Отечественной войны.

В мае–июне 2011 года члены совета ветеранов управления посетили на дому 12 вдов погибших в годы Великой Отечественной войны пограничников и 16 участников Великой Отечественной войны. Всем им были вручены продовольственные наборы.

Особое внимание в этот период уделялось изучению проблем медицинского обслуживания ветеранов. В частности, в ходе рабочих встреч с начальником медико-санитарной службы Пограничного управления ФСБ России по Республике Карелия подполковником медицинской службы В. Даниловым обсуждались возможности обеспечения ветеранов лекарственными препаратами и организации медицинских консультаций на дому.

Продолжается и активное сотрудничество ветеранов управления со средствами массовой информации. Например, в мае–июне в республиканской печати были опубликованы очерки, героями которых стали полковники запаса Ю. Парфенов и А. Митин, подполковники запаса С. Кручинкин, А. Кочетов и Н. Четвериков, прапорщики запаса А. Гайдабура и Н. Фенгольд, а также сержант запаса А. Морозова.

Деятельность Общественной организации ветеранов Пограничного управления ФСБ России по Республике Карелия еще раз подтверждает: служба на границе увольнением в запас не заканчивается. Представители старшего поколения пограничников охраняют покой родной страны, опекая умы и сердца тех, кто придет им на смену. ■

НА ПУТИ К МЕЧТЕ

Олег ПОДКОРЫТОВ

Победители Спартакиады

Финальные состязания Всероссийской спартакиады по военно-прикладным и техническим видам спорта среди школьников – не только яркий праздник и захватывающая борьба достойных соперников. Это надежный ориентир на пути определения нравственных ценностей их юных участников, а также важный элемент программы патриотического воспитания.

С 25 июля по 2 августа на базе Екатеринбургского высшего артиллерийского командного училища прошли традиционные финальные соревнования Всероссийской спартакиады школьников по военно-прикладным и техническим видам спорта «Отчизны верные сыны», посвященной 100-летию со дня рождения разведчика Героя Советского Союза Николая Кузнецова. В состав организационного комитета спартакиады вошли представители ДОСААФ России, Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, правительства Свердловской области, Российского центра гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи и Свердловской областной детской общественной организации поисковых отрядов «Возвращение». Судейским корпусом руководил директор ГОУ СОШ № 709 города Москвы Владимир Дружинин.

В спартакиаде приняли участие более 200 юнармейцев из 15 регионов России. Ее официальное открытие состоялось 26 июля на площади Советской Армии в Екатеринбурге. Торжественным маршем прошли хозяева мероприятия – две команды Свердловской области: воспитанники военно-патриотических клубов «Патриот» (город Полевский, школа № 18) и «Лидер» (Белоярский район, село Кочневское), а также победители прошлогодних соревнований – юнармейцы из Республики Татарстан. Следом

за ними перед гостями церемонии промаршировали юные патриоты из Бурятии, Республики Саха (Якутия), Удмуртии, Чувашии, Алтайского, Пермского, Хабаровского краев, Кемеровской, Курганской, Нижегородской, Ростовской, Самарской и Тюменской областей. Затем участники и гости спартакиады возложили цветы к мемориалу «Черный тюльпан» и почтили минутой молчания память земляков, не вернувшихся с полей сражений.

В течение недели 15–17-летние ребята состязались в беге, плавании, подтягивании на перекладине, спортивном ориентировании, стрельбе, в практических навыках оказания первой медицинской помощи, вождения автомобиля, сборки-разборки автомата и некоторых других дисциплинах.

– Спартакиада проводится в рамках государственной программы патриотического воспитания, – от-

метила представитель ГУ «Роспатриотцентр» Инна Обертун, – и каждый раз в разных городах страны. Ранее финалы проводились в Москве, Смоленске, Новороссийске, Оренбурге, Рязани, Казани... В этот раз спартакиада проходит в Екатеринбурге на базе военного училища. Здесь есть все условия для подобных соревнований, нам помогают судьи-офицеры, начальники физической подготовки частей ЦВО.

28 июля юнармейцы приняли участие в конкурсе «Визитка», в котором представили свою малую родину и подвиги земляков в годы войны. В конкурсе «Ратные страницы истории Отечества» ребята соревновались в знании героической летописи страны. Особенно отличились команды дальних регионов – Республики Саха и Бурятии. Наряду с мультимедиааппаратурой они использовали национальные ко-

стюмы и народные музыкальные инструменты. Здесь особенно бережно относятся к истории родного края и своим героям.

В преодолении полосы препятствий, разборке-сборке автомата, беге все ребята показали высокие результаты.

Во время соревнований по ориентированию мне удалось побеседовать с кадетами Курганской средней общеобразовательной школы № 23 имени 32-го запасного лыжного полка.

– Наша команда четвертый год подряд занимает первое место в военно-спортивных соревнованиях среди кадетов Курганской области, – рассказал девятиклассник Павел Охотников, – а на финальных соревнованиях Всероссийской спартакиады мы впервые. Нам здесь очень нравится. Питание, условия для проведения соревнований и проживания очень хорошие. Здесь можно оценить уровень своей подготовки в сравнении с уровнем других воспитанников военно-патриотических клубов, многие из которых стали нашими друзьями. Я всего год занимаюсь в пограничном кадетском классе, но за это время уже научился стрелять, ориентироваться на местности, окреп физически, познакомился с героической историей пограничной службы... Моя мечта – стать пограничником!

К нашей беседе присоединился кадет вице-сержант Григорий Торжесковский:

– Я перешел в 11-й класс и уже четвертый год занимаюсь в кадетском пограничном классе. Руководят им преподаватели Курганского пограничного института полковник Сергей Дубовой и подполковник Дмитрий Лисовец. Нас, кадетов, 250 человек. Курирует работу класса директор школы Татьяна Петровна Федорова. Следующим летом буду поступать в пограничный институт, а пока усиленно занимаюсь учебой и спортом. Я двукратный чемпион по парашютному многоборью среди воспитанников кадетских классов области, а их у нас – 19. Совершил шесть прыжков с парашютом, занимаюсь туризмом, скалолазанием, легкой атлетикой. Наш пограничный класс – четырехкратный победитель областных со-

ревнований среди учащихся. Но в финале Всероссийской спартакиады мы участвуем впервые. Здесь очень сильные соперники.

– Мы тоже перешли в 11-й класс, – говорят Даниил Тарасов и Артем Солонин, – и уже год дополнительно по воскресеньям, помимо кадетского класса, занимаемся в отряде «Юный пограничник» имени председателя КГБ СССР Юрия Владимировича Андропова на базе Курганского пограничного института. В нашем отряде 50 ребят, которые хотят стать пограничниками. Изучаем дополнительно историю, философию, занимаемся начальной пограничной подготовкой, учимся стрелять. Были целую неделю на ознакомительной экскурсии на границе и теперь представляем на деле, что такое пограничная служба. Вместе с классом выезжали несколько раз на военно-полевые сборы.

На вопрос, не трудно ли заниматься семь дней в неделю, ребята отвечают, что привыкли к четкому распорядку дня. Кадетский класс дисциплинирует. Кроме того, пограничная форма обязывает серьезно относиться к делу, да и перед глазами отличный пример для подражания – преподаватели пограничного вуза.

– Как выступаете на спартакиаде? – спрашиваю у юных патриотов.

– Подводит излишнее волнение. Но все наши ребята сегодня уложились в нормативы по разборке-сборке автомата, снаряжению магазина и преодолению комплексной полосы препятствий. В стрельбе из автомата у нас 4-е место. В нашей команде лучший результат показала Диана Ролдугина. А победили ребята из села Кочневское Свердловской области. В вождении автомобиля мы уступили только кемеровчанам.

Надо сказать, что по насыщенности и динамике спортивной программе не уступал и план культурных мероприятий. Ребята успели ознакомиться с достопримечательностями Екатеринбурга, побывали в музее военного института, на передвижных выставках музея «Крылатая гвардия» и, конечно же, на выставке областного краеведческого музея, посвященной Герою Советского Союза Николаю Кузнецову. Они также

посетили выступления молодежных творческих коллективов в Театре музыкальной комедии, Ансамбля песни и пляски Центрального военного округа и сильнейших институтских команд Екатеринбурга.

1 августа на торжественном закрытии спартакиады были оглашены официальные итоги. О напруженности состязаний можно судить уже по тому, что сразу две команды набрали равное количество зачетных баллов – 18. Общекомандное 1-е место завоевали ребята из Бурятии (в прошлом году они были четвертыми). На 2-м месте – команда Кемеровской области, на 3-м – Пермского края. Победители и призеры в командном и личном зачете были награждены дипломами, медалями, памятными подарками и кубками.

В своем послании участникам соревнований губернатор Свердловской области Александр Мишарин отметил:

– Возрождение военно-прикладных и технических видов спорта – крайне важная и масштабная задача государства. В 2010 году мы приняли областную целевую программу «Патриотическое воспитание граждан Свердловской области на 2011–2015 годы». Общий объем ее финансирования составит 784 млн рублей. Я глубоко убежден: воспитание патриотов – это, прежде всего, воспитание людей, знающих историю своего края и своего Отечества, способных гордиться и своей большой страной, и своей малой родиной.

Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев особо подчеркивал, что вопросы патриотического воспитания всегда должны оставаться в центре внимания государственной деятельности. Причем эта работа должна вестись со всем пониманием ответственности задачи, должна доходить до самого сердца. Именно так, нестандартно и нешаблонно, мы подходим к нашей работе по выстраиванию системы патриотического воспитания в Свердловской области. Спартакиада, ставшая ярким военно-спортивным праздником, является для молодых людей надежным ориентиром на пути служения Отечеству. ■

Фото автора

ХИТРАЯ ГРАНИЦА

Сергей ПРОШИЧЕВ

С 24 по 26 июня 2011 года в полевом учебно-тактическом комплексе недалеко от города Сортавала в Карелии проводилась военно-патриотическая акция «В едином строю-4». Это ежегодное мероприятие проходит при поддержке Пограничного управления ФСБ России по Республике Карелия, организаторами выступают активисты Интернет-форума «Пограничник «Кобра». Цели акции – передача опыта ветеранов погранслужбы тем, кто охраняет границу сегодня, и патриотическое воспитание подрастающего поколения. Обязательные условия – возраст старше 12 лет, единая форма одежды, абсолютный «сухой закон» и железная дисциплина. Служба всерьез! Сергей Прошичев – один из постоянных участников сборов в Карелии. На страницах нашего журнала – его репортаж с места событий.

Пограничники – народ дисциплинированный. Сказано было собраться 24 июня в 9:00 на Московском вокзале Санкт-Петербурга – в 8:55 все уже были на месте, вне зависимости от того, откуда пришлось ехать – из Владимира, Тюмени или с соседней улицы. Словом, четвертый выезд на боевое дежурство начался строго по расписанию!

В этом году в наших рядах было пятеро подростков: трое девченок, вооруженных обаянием, и двое братьев-близнецов с солидными страйкбольными «калашами». Причем четверо из них ехали в полевой комплекс впервые и энтузиазма по этому поводу не выказывали.

Подошел заказанный автобус. Кинув на прощание несколько колких замечаний бесцеремонным привокзальным таксистам, мы тронулись в путь.

Официального представления не потребовалось – все мигом пе-

резнакомились самостоятельно и тут же по-тихому придумали друг другу... «радиопозывные», весьма метко характеризующие индивидуальность каждого. В общем, салон быстро пропитался атмосферой заставы, дружелюбием и теплотой пограничного братства. Всю дорогу не смолкали разговоры и шутки. Наши «кадеты» поначалу сидели тихонько, как мышки под лавкой. Но постепенно и они оттаяли.

К слову сказать, личный состав в этом году оказался на редкость колоритным. Был даже капеллан, ныне – настоятель сельского храма, а в прошлом – инструктор школы сержантского состава в Арташате. Узнав, что есть возможность вновь попасть на границу, он тут же оставил все другие дела на потом.

Еще одним участником акции стал служивший в Карелии любитель истории. Его рассказ о местах, что проплывали за окнами автобуса, был самой настоящей увлекатель-

ной экскурсией. Даже загадочные финские названия деревень стали как-то понятнее. Детвора слушала разинув рот!

Семь часов поездки пролетели незаметно. И вот мы на построении! Звучит гимн, поднимается флаг, и нас охватывает незабываемое ощущение торжественности происходящего. «Приказываю выступить на охрану государственной границы...» Сколько лет прошло со времен моей пограничной службы, а все равно дух захватывает от этих слов!

Впрочем, это у нас, у ветеранов, а вот молодежь мы просто поразили серьезностью и строгостью обстановки. И ничуть не жалею об этом! Гулять по клубам, конечно, очень весело, но они должны знать о том, что у жизни есть и другая сторона – тоже совсем не скучная, хотя и куда более тяжелая. Настоящий наряд, дозорная тропа в несколько километров, ответственность за свою службу – все это было для них

совершенно новым и очень познавательным. А еще я заметил, что их удивили взаимоотношения людей – открытые, душевные, настоящие, какие бывают только на границе.

В 20:00 ушел первый наряд. Все остальные, чтоб не кормить зазря комаров, отправились на занятия по тактике. Выяснилось, что близнецов батька (офицер в отставке!) уже кое-чему научил, так что дело заладилась. А потом ушел следующий наряд, потом еще один, еще... Под утро объявили тревогу. Куда ж без нее на границе?!

Мужское население привычно минуты за полторы оделось и выскочило на плац. Прекрасная половина оказалась не столь шустрой, за одним исключением – одна из девчат была на предыдущем выезде и в этот раз вылетела из казармы почти одновременно с нами. Застегиваясь и просыпаясь уже на ходу, она помчалась на построение.

А уж захват двух учебных нарушителей произвел в умах наших «кадетов» настоящую революцию. Лежать в «заслоне» не шевелясь, когда со всех сторон штурмуют комары, оказалось совсем не сладко. И нарушители бегали слишком быстро, да еще и сопротивлялись... Но как блестили глаза! И когда учения закончились, молодежь возмущенно потребовала повторения!

Охотничий азарт пришлось переключить на культурную программу. В нее входило посещение подразделения, в недавнем прошлом носившего имя Тойво Вякя, и возложение венка к памятнику легендарному чекисту.

Утолив голод духовный, мы вернулись к месту дислокации на обед.

Повар наш свое дело знал! Разгулявшийся от свежего воздуха и впечатлений аппетит обеспечил достойное применение кулинарным шедеврам полевой кухни.

«На закуску» мы посетили марморный карьер Рускеала. Не взглянуть на этот красивейший, уникальный природный феномен, находясь в тех местах, было бы преступлением!

Вот так и прошли наши пограничные сутки. На последнем построении батюшка прочитал молебен, потом, как положено, состоялось подведение итогов, награждение и спуск флага.

Утром, окончив прощальную кормежку комаров в палатке, мы двинулись в обратный путь. Впрочем,

возвращение новичков к привычной жизни получилось не быстрым. Они уже успели «пропитаться границей», и равнодушные, суетливые горожане казались им людьми с другой планеты.

В поезде близнецы заставили отца поклясться, что следующий выезд без них не пройдет! Кстати, некоторые из тех ребят, кто был с нами в Карелии в прошлые годы, твердо решили поступать в Голицынский институт. Может, и из нынешних кто-нибудь решит связать свою жизнь с границей. Она ведь хитрая, граница-то, если один раз в душу залезла, то нипочем оттуда не уйдет! ■

Фото участников выезда

Интернет-ресурс «Пограничник «Кобра» был создан пограничниками одноименного подразделения. Группа «Кобра» – добровольная народная дружина Пограничной службы ФСБ России, сформированная на основе постановления российского правительства от 15 апреля 1995 года № 339 «О порядке привлечения граждан к защите государственной границы Российской Федерации» (с изменениями от 5 декабря 2008 года). Первый выезд группы для содействия в охране госграницы был организован в мае 2009 года.

Почему именно «Кобра»? В конце 90-х годов так называлась 3-я застава 2-й ММГ Московского погранотряда – группа быстрого реагирования в Республике Таджикистан. На башнях ее БМП была нарисована эмблема в виде кобры, готовой к броску. Командиром дружины является бывший начальник той самой заставы, поэтому выбор названия оказался предопределен.

Основные направления деятельности группы «Кобра»:

- реальная помощь различным подразделениям ПС ФСБ России как на местах, так и на линии госграницы и в тылу;
- военно-патриотическое воспитание, направленное на ознакомление подрастающего поколения с реалиями службы, а главное – с традициями Погранвойск.

Источник: <http://pogranichnik-cobra.ru>

УЧИТЕЛЬ

Сергей НЕЧИТАЙЛО, Александр ХВОСТАНЦЕВ

24 июня 2011 года в Московском пограничном институте ФСБ России состоялась встреча курсантов с ветераном Великой Отечественной войны Александром Левиным. Это мероприятие было организовано кафедрой физической подготовки в преддверии 80-летия МПИ.

Московскому пограничному институту Александр Левин посвятил 60 лет своей жизни – сначала учился здесь, потом работал преподавателем. Поэтому тем для беседы нашлось множество – курсанты задавали ветерану самые разные вопросы. Например, такие.

- Какие чувства, мысли возникли в первые дни войны?
- Присутствовал страх, но мы не задумывались о том, что кто-то из нас погибнет или выживет, просто боролись за свою Отчизну. С первых дней войны мы знали, что победим, обязательно победим!
- Александр Иванович, Вы хотели стать офицером еще до войны, или именно она повлияла на выбор профессии?
- До войны я окончил школу с от-

личием и даже не думал поступать в военное училище, хотелось найти применение своим знаниям в институте. Но во время боевых действий я узнал, что такое воинская дисциплина, взаимовыручка и настоящая дружба, организованность. Именно это повлияло на выбор профессии.

- Какие качества Вы цените в человеке больше всего?
- Высокое чувство ответственности! К любому делу человек должен подойти со всей серьезностью и пониманием. Только тогда можно достичь своей цели!
- Какое место в Вашей жизни занимает спорт?
- Спорт для меня очень важен! Каждому человеку, особенно военному, необходимо поддерживать себя в форме. Но спорт – это не

только здоровье, благодаря ему развиваются такие качества, как целеустремленность, упорство, воля к победе. Особенное значение для меня в этом плане имеет футбол.

– А какие матчи в Вашей спортивной карьере были самыми запоминающимися?

– Финальный матч против команды из Харькова, когда команда нашего института, капитаном которой я был, выиграла переходящий кубок. Игра предстояла на поле соперника. Мы волновались, ведь против нас играла команда, которая до этого уже была чемпионом. Но мы собрались с духом и вышли на поле с твердой верой в успех. К середине первого тайма мы забили первый гол, к концу – еще один. Руководство Харькова, разочарованное своей командой, покинуло трибуну. Во втором тайме мы пропустили один ответный мяч, но победу не отдали. Окончательный счет – 2:1 в нашу пользу. Это был самый красивый матч в моей карьере!

Александр Иванович рассказывал о своей жизни обстоятельно и искренне: с грустью – о войне, с азартом – о спорте... И в глазах молодых людей, слушавших его затаив дыхание, читалось восхищение. Понять их просто: редко встретишь сегодня такого жизнерадостного, скромного и сильного человека, который сумел пройти и огонь, и медные трубы, оставаясь самим собой.

Александр Левин до сих пор полон сил и желаний делиться своим богатым опытом с молодежью. Он – достойный пример для будущих офицеров-пограничников. ■

Фото из архива Московского пограничного института ФСБ России

С командой и трофеем

СЕРЬЕЗНАЯ ИГРА

6–11 июня 2011 года в городе Кувандыке Оренбургской области был проведен VII региональный слет военно-патриотических клубов «Юные друзья пограничников». Мероприятие прошло при поддержке Правительства Оренбургской области и Пограничного управления ФСБ России по Оренбургской области.

Ежегодные слеты клубов ЮДП в Оренбуржье стали доброй традицией. Они проводятся здесь с 2006 года. Первоначально участниками этого мероприятия были старшеклассники из школ приграничных районов области и воспитанники класса пограничного профиля Оренбургского муниципального кадетского корпуса имени Ивана Неплюева. Позже к ним присоединились команды из других регионов. Так, в 2009 году слет проводился в Орске на базе авиаспортклуба «Стрижи», в нем приняла участие команда школьников из Актюбинска (Казахстан). В 2010-м на слет в Кувандык прибыли ребята из городов Бугульма и Бавлы Республики Татарстан.

Базу для проведения нынешнего слета предоставило негосударственное учреждение дополнительного образования ДЮСШ «Русская горнолыжная школа – Кувандык». Для участников были подготовлены единая форма (белые футболки с логотипом ФСБ России, камуфлированные банданы), нагрудные значки, памятные вымпелы, буклеты, а также магниты с изображением достопримечательностей Оренбурга и логотипом ФСБ России.

В этом году в Кувандыке собрались 130 учащихся 10-х классов из 12 средних общеобразовательных школ приграничных районов Оренбурга и области, а также 30 учеников кадетских классов городов Бугульма и Набережные Челны Республики Татарстан.

Программа слета предусматривала теоретические занятия пограничной тематики, учебные стрельбы из боевого оружия АК-74, показательные занятия с привлече-

нием кинологов и демонстрацией образцов вооружения, применяемых в охране Государственной границы РФ, а также спартакиаду по военно-прикладным видам спорта. Были проведены соревнования по футболу и волейболу, военизированная эстафета. Первое место по завершении упорной борьбы досталось команде Кувандыкского района.

Вечернее время участники слета посвящали культурно-развлекательным мероприятиям, среди которых были и вечер знакомств, и КВН, и конкурс красоты, а также смотры стенной печати, актерского и исполнительского мастерства.

На торжественном закрытии слета и церемонии награждения победителей присутствовали заместитель председателя Правительства Оренбургской области по военно-патриотическому воспитанию и делам казачества Иван Павлычев, глава Администрации Кувандыкского района Анатолий Петрушин, первый заместитель министра образования Оренбургской области Ольга Озерова и заместитель начальника ПУ ФСБ России по Оренбургской области полковник Геннадий Богомаз.

Уникальная воспитательная составляющая подобных мероприятий неоспорима: здесь находится место получению теоретических знаний и их применению на практике, активному отдыху и непринужденному общению с единомышленниками и мудрыми наставниками. Тем более отраднее видеть в числе организаторов представителей органов власти, образования и, конечно же, регионального пограничного управления. Как можно более широкое распространение этого опыта – единственная рекомендация, которую хочется дать по итогам проведения слета клубов ЮДП в Оренбуржье. ■

По материалам ПУ ФСБ России по Оренбургской области

ПОЛЕЗНЫЙ ПРАЗДНИК

Олег ПОДКОРЫТОВ

15 июня 2011 года представители Совета Сысертского отделения Свердловской областной общественной организации ветеранов пограничной службы «Граница» встретились с воспитанниками местного детского дома. Ветераны рассказали ребятам о трудной и почетной службе на границе, а те в свою очередь прочитали наизусть стихи о пограничниках.

С нескрываемым интересом дети приняли участие в разборке и сборке автомата Калашникова, с которым потом сфотографировались на память у пограничного столба и флага Пограничной службы ФСБ России. Не было отбоя от желающих пострелять из пневматической винтовки. Самым метким оказался десятилетний Максим Шахтеров – из положения стоя с 10 м он поразил мишень 11 раз подряд!

Четыре часа ветераны погранвойск в непринужденной, дружеской обстановке общались с детьми. Все вместе пили чай, а затем ребята показали гостям свой большой общий дом и местный музей. На прощание они подарили пограничникам великолепные деревянные макеты вертолетов, которые сделали собственными руками. А гости передали в библиотеку детдома книгу «Пограничники».

«Думаю, эта встреча заставит детей задуматься о дальнейшей жизни, – сказала директор сысертского детского дома Александра Мельникова. – Посмотрите на их заинтересованность и довольные лица. Эта встреча стала для них настоящим праздником! Уверена, нынешний приезд пограничников – начало хорошей и нужной традиции». ■

Фото автора

НЕГРОМКИЙ ГЕНЕРАЛ

Юлия БЕЛЕЦКАЯ

Настоящий друг и заботливый командир, скупой на слова и расточительный на чувства, стратег и юморист, обожающий спорт и историческую литературу. Семьянин, как-то сказать, и бесконечно преданный службе офицер. Душа любой компании и человек железной выдержки. История пограничных войск богата именами бескорыстных героев, сочетающих в себе многогранность личности и лучшие человеческие качества. Один из них – Евгений Николаевич Неверовский.

Роман с границей. Начало

25 декабря 1934 года в Витебске в семье Виктории и Николая Неверовских родился первенец. Мальчика назвали Женей. Через несколько лет у него появились брат и сестра. Жила семья скромно, как и тысячи других советских семей в то время. Мама работала преподавателем, а все свободное время посвящала воспитанию своих ребятшек. Отец дома бывал редко – по смутным воспоминаниям Жени, носил он на плечах пограничные погоны, а огромная служебная овчарка подчинялась ему беспрекословно. В 1939 году Николай Неверовский ушел на фронт – сражаться с белофиннами. С войны он не вернулся. Виктории было в то время лишь 26, но замуж она больше не вышла, посветив жизнь детям и воспоминаниям о недолгом семейном счастье.

С началом Великой Отечественной войны в Витебск пришли оккупанты. Массовые расстрелы и жесточайший пропускной режим, постоянный страх за себя и близких, свинцовое ощущение безысходности – те годы оставили в сердце Жени рану, которая кровоточила и спустя десятилетия. Впослед-

ствии говорил он о том времени редко и скупое. Весной 1943 года, стремясь подавить партизанское движение, каратели начали массовые аресты среди населения города. Схватили и семью Неверовских. Через несколько дней раздетыми и голодными в числе многих других местных жителей их бросили в лесу. На помощь людям пришел Витебский подпольный обком партии. Так Женя оказался в партизанском отряде. Здесь мальчишке казалось интересным все – серьезные бородатые мужчины, рядом с которыми можно было чувствовать себя под защитой, настоящее оружие, которое можно было повертеть в руках и как следует рассмотреть, гильзы и осколки снарядов, которые представлялись Жене и его столь же юным друзьям настоящими сокровищами. Кроме того, партизаны регулярно кормили мальчишек, так что жизнь их вновь начала обретать утраченные краски.

В 1944 году Витебск освободили советские войска. Женю забрала к себе тетка – сестра матери. Жила она в Минске, а в войну работала хирургом на санитарном поезде. Кстати, годы спустя многие

врачи удивлялись тому, как хорошо Неверовский разбирается в медицинских терминах и проблемах. Вероятно, первые свои знания в этой области он получил еще в то время.

Чуть позже в Минск перебралась вся семья Неверовских. Женя наконец-то сел за парту – юного партизана взяли сразу в третий класс.

В 1951 году, после окончания семилетней школы, Женя Неверовский поступил в Минский политехнический техникум, где получил специальность техника-торфопереработчика. Пришло время идти в армию. Учитывая наличие диплома, юноше предложили выбрать для себя военное училище. Он решил стать пограничником.

В 1954 году Евгений Неверовский был зачислен в Калининградское пограничное военное училище МВД-КГБ СССР. Располагалось оно в городе Багратионовске, до 1946 года носившем название Прейсиш-Эйлау и находившемся в 2 км от советско-польской границы. Это училище было создано на базе Калининградской офицерской школы МВД СССР в 1951 году. Многие объекты инфраструктуры возводились на его территории уже после появления курсантов-пограничников. Поэтому на первых порах им приходилось сочетать занятия по программе со строительством учебных застав. Кроме того, на правах оперативного резерва Кенигсбергского ордена Ленина и Красной Звезды пограничного отряда личный состав училища привлекался к поиску и задержанию бандитов и диверсантов на советско-польской границе.

То время определило не только дальнейший профессиональный путь Евгения Неверовского. Курсантом он познакомился со своей будущей женой – Маргаритой. А встретиться им помог... спорт, который Неверовский любил страстно. Еще студентом техникума он занимался горными лыжами, выступал за честь Белоруссии. В пограничном училище играл в футбол и волейбол, ему практически не было равных в прыжковом спорте.

Маргарита в то время жила с родителями в Калининграде, училась в педагогическом институте и профессионально занималась бегом на 100 и 400 метров. Судьбоносная встреча произошла на областных соревнованиях. Увидев Неверовского, девчонки прибежали к Маргарите: «Ритка, там

Женя и Рита, пока друзья

новенький приехал! Такой симпатичный – глаз не отвести! Точно для тебя!»

Красавица-спортсменка покорила будущего офицера с первого взгляда. Его поразила не только цветочная хрупкость – в каждом ее движении, в каждом слове шаловливо играл нежный солнечный лучик, согревая всех, кто был рядом. В 1958 году они поженились.

На лунных ландшафтах

По окончании училища Неверовского направили в Армению, в Октемберянский погранотряд. Маргарита, не раздумывая, последовала за ним. Застава на советско-турецкой границе, где Евгений служил заместителем начальника по политчасти, находилась на высоте «Пикет». Они поселились в крошечном домике рядом с казармой, где располагался и штаб. Других построек на заставе не было. Ни деревья, ни даже трава на каменистой почве не росли. Воду привозили. Электричество считалось недоступной роскошью. Но счастья молодой семье это не омрачало. Для Жени и Риты все вокруг было новым и увлекательным. Он с головой погрузился в службу, она занималась обустройством семейного гнездышка.

Это негласное разделение обязанностей произошло сразу и за более чем полвека совместной жизни сомнениям не подверглось ни разу.

Вскоре весть о том, что на «Пикете» появилась молодая спортивная семья, дошла до начальства. Супругов пригласили в Ереван, где они могли тренироваться, чтобы выступить за честь отряда на ленинградской пограничной спартакиаде.

В 1962 году способного молодого офицера назначили начальником заставы Лениканского погранотряда Закавказского округа. В местной сельской школе Маргарита стала преподавать русский язык. Телевизоров там, конечно, не было, поэтому Неверовские выписывали газеты и журналы. Новыми знаниями, интересными фактами Маргарита делилась с пограничниками заставы, в свободное от работы время читая им собственноручно написанные лекции.

То время она вспоминает с удовольствием – тогда нечего было бояться. Люди жили настолько дружно, что даже под покровом бархатной армянской ночи, когда дорогу освещали лишь огромные звезды, опасаться приходилось только собак, которые охраняли отары. А на праздники женщины пекли пироги и все собирались за огромным общим столом.

Карьера Неверовского складывалась успешно. В 1964 году его направили на учебу в Военную академию имени М.В. Фрунзе. Семья, в которой к тому времени уже появился сынишка, на три года перебралась в Москву. После окончания академии за отличную учебу Евгению досрочно присвоили звание майора. Его новым назначением стала должность заместителя начальника штаба отряда на границе с Китаем. Ни единым вздохом не выказав сожаления о личной жизни, Маргарита упаковала вещи и вместе с маленьким Андреем переехала в Ош. Она не мыслила себя в разлуке с мужем, и это казалось естественным, как дыхание.

Ошский пограничный отряд создавался в беспокойные времена очередного охлаждения отношений СССР с Китаем, поэтому и направляли туда лучших офицеров, обладающих дипломатическим тактом. Участок отряда был сложным. В шутку называли его дважды высокогорным – за находящиеся в зоне ответствен-

ности Памир и Тянь-Шань, пылевлагонепроницаемым – за суровые климатические условия и бронекопытным – за то, что многие заставы были конными.

Ош был жемчужиной Киргизии. Расположенный в нескольких километрах от границы с Узбекистаном, этот город представлял собой прежде всего огромную интернациональную перевалочную базу. Здесь жили киргизы и узбеки, русские и украинцы, татары и уйгуры... В древности через этот город в Китай и Казахстан шли караваны из Центральной Азии. В советское время – направлялась основная часть грузов для Восточного и Западного Памира. Ошский базар поражал изобилием и разнообразием фруктов, овощей, мяса. Были здесь и уникальные культурные достопримечательности. Эта бурлящая жизнь, притягивающая как мирное население, так и тех, чьи цели выходили далеко за рамки законности, доставляла немало хлопот пограничникам.

Тем временем Андрюша Неверовский окончил в Оше первый класс. А во второй пошел... уже в Калининграде, у бабушки. В 1969 году Евгений Неверовский возглавил комендатуру «Мургаб» одноименного погранотряда, располагавшуюся на высоте около 4000 м над уровнем моря.

Пейзажи, словно на картинах Рериха, и говорливые хрустальные ручьи – от красоты, что открывалась на пути, захватывало дух. Ландшафт же вокруг комендатуры сами пограничники называли лунным. Животным здесь приходится питаться маленькой травкой или привозными кормами. Или же тем, что, по их мнению, годится в пищу. Корова, жующая газету или тряпку, никого не удивляет. Выше Мургаба не растут даже эдельвейсы.

Смена времен года на Мургабе условна – холод и пронизывающий ветер здесь слишком частые гости. А вот снег бывает редко, хотя выше и ниже в горах лежат сугробы.

Облаками, проплывающими внизу, Маргарита лишь любовалась. Привозные вода и уголь, круглогодичный сухой паек, необходимость постоянно топить печку ничуть не убавили ее оптимизма, которым она охотно делилась с окружающими. Евгений организовывал для подчиненных регулярные спортивные тренировки. Ощущения полноты жизни

На заставе в Армении

эта пара не утратила даже в суровых условиях высокогорья. Более того, стараниями Неверовского комендатура была обеспечена всем необходимым для достижения возможного в тех местах комфорта, в том числе барокамерами, в которых спускали в Ош тех, кто простудился.

Кстати, воздух на Мургабе настолько разрежен, что врачи рекомендуют подниматься сюда не менее трех дней – для постепенной акклиматизации. Однако, даже занимая высокие посты в войсках, Евгений Николаевич редко тратил на это более трех часов – несколько суток в пути казались ему, привыкшему жить динамично, слишком большим промедлением. Вертолет высаживал его, не выключая двигателя, – в противном случае машина не смогла бы снова подняться в небо.

Дипломатия

против выстрелов

В 1972 году состоялось новое назначение – Неверовский занял должность начальника штаба Пржевальского погранотряда. Разъяренные быки, мчащиеся в сторону советских нарядов, вооруженные мотыгами и дубинами нарушители, пышущие ненавистью, – все это страшные будничные эпизоды того времени. В

направлении Китая нельзя было сделать ни единого выстрела. Главным оружием Евгения Николаевича и его сослуживцев являлись дар убеждения и сила слова. Кроме того, в этот период в зоне ответственности отряда под руководством Неверовского строились дороги. Он пропадал на границе неделями.

Дома его ждали жена и сын. Следует заметить, что именно здесь Андрей определился с выбором профессии. Отца он боготворил, пограничниками восхищался и службу их уже тогда, школьником, представлял себе без ложных иллюзий. Но училище решил выбрать медицинское. «Я буду врачом, – сказал он матери, когда доктора подняли его на ноги после продолжительной болезни. – Они творят чудеса!» Слово свое он сдержал, хотя впоследствии судьба все же привела его в погранвойска. Ныне Андрей Неверовский – начальник офтальмологического отделения Главного клинического военного госпиталя ФСБ России, кандидат медицинских наук.

В 1975 году Евгений Неверовский вернулся в Ош, теперь уже начальником отряда. Семье дали жилье в многоквартирном доме. Евгений Николаевич по-прежнему пропадал на границе целыми днями, а то и по несколько суток – руководил строительством застав.

– Рита, – как-то спросила Маргариту Алексеевну соседка, – скажи по секрету, что за офицер к тебе ходит? Такой красавец!

– Да это же муж мой! – рассмеялась та.

Они редко бывали вместе, но их отношения не утратили теплоты. Он знал, что дома его ждут покой, уют и любовь. Она понимала, как необходима ему эта уверенность на границе, где не дремлет опасность и приходится ежедневно принимать десятки сложнейших решений.

Между тем Неверовского направляли на все более сложные и ответственные участки. Так, в 1978 году его назначили начальником Курчумского погранотряда после серьезного происшествия на одной из застав. А вскоре он возглавил оперативно-войсковой отдел Краснознаменного Восточного пограничного округа КГБ СССР, и это тоже было не случайно. Началась война в Афганистане, потребовались дополнительные силы и

средства для обеспечения неприкосновенности советской границы.

К новому месту службы Неверовские приехали на грузовике, в котором уместилось все их имущество. Евгений Николаевич, требовательный и скрупулезный на работе, в быту был человеком весьма скромным, впрочем, как и вся его семья.

Во Фрунзе началось формирование пограничной группировки для ввода в Афганистан. Все мероприятия по его планированию и подготовке легли на плечи Евгения Николаевича.

В самом начале афганских событий при непосредственном участии Неверовского была организована широкомасштабная разведывательная операция. Под прикрытием доставки помощи киргизским семьям, живущим на Малом Памире, с обозами на территорию Афганистана входили пограничники. В грязи и в пыли преодолевая сотни километров горных дорог, подмечая детали рельефа, обстановки, поведения местных жителей, эти люди собрали бесценные данные, позволившие основательно подготовиться к вводу в ДРА спецподразделений.

Вожак

Возглавляя группу войск Восточного погранокруга в Афганистане, Неверовский почти все время находился на той стороне. В семье сохранился отрывной календарь, на котором Маргарита Алексеевна и Андрей крестиками отмечали дни, когда папа бывал дома. За год в общей сложности едва ли получался месяц.

Это была сложная командировка: враждебное окружение, обособленность, сложности со снабжением... В этих условиях Евгений Николаевич уделял самое пристальное внимание разведке и планированию операций. Он лично проверял и перепроверял все полученные данные и всегда знал ситуацию до малейших деталей. Сам встречался с главарями бандформирований. О важности таких встреч говорит тот факт, что решение об их проведении нередко принималось в Москве. При этом заботились о безопасности обеих сторон – собеседнику могли ведь и голову отрезать.

Во многом благодаря Евгению Николаевичу там, где были советские пограничники, действовала местная власть, жителей обеспечивали мукой

и добротной теплой одеждой, они получали медицинскую помощь. Кстати, к моменту вывода войск многие из них даже выучили русский язык.

В окружении Неверовского были знающие люди – опытные командиры, переводчики. Кроме того, его неизменная скрупулезность в подготовке каждой операции позволила избежать значительных потерь. Накануне боевых действий он неоднократно проигрывал с подчиненными ситуацию вплоть до мельчайших подробностей, сам выяснял обстановку в подразделениях. А в декабре 1983 года на Малом Афганском Памире в ходе тщательно спланированной под руководством Евгения Николаевича операции пограничники ликвидировали караван противника с многочисленным охранением, двигавшийся в Афганистан из Пакистана.

Неверовский заботился о каждом своем подчиненном невзирая на звания и должности. Однажды наша колонна попала под обстрел, был ранен сержант. Требовалась срочная транспортировка его в Ишканим. Между тем на горы уже опускались сумерки. Евгений Николаевич вызвал командира вертолетного полка.

– Надо бы еще полетать, – сказал он ему.

– Евгений Николаевич, люди устали, да и ночь близко... – начал отказываться тот.

– Командир, – спокойно и просто сказал Неверовский, – если не отвезем сержанта в госпиталь, умрет человек.

Вертолет поднялся в воздух и доставил раненого прямо к крыльцу госпиталя. Сержанта удалось спасти.

Евгений Николаевич старался как можно лучше наладить не только собственно службу, но и быт офицеров и солдат – и размещение, и питание, и обмундирование. Нередко благодаря его хорошему взаимоотношениям с местной властью пограничные гарнизоны снабжались местными продуктами. Приехавший однажды в такой гарнизон начальник Главного управления пограничных войск КГБ СССР генерал армии Вадим Матросов зашел в столовую и увидел там столы, на которых были фрукты и овощи из Хорогского ботанического сада, молоко и всевозможные свежайшие молочные продукты. Матросов обиделся, но виду не подал. И тут на пути ему попался

молодежавый сержант, одетый с иголки. Матросов взорвался: «До каких пор вы будете меня обманывать?!» Пришлось показать ему и казармы, и территорию гарнизона, где также царил идеальный порядок – всегда, а не только во время визита командующего.

Надо отметить, что самую большую одновременную потерю – 19 человек из Панфиловского отряда – погранвойска понесли в Афганистане в тот период, когда Неверовский на два с небольшим года – с ноября 1985 по февраль 1988 – покинул территорию республики, чтобы возглавить войска Камчатского пограничного округа. Его большая заслуга в том, что в ДРА не осталось ни убитых, ни раненых, ни пленных из числа пограничников. А самым суровым наказанием сами ребята считали досрочное откомандирование в Союз.

В 1989 году, уходя из Афганистана, пограничники многое оставили местным жителям. Некоторые из сослуживцев Евгения Николаевича удивлялись:

– Как же они на этой технике работать будут, неграмотные?..

– А у нас последние полгода как раз афганцы на ней и работали, – улыбнулся Неверовский.

Для выхода спецподразделений с территории ДРА было проведено семь крупномасштабных и скоротечных десантно-войсковых операций на участках пограничных отрядов на фронте общей протяженностью более 2000 км. Пограничники обеспечили в своей зоне ответственности прикрытие частей и соединений 40-й армии и сами не потеряли ни одного человека.

Завершив 15 февраля вывод войск с территории Афганистана в Ишканим, где их встречали не только хлебом-солью, но даже песнями и танцами, Евгений Николаевич убыл в Алма-Ату.

В должности начальника Краснознаменного Восточного погранокруга ему приходилось часто бывать с дипломатическими миссиями в Болгарии и Китае. Налаживать отношения с последним было непросто. Дело в том, что на горно-таежных участках округа активно действовали китайские браконьеры. Они занимались сбором редких трав, нелегальной добычей золота. Истребляли маралов, причем брали только рога – для изго-

товления лекарств. Система была отлажена четко: сначала на советскую территорию шли сборщики. Добычу они укрывали в тайнике. Транспортировкой ее в Китай занимались носильщики – сильные и выносливые, которые переходили границу вторым эшеломом. Все это происходило с молчаливого согласия руководства приграничных китайских районов, которое, впрочем, всегда благодарило советских пограничников за поимку своих браконьеров.

Неверовский разработал весьма эффективную систему для борьбы с этим злом. Поиском и задержанием нарушителей занимались разведывательно-поисковые группы, базирующиеся на специальных постах, вынесенных от застав в горы. Операции по противодействию браконьерам велись с мая по октябрь непрерывно.

Евгений Николаевич также является одним из авторов системы управления погранвойсками. В ее основе лежит идея единого целевого планирования. Благодаря внедрению этой системы, все – от заставы до штаба округа – в течение года действовали согласно единому общему плану. Решению каждого вопроса на соответствующем уровне определялось конкретное время. Это позволило прекратить хаотичные проверки и более детально прорабатывать имеющиеся проблемы. Впоследствии систему подхватили и другие округа.

Несмотря на занятость, не забывал Неверовский и о спорте. Каждый вторник и четверг все управление

округа, за исключением дежурной службы, организовано выездало на тренировки. Евгений Николаевич выполнял наравне со всеми, с удовольствием участвовал в соревнованиях и был достойным капитаном команды. В волейбол «восточники» играли даже в командировках. К поддержанию спортивной формы он относился очень серьезно. Как-то раз затребовал список отсутствовавших на тренировке. На следующий день неградивые спортсмены – несколько начальников отделов – оправдывались:

– Было много дел, пришлось работать...

– Значит, – возразил Неверовский, – здесь только один бездельник. Это я!

Провинившиеся сделали из этой короткой беседы верные выводы, и впредь подобных инцидентов не возникало.

Вообще, Евгений Николаевич всегда общался с людьми очень спокойно и ровно, за проступки мог пожуричь только в личной беседе, с глаза на глаз. Особенно это касалось его взаимоотношений с начальниками отделов. Зная о том, какая это тяжелая и ответственная работа, Неверовский защищал их на совещаниях любого уровня. И лишь сам разобравшись в подробностях проступка, принимал окончательное решение.

Поощрял он исключительно по заслугам и прекрасно умел видеть в человеке необходимые для той или иной должности черты. Он относился к своим подчиненным с участием,

уважением и доверием, а они забылись о том, чтобы не подвести его. Округ постоянно был в числе лучших по всем показателям. Добиваться отличных результатов ему помогала и необыкновенная сплоченность коллектива, душой которого была чета Неверовских. Командиров «восточников» называли стаей – друг за друга они стояли горой и были бесконечно преданы Евгению Николаевичу – своему «главному волку».

Новые рубежи

В начале 90-х раскололся Советский Союз, пошла под откос привычная жизнь. Но и в этой ситуации Евгений Николаевич проявил исключительную выдержку, приняв единственно правильное решение.

– Мы дали присягу и будем охранять границу до поступления иных распоряжений, – сказал он подчиненным. – Без соответствующего приказа мы никуда не уйдем.

В результате отряды, оказавшиеся, по сути, на территории чужих государств, перестали получать финансирование, прекратилось материально-техническое снабжение. Десятки офицеров писали рапорта с просьбой об увольнении. В этой сложнейшей ситуации Неверовский обратился к руководству Киргизии и Казахстана с личной просьбой об оказании помощи пограничным отрядам, находившимся на их территории и в Таджикистане. Общими усилиями ситуация обрела хрупкое равновесие. Все нюансы Неверовский обсуждал с главами новых суверенных государств сам. Подчиненных, даже старших офицеров, оберегал от малейшей возможности попасть в этой ситуации под удар. Им оставалось лишь выполнять уже согласованные решения.

Очень большое значение Евгений Николаевич придавал воспитательной работе. Когда в войсках началось сокращение политарганов, он вызвал к себе ответственных за это направление.

– Я поставленных задач по воспитанию не отменяю, – заверил он их. – Работайте в обычном режиме.

Так в Восточном округе плавно произошел переход от политарганов к системе заместителей по воспитательной работе.

Зная Неверовского как опытного и исключительно ответственного военачальника, Нурсултан Назарбаев

предложил ему возглавить пограничные войска Казахстана. Он согласился и со свойственным ему упорством сумел отстоять эффективную систему охраны границы, которая оправдала себя в советское время.

В октябре 1992 года на посту командующего Пограничными войсками КНБ Республики Казахстан его сменил Болат Закиев. А Евгений Николаевич вновь отправился решать глобальные задачи, на сей раз в Москву. В том, что в начале 90-х годов прошлого века пограничники не заперлись в национальных квартирах, а продолжают и сегодня активно взаимодействовать на благо безопасности государственных границ и рубежей Содружества, он сыграл одну из важнейших ролей.

6 июля 1992 года Совет глав государств СНГ принял решение о создании Совета командующих Пограничными войсками. Постоянно действующим рабочим органом СКПВ стала Координационная служба. Руководителем этой структуры был назначен генерал-лейтенант Иван Коробейников, его заместителем – генерал-лейтенант Евгений Неверовский. Под их руководством и при непосредственном участии разрабатывались уставные документы СКПВ, определившие основные направления его работы на годы вперед. В тот сложный период во многом именно благодаря личным связям советских военачальников удалось наладить международное взаимодействие, позволяющее решать конфликты и выяснять причины инцидентов за столом переговоров, а не на границе с оружием в руках.

История с продолжением

В сентябре 1994 года Евгений Николаевич уволился из войск по состоянию здоровья. Но граница не отпускала его. За годы службы он так и не обзавелся увлечением, с погранвойсками не связанным. Когда у семьи появился дачный участок, Неверовский с удовольствием занимался строительством дома, сажал деревья. Он обожал читать, особенно историческую литературу, и регулярно смотрел спортивные телепередачи. Но назвать что-то из вышеупомянутого его хобби было бы неверно.

– Женя, чем же ты будешь заниматься, когда уйдешь с работы? – бы-

вало, шуточно спрашивала его жена.

– А я с нее не уйду! – смеялся он в ответ.

Так и получилось. В ноябре 1994 года он стал старшим научным сотрудником Центрального пограничного музея и заместителем председателя Координационного совета Международного Союза общественных объединений ветеранов пограничной службы. Он также возглавил Совет ветеранов Краснознаменного Восточного погранокруга. Вновь начались командировки. Евгений Николаевич активно работал с ветеранскими организациями России – в Воронеже, Смоленске, Белгороде, Курске, Брянске, Калуге, Екатеринбург, Ижевске, Челябинске, Кургане и других городах, а также в Казахстане и Беларуси. Помогал открывать музеи и памятники, организовывать перезахоронения.

Воспитатель в душе, Неверовский большое внимание уделял мероприятиям, направленным на формирование патриотизма среди детей и молодежи. Охотно общался со школьниками и студентами. С нетерпением ждали его приезда и малыши в зеленых беретках – он не сомневался в том, что юными друзьями пограничников вполне могут быть воспитанники детского сада.

Евгений Николаевич был одним из тех, кто организовал проведение эстафеты вдоль границ Содружества Независимых Государств. Во многом благодаря его стараниям и авторитету удалось обеспечить не только четкость и насыщенность, но и неформальный характер этого мероприятия.

В 1997 году Неверовского избрали председателем профсоюза ФПС России. Его упорство в достижении цели пришлось здесь как нельзя кстати! Организуя профсоюзную работу в регионах, он сам неоднократно бывал там, доказывая людям ее необходимость и пользу. Многие часы Евгений Николаевич проводил в «высоких» кабинетах, отстаивая интересы работников и по условиям труда, и по отдыху.

Вместе с тем его скрупулезность и упрямство никогда не граничили с занудством. Чувство юмора и проницательность, широчайший кругозор и аналитический склад ума делали его изумительным собеседником, что зачастую помогало в решении многих вопросов.

Неверовский жил и дышал работой, границей, но силы его день за днем подтачивала коварная и тяжелая болезнь. Он знал о ней и не сдавался до последнего. Когда начала ежедневно к вечеру подниматься температура, он планировал всю работу на утренние часы, продолжая приезжать в Центральный пограничный музей, встречаться с людьми. А когда поездки запретили врачи, давал распоряжения из дома, по телефону, оставаясь в курсе текущих событий и планов Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов погранслужбы.

До последнего вздоха он вел себя как Мужчина. Никто – ни коллеги, ни родные, ни друзья – не слышал от него жалоб. Врачи Главного клинического военного госпиталя ФСБ России преклонялись перед его выдержкой.

– Все хорошо. Не беспокойтесь... – говорил он даже сотрудникам отделения реанимации в последние часы своей жизни.

Он ушел в начале весны, которая, провожая его, плакала каплей, и деревья тянули вверх обнаженные ветви, словно заломленные в отчаянии руки. Проводить Командира и Друга в последний путь собралось столько людей, что казалось, целый город, забыв о делах, в растерянности бредет по узким дорожкам Троекуровского кладбища.

Этот долгий и страстный роман с границей отмечен особыми знаками внимания: в числе наград Евгения Николаевича Неверовского – ордена Красной Звезды и Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» II и III степеней, орден Звезды (ДРА) и орден Серебряная Звезда «Общественное признание», 22 медали и грамота Кабинета министров Республики Казахстан.

Его нет с нами, но история продолжается. В наших сердцах, которые бережно хранят память о нем. В его идеях, которые продолжают воплощаться в жизнь. В самой границе, безопасность которой берегут те, кто, как и юный Женя Неверовский много лет назад, выбрал для себя негромкую и героическую профессию – пограничник. ■

Фото из архива семьи Неверовских

В Китае

«КРЫЛАТЫЙ» МЕХАНИК

Виктор АБРАМОВ

«Таких людей, как майор в отставке Анатолий Васильевич Волков, прошедших боевую закалку в пограничных войсках, отличает чувство служебного долга, принципиальность, исполнительность, умение работать в коллективе, уважать своих товарищей. С них берут пример молодые работники предприятия, которым еще не довелось служить Родине. На них равняются отставные военнослужащие других видов и родов войск армии и флота», – так в мае 2009 года писала о ветеране авиации, поздравляя его и его соратников с Днем пограничника, газета «Вестник Объединения» Тольяттинского производственного комплекса «Водоканал», где в настоящее время работает бывший «крылатый» механик.

Анатолий Волков связал свою судьбу с авиацией по зову сердца, по призванию. Его отец Василий Павлович, участник Великой Отечественной войны, воевал техником-механиком в истребительном авиаполку, за свои ратные дела был награжден боевыми орденами и медалями, а по возвращении с фронта стал инженером гражданской авиации в Симферопольском авиаотряде. В семье авиатора и его жены – метеоролога Анны Митрофановны – еще до войны родились две дочери: Римма и Ирина. А в августе 1946 года появился долгожданный сын Анатолий. Мальчишка рос любознательным, смысленным и с раннего детства стал интересоваться, чем занимается его отец. Дошколенком бегал на стоянку самолетов – рабочее место авиаинженера. Когда пошел учиться, каждое воскресенье навещался к отцу, если тот был на смене. А во время школьных каникул буквально пропадал в симферопольском аэропорту.

– Я сердцем прикипел к самолетам, – с чувством говорит Анатолий Васильевич. – И профессии, не свя-

занной с авиацией, для себя просто не представлял!

После окончания средней школы он поступил в Харьковское высшее авиационно-техническое училище. Правда, учился по специальности «техник-механик вертолетов». Эти винтокрылые машины в середине 60-х годов стали активно

Лейтенант Анатолий Волков, 1967 год

завоевывать небо, поступали на вооружение в войска, и поэтому возросла потребность в специалистах, способных обеспечивать их грамотную эксплуатацию.

В 1967 году Волкова направили для прохождения службы в Восточный пограничный округ. Здесь, в Алма-Ате, базировалась отдельная авиационная эскадрилья, укомплектованная в основном вертолетами «Ми-4» и «Ми-8» первого поколения. Первым летным экипажем, в состав которого включили борттехника Анатолия Волкова, стали командир старший лейтенант А. Курбатов и второй летчик лейтенант В. Ключ. Весомую лепту в становление молодого, но очень старательного и трудолюбивого техника-механика внесли командир эскадрильи майор Р. Шакирзянов, инженер эскадрильи капитан Г. Котов и многоопытный борттехник старший лейтенант В. Семенов.

Уже через год лейтенанта Волкова перевели в звено вертолетов при Панфиловском пограничном отряде. Это подразделение обеспечивало и участок соседнего Чунджинского погранотряда. Главными задачами вертолетчиков в то время были доставка на труднодоступные для наземного транспорта заставы и в комендатуры различных грузов, эвакуация больных с одновременной рекогносцировкой местности и воздушной разведкой на границе с Китаем.

Людмила, 1967 год

Анатолию довелось участвовать в событиях у озера Жаланашколь. Он тогда летал в экипаже, возглавляемом капитаном И. Смаковым. Все происходившее в тот период на советско-китайской границе оставило глубокий след в судьбе молодого офицера.

Но не службой единой жив человек, даже если и выпадают на его долю серьезные испытания. Вот и в пограничной биографии Анатолия Волкова летом 1969 года случилось еще одно важное событие – он женился на замечательной девушке, с которой познакомился годом раньше на танцах в панфиловском Доме культуры. Людмила работала бухгалтером в местном райпотребсоюзе.

Начавшаяся в пограничных войсках в 1970 году системная реорганизация позволила также существенно укрупнить и усилить периферийные авиационные подразделения. Разбросанные по отрядам Восточного округа звенья вертолетов собрали в авиаэскадрилью, базирующуюся в Уч-Арале, и включили в состав Алма-Атинского авиаполка. Изменилась штатная структура, стала расширяться и оснащаться на более высоком техническом уровне аэродромная сеть. Возросли и объемы возлагавшихся на пограничную авиацию задач. Интенсивность полетов в связи с этим также существенно увеличилась.

Техник-механик отвечал не только за общую предполетную подготовку машин, включающую в себя целый комплекс мероприятий по обслуживанию двигателей, систем управления и привода винтов, навигационного оборудования, заправку топливом и другими расходными материалами, проверку готовности вооружения. Находясь в составе экипажа как борттехник, он обязан был обеспечить безаварийную работу оборудования и систем вертолета. И Анатолий Васильевич заслуженно гордится тем, что за все время службы в Алма-Атинском авиаполку он не допустил ни одной нештатной ситуации.

– Скажу, быть может, вещь достаточно банальную: в авиации нет и быть не может малозначительных деталей, – делится своими мыслями ветеран. – Это в автомо-

биле возможны варианты: откажет двигатель, но ничего серьезного не случится – он просто встанет на дороге. В небе цена такого отказа – жизни людей, катастрофа...

Анатолий Васильевич вспоминает эпизод, имевший место при перегоне вертолета «Ми-4» после капитального ремонта из Прибалтики в Алма-Ату. Лютым февралем экипаж остановился для отдыха и дозаправки в продуваемом всеми ветрами городе Аральске, который расположен в Центральном Казахстане.

– Утром перед продолжением полета по установленному маршруту, – рассказывает Волков, – проверил все системы машины и уже собирался доложить командиру экипажа о готовности к вылету, но словно сердце подсказало: проверь привод несущего винта еще раз. Поднял наверх и обнаружил недопустимый люфт втулки, которая почему-то оказалась незакрепленной. Ее ресурса при этом не хватило бы даже на взлет...

Ситуация осложнялась тем, что втулка находилась под пломбой ремзавода и для ее снятия нужно было вызывать представителя ремонтников. На это ушло бы не меньше недели. Мы же торопились домой. Посовещавшись с капитаном Курбатовым, решили нарушить заводскую инструкцию, пломбу вскрыть и втулку законтировать самостоятельно. До места назначения долетели без происшествий. Но по прибытии в полк получили за самовольство серьезные взыскания от командования части: инструкцию по гарантии следует соблюдать при любых обстоятельствах!

За время службы в качестве борттехника, техника звена вертолетов в Восточном пограничном округе общий налет офицера Волкова составил более 2500 часов. Почти 10 лет он летал с одним экипажем на одной надежной и при должном обслуживании безотказной машине «Ми-8».

В 1970 году у Анатолия и Людмилы Волковых родилась дочь Татьяна. Девочка уже пошла во второй класс, когда Анатолия Васильевича перевели в Краснознаменный Среднеазиатский пограничный округ, в Душанбинскую отдельную

Предполетная подготовка, 1983 год

авиаэскадрилью. В конце 1979 года ограниченный контингент советских войск вошел в Демократическую Республику Афганистан. Пограничники обеспечивали безопасность этой важнейшей стратегической операции. И, пожалуй, без винтокрылых машин успешное решение многих задач тогда было просто невозможно.

Два года техник-механик Волков в составе боевого экипажа вертолета «Ми-8», пилотируемого майором Н. Мизиним и капитаном С. Шатохиным, участвовал в выполнении специальных задач на территории Афганистана. Первым таким заданием в 1980 году стали многократные полеты в Кабул с целью обеспечения деятельности посольства и погранпредставительства СССР, помогавших правительству республики организовать собственную пограничную охрану. За несколько месяцев экипажу «вертушки», окрашенной для маскировки в цвета «Аэрофлота» – белый и голубой, довелось побывать практически на всех участках советско-афганской границы.

В феврале 1981 года Анатолий Васильевич вышел на первое боевое задание по уничтожению крупной огневой точки моджахедов в одном из бадахшанских кишлаков. Этот вылет он совершил в составе экипажа подполковника А. Заха-

рова и капитана С. Шатохина.

С большой высоты горное селение выглядело крошечным зеленым квадратиком среди угрюмых и молчаливых исполинских хребтов. Казалось, какая отсюда может исходить угроза? Здесь уютятся, наверное, исключительно мирные жители. От авиационных бомб пострададут ни в чем не повинные люди!

– Такие мысли, – говорит Волков, – были у каждого из членов нашего экипажа. Одно дело, когда мы отрабатывали бомбометание на учебном полигоне. И совсем другое – сбрасывать смертоносный груз на населенный объект. Преодолеть этот психологический барьер оказалось не так просто!

Но разведка располагала достоверными данными и указала точно: именно из этого кишлака ведется беспокоящий огонь по позициям наших подразделений, в том числе находящихся на советской территории. Во избежание потерь среди пограничников огневую точку следовало уничтожить. Задание было выполнено!

Позже, когда Анатолию Васильевичу довелось увидеть наших раненых, искалеченных бойцов, когда пришлось возвращаться с «грузом 200», противоречивые мысли и чувства того первого боевого вылета отошли на задний план.

– В начальный период на наших машинах не было бронезащиты, – продолжает свой рассказ Волков. – Смешно сказать, но от поражения стрелковым оружием хорошо помогали обыкновенные ватные подушки: пули, вращаясь, вязли в их нехитрой начинке. При подготовке к полету приходилось укомплектовывать вертолет этим нештатным вещевым имуществом.

Вертолетчики выполняли различные задания: перевозили личный состав, продовольствие, боеприпасы. Больше всего экипажи не любили доставку горюче-смазочных материалов. Борт с бензином или дизтопливом становился настоящей пороховой бочкой. Достаточно было одного случайного попадания из винтовки или автомата, чтобы произошли возгорание и взрыв. И все же приходилось рисковать, ведь нередко до места расположения наших спецподразделений иного пути, кроме воздушного, просто не существовало.

– Мне повезло, – говорит ветеран. – Возможно, потому, что в первые годы после ввода наших войск в Афганистан в сопредельной приграничной зоне была относительно спокойная обстановка и вертолеты не обстреливали с земли. И все же главная причина того, что трагических случаев при полетах «над зеленой» не было, – это мастерство пилотов, слаженная работа экипажей, надежность и высокая техническая готовность бортов.

Волков совершил 350 боевых вылетов в ДРА. Ему довелось летать с Героем Советского Союза Ф. Шагалеевым, с подлинными мастерами своего дела В. Мусаевым, Н. Мизиним, С. Шатохиным и другими. И ни одного происшествия по причине отказа техники! Зная свою машину до мельчайшего винтика, после очередного полета Анатолий Васильевич не уходил со стоянки до тех пор, пока не убеждался в полной готовности борта к новому заданию. За мужество и героизм, успехи в техническом обеспечении полетов он награжден медалями «За отвагу» и «За отличие в охране государственной границы СССР».

В 1982 году в семье Волковых родился сын, которого назвали Сергеем. А вскоре Анатолия Васильевича назначили начальником

группы обслуживания по ремонту и эксплуатации вертолетов. Теперь он отвечал не только за «свою» машину. В ведении подчиненной ему группы находился весь парк вертолетов авиаэскадрильи. Капитан Волков и его подчиненные не раз буквально спасали авиационную технику.

– Во второй половине 1982 года, – вспоминает Анатолий Васильевич, – на Пянджомском направлении на территории ДРА получил пулевое повреждение главного редуктора боевой «Ми-24», ведомый капитаном А. Филясовым. Масло через пробойну вытекло, пришлось идти на вынужденную посадку. Группа специалистов, куда включили и меня, под руководством инженера авиаэскадрильи майора В. Журавлева на «Ми-4», пилотируемом Героем Советского Союза подполковником Ф. Шагалеевым, экстренно вылетела к месту аварийной посадки. Я захватил с собой метчик и болт нужного диаметра. В пробойне нарезал резьбу, в нее вкрутили болт. Залили в редуктор масло – течи не стало. За штурвал подбитого «крокодила» сел Шагалеев. Через каждые четверть часа полета он приземлялся, а мы с борттехником машины капитаном А. Меркуловым проверяли уровень масла, нагрев редуктора. Потом машина снова поднималась в воздух. Так благо-

получно добрались до советского берега Пянджа и сохранили для дальнейшего боевого применения практически новый вертолет.

Спустя год в связи с возложением на пограничную авиацию дополнительных задач, включая авиаразведку, нанесение точечных огневых ударов по позициям моджахедов, огневую поддержку наземных операций наших спецподразделений, отдельная авиаэскадрилья была преобразована в авиационный полк. А Волков стал заместителем командира по политической части одной из вновь сформированных эскадрилий. Вот такой интересный поворот произошел в службе «крылатого» механика.

Теперь он, к сожалению, не мог летать постоянно. Его главной задачей было поддержание высокого морального и боевого духа экипажей, поддержание крепкой воинской дисциплины среди летного и технического состава. Подготовка и проведение полетзанятий, информаций, повседневная воспитательная работа с личным составом отнимали много не только служебного, но и личного времени. И все же он был, можно сказать, летающим замполитом: все мероприятия проводились на оперативных точках, где базировались звенья вертолетов эскадрильи. Авторитет

заместителя комэска среди подчиненных и начальства был исключительно высок.

Майор Волков уволился в запас в 1992 году по достижении предельного возраста пребывания на военной службе. Вместе с семьей уехал в Тольятти, где жил родной брат жены. Встал в очередь нуждающихся в улучшении жилищных условий и устроился работать в охранной структуры «АвтоВАЗа». В год 50-летия Великой Победы ему как ветерану Вооруженных сил и участнику боевых действий в Афганистане предоставили квартиру.

В том же году Анатолий Васильевич перешел на работу в производственный комплекс «Водоканал», где и по сей день обеспечивает безопасность технических объектов. О его успехах на этом поприще свидетельствуют грамота мэра Тольятти и благодарственное письмо мэрии.

Дочь Татьяна, окончившая медицинское училище в Душанбе, вышла замуж и работает медсестрой. Сын Сергей получил высшее образование уже в Тольятти, стал педагогом.

Рядом с ветераном вот уже пятый десяток лет его любимая жена Людмила. Она тоже давно на пенсии и теперь обеспечивает тепло и уют в их совместно созданном семейном гнезде, лично следит за состоянием здоровья Анатолия Васильевича и его настроением. Эти старания не напрасны: бывший «крылатый» механик в свои 65 лет выглядит бодрим и жизнерадостным.

– Помните: движение – это жизнь! – повторяет известную истину ветеран. – Уход в отставку – не повод замыкаться в себе, отстраняться от активных дел. Нужно продолжать работать, чувствовать себя нужным родным и близким, товарищам, трудовому коллективу, обществу.

Анатолий Васильевич не меняет своей жизненной позиции. Он не только много лет работает, но и активно участвует практически во всех мероприятиях самарского фонда «Граница», объединяющего больше сотни ветеранов-пограничников, проживающих ныне в Тольятти. ■

Фото из личного архива Анатолия ВОЛКОВА

С заместителем командира эскадрильи майором Ю. Пыльновым, Пяндж, 1984 год

ЧЕСТЬ КАК ПРАВИЛО ЖИЗНИ

Юлия БЕЛЕЦКАЯ

50 лет пограничной службы – нешуточный юбилей. Полвека ответственности – такое ведь не каждому под силу. Но Евгений Тоболь давно привык бороться с трудностями и побеждать. И сегодня он, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московского пограничного института ФСБ России, учит этому будущих офицеров границы.

чем, его тяга к знаниям уже в те годы была необычайной. Он быстро нагнал и перегнал сверстников, став одним из лучших учеников.

Видимо, восхищаясь упорством мальчишки, Фортуна подарила ему нежнейшую улыбку – однажды в класс пришли люди в военной форме и спросили, кто из ребят хочет служить на границе. «Я! Я!» – едва не закричал Тоболь, вытянув руку вверх.

К поступлению в училище он готовился упорно – экзаменационные билеты вызубрил на «отлично». И вскоре стал курсантом.

Преподаватели пограничного училища в Багратионовске были офицерами в лучшем смысле этого слова. Каждый из них, как, например, курсовой офицер майор Наухавский, не только безупречно выглядел, но являл собой образец наставника – мудрого, обладающего широчайшим кругозором и неизменно тактичного.

– Мы не только овладевали профессиональными знаниями и навыками, связанными непосредственно с охраной границы, – рассказывает Евгений Николаевич. – Нас учили быть образцом для подчиненных, день за днем воспитывая их на личном примере. На тех своих преподавателей я равняюсь до сих пор.

На втором курсе Евгения Тоболя в связи с расформированием КПВУ перевели в Алма-Атинское училище, он стал сержантом. В то время звену младших командиров отводилась серьезная роль – у них был свой круг руководящих задач, за выполнение которых они по всей строгости отвечали перед начальством. Но Тоболь с этими обязанностями справлялся успешно – багратионовская школа дала прекрасную подготовку.

Первым местом службы лейтенанта Евгения Тоболя стала горная застава «Терсайрык» Зайсанского погранотряда. Ее маленький коллектив встретил офицера гостеприимно –

маленькая комнатка, где предстояло жить новому замполиту, была уютной и чистой, на столе в вазе стояли цветы. Начальник заставы – ветеран Великой Отечественной войны майор Курилов – к подчиненным относился по-отечески: воспитывал строго и справедливо, спокойно, день за днем исподволь помогал вникать в особенности службы. Такая методика давала отличный результат: подразделение работало как швейцарские часы.

Позже Евгений Николаевич занимался политработой на уровне отряда, затем округа, ни на минуту не забывая о приоритете требовательного отношения к себе и успешного решения служебных задач.

– Курсанты меня спрашивают иногда, – с улыбкой говорит Евгений Николаевич, – изменил бы я что-нибудь, доведись мне вновь пройти весь путь офицера-пограничника. Я отвечаю им: «Нет...» Нас учили отдавать службе все время, все способности и все силы. И даже будь у меня вторая жизнь, я не смог бы работать лучше, а на меньшее я не согласен.

С должности инструктора оперативно-войскового отдела управления Восточного пограничного округа Евгения Тоболя направили в военно-политическую академию. Об этом вузе он мечтал, да и работать над собой, получать новые знания он считал необходимым в любой ситуации, потому учеба приносила радость и позволила поставить перед собой новые цели.

Получив диплом с отличием и отказавшись от распределения в управление Восточного округа, Евгений Николаевич уехал в Закавказье – в Хичаури.

– Ни дня не тяготился службой, – вспоминает он. – Хотя зимой солнце там выходило на полчаса.

В должности начальника политотдела нажил себе Тоболь немало врагов – нетерпим был к несправед-

ливости и фальши, неофициальных поручений не выполнял и отказывался закрывать глаза на должностные злоупотребления.

– Все должно быть честно, – говорит он. – Всегда.

Однажды Евгению Николаевичу стало известно, что из библиотеки часто пропадают книги, присылаемые из Ереванского библиотечного колллектора. В нелюбимой истории оказались замешаны жены старших офицеров – лучшие издания они попросту забирали себе. Тоболь пригрозил кумушкам оглаской. Те, зная его непримиримый характер, книги в библиотеку вернули. Но тот скандал Евгению Николаевичу припомнили еще не раз – обвиняли в недостойном поведении, пытались спровоцировать на служебные нарушения. «Неудобному» офицеру предлагали должности на Камчатке и в Африке... Но очередной целью Тоболя была Москва. А добиваться своих целей он умел!

Евгению Тоболю не сразу решили стать преподавателем Московского пограничного училища. Перспективного грамотного офицера, талантливого политработника и кристально честного человека долго не хотели отпускать из войск. Но строка о склонности к преподавательской работе в характеристике, опыт службы на границе и желание делиться им с теми, кто готовится надеть офицерские погоны, вновь повернули колесо Фортуны в нужную сторону.

Полковник Евгений Тоболь с курсантами

По прибытии в столицу Евгений Николаевич принялся осваивать новую профессию. Ведь работа преподавателя – это не только доскональное знание предмета, но и умение сделать его увлекательным и полезным для курсанта. За первый год преподавательской деятельности Тоболь написал 18 лекций, построив курс буквально с нуля, подготовил и издал пособие, начал сотрудничество со средствами массовой информации в качестве автора публикаций и развернул научную работу на кафедре педагогики и психологии.

Курсанты для Евгения Николаевича никогда не были безликой серой массой. Он старался найти подход к каждому, стать не просто преподавателем, но и советчиком, наставником. Он с самого начала строил преподавательскую работу с тем, чтобы полученные знания будущие офицеры могли применить, выстраивая отношения с собственными подчиненными.

– Я завидую нынешним курсантам – кругозор у них широчайший. И работать с ними интересно: у них всегда есть вопросы, они отстаивают собственные взгляды. А значит, и самому преподавателю необходимо постоянно получать новые знания, иметь авторитетную позицию.

Спокойная для многих должность преподавателя не стала таковой для Тоболя и спустя два с лишним десятка лет работы в пограничном вузе. Он читает научные журналы, пользуется возможно-

стями Интернета, чтобы всегда быть в курсе последних тенденций в области педагогики и психологии. Евгений Николаевич поражает своим разносторонним подходом к учебному процессу не только курсантов, но и коллег: помимо собственно чтения лекций, он проводит мастер-классы, выступает на конференциях и других мероприятиях и, конечно же, активно участвует в обсуждении проблем современной пограничной службы. Он также ведет научную работу по развитию инновационных образовательных технологий.

Более 10 лет Евгений Николаевич помогает адъюнктам получить дополнительную квалификацию «Преподаватель высшей школы». Он является автором учебных программ и учебно-методического комплекса для подготовки преподавателей высшей школы, а также учебных и методических пособий. О высочайшем уровне Тоболя как методиста и преподавателя говорит его участие в разработке федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения по направлению «Пограничная деятельность».

* * *

В горах, где воздух кристально прозрачен и бродят ветра немислимой силы, рождаются серебристые эдельвейсы. Почему живут они в тех суровых краях? Быть может, им просто нравится близко-близко видеть солнце, и именно это заставляет их цепко держаться корнями за скалы? Есть люди, душевная красота которых подобна серебристым цветам, а помыслы чисты, как горный воздух. Они упорны, как эдельвейсы, потому что истина и справедливость для них – как солнечный свет, без которого нет жизни.

«Евгений Тоболь достоин присвоения немислимых наград земной цивилизации и всей галактики», – так говорят о нем коллеги. Присоединяемся! И желаем юбиляру бесчисленного множества новых побед! ■

Фото из личного архива героя публикации

«СМЕРШ» НАЧИНАЕТ И ВЫИГРЫВАЕТ*

На тайном фронте противоборства соотношение сил все ощутимее изменялось в пользу антигитлеровской коалиции. Однако фашистские спецслужбы оставались для СССР грозным противником. В 1943–1944 годах цели немецкой разведки были прежними: штабные учреждения, войсковые резервы, места их сосредоточения. Немцев интересовали сведения о группировках наших войск, укреплениях и аэропортах, снабжении армии, коммуникациях. Противник усилил заброску на советскую территорию агентов и диверсантов, более тщательно подготовленных для действий в прифронтовой полосе и тыловых районах страны. Предпочтение отдавалось враждебно настроенным к советской власти агентам из числа националистов, предателей и изменников, карателей. «СМЕРШ» столкнулся с фактами использования в качестве диверсантов обученных в Германии подростков. С нашей стороны усилилась зафронтовая деятельность «СМЕРШ».

Заброшенных на нашу территорию агентов немецких спецслужб, явились ли они с повинной или были задержаны чекистами, «СМЕРШ» нередко подсылал в тыл к немцам. Заброска в тыл противника сотрудника «СМЕРШ» редко, но случалась. Как раз к такой операции готовился лейтенант Константин Сумцов. Согласно на его кандидатуру было получено непосредственно из 4-го отдела ГУКР «СМЕРШ», возглавляемого полковником Георгием Утехиным. «СМЕРШ» сам начинал поединок.

С созданием ГУКР «СМЕРШ» в апреле 1943 года эффективность нашей борьбы с вражеской агентурой повысилась. Под руководством генерал-полковника Виктора Абакумова это управление превратилось в мощную разведывательно-контрразведывательную службу, занимающуюся не

только розыском вражеской агентуры, но и агентурной разведкой во фронтовом тылу противника.

Сумцова тщательно готовили для работы в стане врага. Константин был не робкого десятка и согласие стать зафронтовым разведчиком дал добровольно, без страха. И все же неизвестность тревожила...

Сумцов усвоил основные положения разработанной чекистами линии поведения. Была отработана техника перехода его на сторону противника, общения с военнопленными и особенно с администрацией и курсантами разведшколы, если он будет в нее зачислен, метод сбора сведений и способы связи. «Не факт, что попаду в разведшколу немцев. Как повезет... А вот лицом к лицу с немцами, с абверовцами, встречу точно, — размышлял Сумцов. — Но чего бояться? Легенда отработана...» Чекисты пришли к выводу, что следует сохранить без изменения биографию Константина Сумцова. «По легенде я — лейтенант Красной армии. И на самом деле я лейтенант. Правда, лейтенант государственной безопасности... Легенда продумана до мелочей. Какие могут встретиться подводные камни?» — продолжал размышлять Сумцов.

Конечно, все мелочи невозможно учесть. Например, знаменитый разведчик Герой Советского Союза Николай Кузнецов, облаченный в форму немецкого офицера, во время своей первой поездки в Ровно из спецотряда Д. Медведева привлек излишнее внимание. Дело в том, что на голове у него красовалась офицерская пилотка. А по неписаному правилу вермахта ее носили только на фронте. В тылу же у офицеров был другой головной убор — фуражка с высокой тульей. Кузнецову пришлось срочно обзавестись фуражкой и научиться ее правильно надевать и снимать: немцы делали это иначе, чем командиры Красной армии. Неуместным оказался в тылу противника и тяжелый боевой «парабеллум» — его носили лишь при исполнении служебных обязанностей.

В остальное время немецкие офицеры предпочитали пистолет более компактный — «вальтер». Разведчик сменил и оружие.

Сумцов продолжал обдумывать свое предстоящее поведение у немцев. Что говорить, как отвечать на вопросы... От этого зависела жизнь.

...И вот Сумцов на передовой. Его аккуратно довели до нее два чекиста: заместитель начальника отделения 4-го отдела ГУКР «СМЕРШ» майор С. Честнейший, разработавший легенду Константина, и местный, из отдела «СМЕРШ» дивизии. Чекисты тепло попрощались с Сумцовым, пожелали ему благополучного возвращения на свою сторону.

— Задание будет выполнено, — заверил Сумцов контрразведчиков.

С этого момента тщательно продуманная операция вступила для него в новую, опасную фазу. Он медленно пошел вперед. Увидел поваленное дерево, присел на него. Осмотрелся. Начинало светать. В полусотне шагов от себя заметил солдат противника. В полном соответствии с отработанной линией поведения Константин поднял руки, держа в одной из них белый платок, и зашагал им навстречу. Солдаты начали что-то кричать. А когда Сумцов подошел ближе, один из них схватил его за руку и толкнул в траншею.

Солдаты обыскали Сумцова. Они отобрали у него нож, часы, папиросы. Вскоре на пост боевого охранения прибыл унтер-офицер с двумя солдатами. Они доставили Константина под конвоем в штаб какой-то воинской части.

В комнате, в которую ввели Сумцова, стояли три немецких офицера. Они с интересом, но явно недоброжелательно стали разглядывать его. Один из них неожиданно спросил по-русски:

— Зачем Вы предали свою Родину?

Интонация офицера подчеркивала отвращение к перебежчику. Не дождав ответа, он вышел из комнаты. Другой офицер через переводчика стал задавать Сумцову вопросы о части, в

которой он служил. Константин ничего существенного ему не рассказал, ссылаясь на то, что в части находился всего лишь неделю. Тогда офицер стал расспрашивать о расположении войск на советском фронте, о причинах предательства.

— Почему Вы перешли на нашу сторону? — прозвучал вопрос офицера.

— Я не собирался. Но случилась со мной беда... Я убил человека. Своего... Меня ждет трибунал, — Сумцов замолчал.

— Как это произошло? — офицер протянул Константину кружку с чаем.

— Повздорил с сержантом, выстрелил в него в упор. И... я был выпивши.

Сумцова вывели из помещения, посадили в машину. Через полчаса автомобиль остановился около большого дома. У входа стоял часовой. В сопровождении солдат Константина провели внутрь. В большой комнате за столом сидел майор. Он отпустил солдат и заинтересованно посмотрел на разведчика.

— Садитесь и рассказывайте, как дошли до жизни такой, что побежали к нам, — на чистом русском языке заговорил немец.

«Это уже серьезно. Абвер», — подумал Сумцов и не ошибся.

— Я слушаю, — в голосе майора чувствовалось нетерпение.

Сумцов повторил уже рассказанное ранее. Добавил:

— Нелепый случай. Кому хочется идти под трибунал? Я хочу еще пожить.

Немец слушал внимательно, делал какие-то пометки в лежащем на столе блокноте. Когда Сумцов закончил рассказ, майор жестко произнес:

— Сказочки рассказываете. Для детей.

— Можете проверить. У вас на нашей стороне наверняка найдутся свои люди.

— Да, у нас везде есть свои люди.

— Пусть проверят.

Случай с сержантом был разыгран как по нотам. После выстрела Сумцова холостым в грудь сержанту тот свалился «без сознания». Еще два человека, задействованные в этой операции, унесли его на плащпалатке и срочно увезли «в госпиталь». Пустили слух, что сержант умер. Впопыхах Сумцова не отстранили от командования взводом, и ночью он ушел к немцам.

— Фамилия сержанта? — потребовал немец.

— Николай Калашник.

— Давно находился в роте?

— Недели две.

— И вы недавно, — сказал майор.

— Так на передовой же долго не живут! — как бы удивился вопросу Сумцов.

— Расскажите о себе. Подробно! — приказал немец.

Сумцов изложил свою слегка подправленную биографию, разумеется, опустив службу в пограничных войсках и «СМЕРШ». Майора интересовало все: места, где Сумцов родился, жил и работал, его родственники, служба в Красной армии.

— В школе Вы работали старшим пионервожатым. Это значит, массовик-затейник, — заметил немец.

— Не совсем так. У пионервожатого другие задачи.

— Вы комсомолец?

— У нас вся молодежь состоит в комсомоле.

— Коммунист?

— Нет. Не довелось быть.

— А как относитесь к большевистскому правительству? Проклинаете его режим?

— Да нет у меня оснований ненавидеть советскую власть. Жил я не хуже других.

— Однако перешли на нашу сторону, к врагам.

— Что делать? Безвыходные обстоятельства.

Сумцов не лебезил перед немцем, держался с достоинством. Константину казалось, что тот был настроен вполне дружелюбно. Создавалось впечатление, что легенда «работает».

После допроса Сумцова доставили в лагерь для военнопленных. В длинном бараке с порога пахло тяжелым, резким запахом карболки и пота. Ему указали место. Лежа на жестких нарах, Сумцов мысленно подводил итоги произошедшего, стараясь представить, что ждет его впереди.

Шли дни. О нем, казалось, забыли. Однако вскоре Константин обнаружил, что его истинные намерения пытается выявить внутрилагерная агентура. Таких попыток было несколько. Однако из этой затей ничего не вышло: Сумцов без труда вычислял агентов.

И вот настал день, когда с «перебежчиком» Сумцовым пожелал побеседовать немецкий полковник. Он добивался согласия Константина на зачисление в «Русскую освободительную армию». Для Сумцова это не было неожиданностью. Он видел, что представители гитлеровских спецслужб рыскают по лагерю, подыскивая среди военнопленных охотников служить «великой Германии». Обещают хороший паек и другие льготы. Но в разговорах не до конца раскрывают свои карты. Так что можно оказаться в команде карателей или лжепартизанском отряде. А Сумцову надо было в абвер.

— Я устал от войны и хочу отдохнуть, — сказал он немецкому офицеру.

Сумцов твердо помнил поставленную перед ним задачу: заинтересовать собой гитлеровскую разведку и попасть в школу абвера. И только в крайнем случае идти на службу в РОА.

— Не хочешь служить у генерала Власова — пошлем в лагерь, — не скрывая раздражения, пообещал полковник.

Из лагеря Сумцова отправили в местечко Нойгоф в 12 км от Кенигсберга. Он оказался в большом, окруженном лесом лагере. По прибытии Константина сразу провели в помещение канцелярии. Через несколько минут с ним уже разговаривали два немецких офицера, свободно владеющие русским языком. Очевидно, советский офицер-перебежчик заинтересовал их. Беседу вел пожилой, слегка прихрамывающий майор. Худощавый гауптман, сидевший с ним рядом, изредка вставлял замечания.

— Вам известно, куда Вы попали? — вежливо осведомился майор.

— По-видимому, в лагерь для военнопленных.

— В известной мере это так, пленные у нас здесь есть. Но главным объектом является разведывательная школа, которую эти военнопленные

обслуживают, — майор острым взглядом окинул Сумцова и продолжал: — Нам известно, что Вы перешли на нашу сторону, и, как говорится, обратного пути нет. Если не возражаете, мы зачислили Вас в разведшколу, чтобы Вы вместе с германской армией могли бороться против большевиков.

Это прозвучало так неожиданно, что Сумцов чуть не выдал себя. Скрывая свои чувства, он нахмурил брови и не спеша ответил:

— Чтобы бороться, надо иметь идею, а я человек безыдейный.

— Понятно. Но о нашем предложении Вы все же подумайте. Ответ завтра. Желательно положительный. Пока будете жить с обслуживающим персоналом, но фамилию следует изменить. Будете, скажем, Алексеевым.

— У нас уже три Алексеева, — уточнил гауптман.

— Тогда Сергеевым. Свою фамилию с этого дня рекомендую забыть. И второе. С местным населением не общаться, с обслуживающим персоналом не болтать. За болтовню у нас одно наказание — на тот свет, — жестко закончил беседу майор.

Гауптман отвел Сумцова в барак, где жили военнопленные. На месте никого не было. Только на кухне, располагавшейся в конце барака, повар готовил обед. Из разговора с ним Сумцов узнал, что здесь, в Нойгофе, находится школа абвера. Недавно она перебазировалась из-под Варшавы.

— А почему ее перевели сюда?

— Говорят, что поляки помогли советским разведчикам собирать сведения о шпионах, обучающихся в школе. К тому же под Варшавой стало неспокойно, появились партизаны.

Вечером от других обитателей барака Сумцов узнал, что он попал в главную школу абвера на Восточном фронте, а прихрамывающий майор Марвиц, который беседовал с ним, является ее начальником. Второй офицер — его заместитель по учебной части гауптман Редер. Военнопленные не знали, что под этими псевдонимами скрываются опытные офицеры абвера — майор Моос и гауптман Рудин. Еще в начале войны, занимая руководящее положение в 111-й и 112-й абвергруппах, находившихся в подчинении разведывательного центра «Марс», они засылали десятки шпионов в расположение войск Ленинградского и Волховского фронтов.

На другой день утром в барак заглянул гауптман Редер. Он подошел к Сумцову:

— Ну как, надумал?

— Почти.

— Отлично, — с удовлетворением отметил Редер и, видимо, желая подбодрить своего нового подопечного, перешел на откровенный тон: — Я сам не раз ходил в глубокую разведку и, как видишь, жив-здоров.

Редер отвел Сумцова на вещевой склад, где ему выдали военную форму без знаков различия. Затем они прошли в расположение 4-го учебного лагеря, изолированного от других подразделений школы проволочным забором.

— Будешь обучаться здесь на разведчика-радиста, — пояснил Редер. — Имей в виду: общение со слушателями других учебных лагерей запрещено. За нарушение — штрафной лагерь.

Генерал-полковник Виктор Абакумов

*Глава романа лауреата Международного литературного конкурса «Границы Содружества — мужество, честь и отвага» Ю.С. Ленчевского «Поединок»

Через неделю группа, в которую был зачислен Сумцов-Сергеев, приступила к занятиям. В душе Константин ликовал – цель достигнута. Но подозревал, что абверовцы устроят ему еще не одну проверку. Так и случилось. Сумцовым неожиданно заинтересовалась гиммлеровская служба безопасности – СД. Говоривший порусски молодой офицер предложил:

– Расскажите о себе все. С самого начала, как говорится, с пеленок.

«Где же я прокололся?..» – лихорадочно соображал Сумцов. Ноги его внезапно словно налились свинцом. Он начал говорить. Время от времени офицер задавал вопросы.

– Вы заявляете, что сдались в плен добровольно?

– Я объяснил, почему пошел на это.

– Повторите все, что говорили. С самого начала.

Эсэсовец слушал рассказ Сумцова со скучающим видом. Но вот Константин заговорил о том времени, когда был пионервожатым в школе, и офицер СД оживился:

– Работали с детьми?

– Да, уже об этом говорил.

– Хорошо. Поедете со мной, – неожиданно заявил эсэсовец.

Так Сумцов оказался в диверсионной школе для подростков, носившей название «Зондеркоманда «Гемфурт».

Заместителем начальника школы был Курбатов – бывший старший лейтенант Красной армии. Братья Бойко, Василий и Николай, бывшие красноармейцы, попавшие в плен под Вязьмой, проводили с подростками строевую подготовку. Сумцову тоже поручили строевую подготовку. Он довольно быстро освоился с обстановкой. Начальник школы унтер-офицер Шимек и его заместитель преподавали топографию.

Об использовании немецкой разведки подростков для сбора разведывательной информации о частях Красной армии в прифронтовой полосе Сумцов знал. В Бобруйске еще в 1941 году и в Мценске в 1942 году у немцев были школы по подготовке юных шпионов.

В школе в Гемфурте одновременно обучалось 25–75 человек. В течение нескольких месяцев подростки осваивали методику совершения диверсий, пользование специальными средствами, парашютное дело, проходили физическую и строевую подготовку. Малолетних диверсантов воспитывали в духе преданности нацизму.

Внимательно присматриваясь к курсантам, Сумцов видел, что они представляют собой довольно разноликую массу. Большинство из них вовлекли в школу абвера обманым путем. В отношениях Константина с курсантами чувствовалось отчуждение, ведь он был преподавателем. И все же некоторых ему удалось разговорить.

– Серега, ты как в школу попал? – как бы между прочим спросил он Сергея Елманова.

– Детдомовский я. Немцы пришли – нас кормить перестали. С голодухи уже опухать стал. Думал, все... И тут немец появился. Предложил ехать с ним. Пообещал, что сыт буду.

Впоследствии Сумцов узнал, что для поиска кандидатов для диверсионной школы

в концлагеря на оккупированную советскую территорию направляют специальные команды вербовщиков из СД. Школа вербовала 13–17-летних агентов из детских домов Орши и Смоленска. Мальчикам объясняли, что они вступят в РОА, девочкам – что из них подготовят медсестер. Ребятам направляли в деревню Сметово под Оршей, затем вывозили в Германию. Вербовкой занимался Шимек с помощниками из военнопленных. После прибытия в школу и предварительной психологической подготовки всем объявляли, что они станут агентами-диверсантами. С подростков брали подписки, обязывающие их вести борьбу против коммунистов, комиссаров и политруков.

Вовка Еремеев тоже коротко объяснил Константину, как оказался в школе:

– Попал сюда по дурости... Немец уговорил. Он жил с матерью, отца не было. Потом она умерла. Схоронили ее. Есть было нечего. Подался на базар. Стянул у одной торговки буряка. Она – в крик. Парня привели в полицию. А там наш немец...

– Попался, воришка! – говорит. – Сейчас тебя накажут.

– За мерзлый буряк?

– Не воруй, – немец строго посмотрел на него. – Ты в городе видел виселицу?

Вовка испугался не на шутку.

– Видел... – заикаясь, произнес он.

– На днях местные власти повесили одного молодого человека. У него было оружие – пистолет. За него и поплатился.

Вовка Еремеев, не понимая, куда клонит немец, тихо спросил:

– За пистолет?

– Да. А пойдешь ко мне на службу, сам сможешь носить пистолет, – сказал немец и, конечно же, немедленно получил согласие.

С первых дней Сумцов обратил внимание на царившую в школе обстановку недоверия и страха. Преподаватели и обслуживающий персонал следили за каждым шагом курсантов. Групповые сборы, доверительные беседы не разрешались. Распространялись различные провокационные слухи с целью выявить среди подростков симпатизирующих советской власти, поощрялись антисоветские настроения, доносы.

Особенно боялись и ненавидели подростки служившего в школе Александра Хлысталова. Однажды Сумцов оказался свидетелем такого разговора Еремеева с курсантом Андреем Виноградовым.

– Ты, Виноград, почему пошел в немецкую школу?

– Так ведь интересно...

– Против своих тебе воевать интересно?!

– А где они, свои? У меня никого нет, – с горечью произнес Виноград.

– Сюда идет милиционер, – тихо произнес Еремеев.

Ребята убежали. «Милиционером» оказался Хлысталов. В свое время он служил в милиции. «Хлысталов – немецкий агент СД. Мразь...» – позже сообщил Сумцову Курбатов.

Сумцов продолжал изучать курсантов. Неясен для него был Джамал Месхешвили родом из Кахе-

тии. Как он попал сюда, никто не знал. О себе не распространялся. Однажды сказал, что ему все равно, против кого воевать, лишь бы кормили. «Деляга», – коротко окрестил Сумцов для себя Джамала.

– Ну что, Серега, скоро через фронт, на ту сторону? – как-то без предисловий обратился Сумцов к Елманову.

Серега пытливым посмотрел на Сумцова, помолчал и внезапно изрек:

– А мы, детдомовцы, решили не вредить своим, красноармейцам. Все расскажем про немцев.

– Лихо, – только и сказал Сумцов, а Серега продолжил:

– И Курбатов не советует нам выполнять немецкое задание... Только знайте, я вам ничего не говорил.

«Забавно... – подумал Сумцов. – Не провокация ли это со стороны Курбатова?» Улучив момент, он заговорил с коллегой.

– Говорят, ты был летчиком?

– А тебе-то какое дело? – сквозь зубы процедил Курбатов.

– Хочу предупредить: будь осторожнее с советами ребятам, как вести себя на той стороне.

– Следишь за мной. Не зря говорят, ты перебежчик. Так это или нет?

– Перебежчики бывают разные. А ты почему в школу пошел? Жить хотел? А клеймо шпиона? Смыть его есть только один путь: действовать против врагов.

Курбатов задумался, долго молчал.

– Кто ты такой? – наконец спросил он.

– Разве не видишь? Как и ты. Волей обстоятельств – преподаватель школы.

– А может, наоборот, хитрый провокатор? Чего ты хочешь?

– Продолжай советовать ребятам явиться к своим с повинной, но будь осторожен. Ребята разные...

Среди подростков встречались и «мальчишплохиши», в чем убедился Сумцов на примере Адвокатика. Этот тщедушный подросток почему-то вызывал неприязнь, насмешки окружающих.

– Ты давно знаешь Адвокатика? – спросил Сумцов Елманова.

– Всю жизнь, – пытался отшутиться Серега. – Был он в нашем детдоме... Не хочу говорить про него.

Елманов рассказал об одной из встреч с Адвокатиком. Ребята попали в облаву на рынке. Полиция привела их в полуразрушенное здание, в подвал. Ребята тихо переговаривались между собой.

– Холодно, замерзнем...

– Такой холод никакая собака не выдержит.

– Почему? Если у нее жизнь собачья, то ей ничего не будет, а комнатная протянет лапы, – заговорил худенький мальчишка в неимоверных лохмотьях.

– Ты специалист по собачьим делам? – спросил Елманов.

– Ветеринар.

– А, так это ты, Адвокатик, – узнал говорившего Сергей и больно ткнул его кулаком в бок.

– Своя юстиция, – произнес кто-то с насмешкой.

Елманову запомнился не тот пустой разговор, а то, как Адвокатик лебезил перед полица-ями. Боязливо оглядываясь на ребят, он о чем-то долго шептался с ними.

Сумцов постарался побольше узнать об Адвокатике. История семьи, в которой он появился на свет, по-своему была поучительной. Жгучая брюнетка с красивой фигурой и наглými черными глазами Лариса Ткачева сошлась с представителем мужчиной Анатолием Ридкокашей, преуспевающим адвокатом. Его фамилия сразу не понравилась Ткачевой.

– Тоже мне еще, каша какая-то... – сквозь зубы произнесла она в загсе и оставила свою фамилию.

Их супружеская жизнь не задалась с самого начала. Характер у обоих был далеко не мед. Лариса пыталась властвовать в семье, как на работе (она была главным бухгалтером), но адвокат оказался твердым орешком. В свое время на свет появился маленький адвокатик. Назвали Егорушкой.

Рос он тщедушным, хилым ребенком. Дворовые ребята прозвали его Заморышем. Он же возненавидел всех. Не любил и вечно ссорящихся родителей. Не чувствовал их тепла и ласки. У них была своя жизнь. Потом и она покатила под откос. Хитрый адвокат оказался в тюрьме, незадолго до этого прокололась и Лариса. Поехала в «места не столь отдаленные». Причина банальная – крупная растрата. Егорушка попал в детдом, там и получил прозвище Адвокатик. Жизнь его стала сплошным кошмаром. Били, унижали. Когда в город вошли немцы и детский дом с довольствия сняли, старшие ребята стали посылать Адвокатика в ближайшие села раздобыть еду. Напутствовали:

– Вот тебе мешок. С пустым не возвращайся. Прибьем!

Егорушка покорно шел воровать. Попадались куры, картошка... Все съедали голодные ребята. Одному бить Егорушку не перестали. Тогда Адвокатик бросил холодный и голодный детдом. Скитался по подвалам и чердакам, где его и обнаружил однажды полиция. Он привел мальчишку к пожилому немцу.

Тот внимательно, как-то уважительно выслушал длинный рассказ Адвокатика. Накормил его.

– У меня на службе тебя никто не тронет. Перестань бояться – ты сверхчеловек, – пообещал унтер-офицер.

– Я буду мстить всем своим обидчикам! – запальчиво заявил Егорушка.

– Мститель! Это есть хорошо, – сказал немец.

«Да, этот мне не союзник», – подумал, пообщавшись с Адвокатиком, Сумцов.

Курбатову Сумцов дал понять, что является советским разведчиком. Они решили действовать вместе. Курбатов был старшим лейтенантом Красной армии, летчиком. Попал в плен к немцам в 1942 году во время аварии самолета, на котором он доставлял продукты питания партизанам Смоленской области. В плену познал все ужасы лагерной жизни. Коменданту лагеря попала на глаза анкета Курбатова. Там в графе «профессия» значилось «учитель-спортруководитель». Так Курбатов оказался в школе «Зондеркоманда «Гемфурт».

Постепенно Сумцов определил, кто из подростков, обучающихся в школе абвера, может быть ему полезен, а кто способен навредить. Да и ребята успели изучить друг друга.

– Ты на той стороне немцам помогать станешь? – спросил Виноградова Елманов.

– Сдамся властям.

– Молодец, я тоже своим сразу откроюсь, – оценил слова Виноградова Елманов.

Услышав это, заерзал на месте Адвокатик, хотел покинуть подвал, где собрались ребята.

– Куда? Сиди! – шикнул на Адвокатика Еремеев.

И все же Адвокатик выскочил во двор школы. Там его догнал Елманов:

– Стой!

– Мне надо к Хлысталову... – залепетал Адвокатик.

Елманов понял: «Продаст». Затащил его обратно в подвал. Там Адвокатика так двинули доской по затылку, что он затих навсегда. Его

положили в угол, забросали мусором. Это произошло 24 августа 1943 года. Адвокатика немцы не нашли. Да и не очень искали. Посчитали, что этот отъявленный трус сбежал.

Накануне отправки на советскую территорию вдоль строя диверсантов в поношенной одежде гражданского и военного образца ходил инструктор школы Хлысталов. Он выдал каждому из них по 400–600 советских рублей, советские газеты.

– После выполнения задания вы обязаны вернуться к нам. В пути следования к линии фронта соберете сведения о перевозке войск и грузов, – наставлял диверсантов Хлысталов. – Пропуска к нам у вас есть.

Пропуска для обратного прохода через линию фронта, отпечатанные на узкой полоске тонкой бумаги, завернутой в резину, были зашиты в складки одежды подростков. На пропуске на немецком языке был написан следующий текст: «Особое задание, немедленно доставить в 1-Ц».

Каждому диверсанту выдали по два-три кусочка взрывчатки весом по 500 г, по форме и цвету похожих на куски каменного угля. Взрывчатку подростки положили в вещмешки, где у них был запас продуктов.

25 августа подростки, окончившие курсы, самолетами были доставлены в Белоруссию, в Оршу. Там юные диверсанты получили от немцев указание действовать в одиночку и после приземления на стороне частей Красной армии должны были выйти на железную дорогу, разыскать склады, снабжавшие паровозы топливом, и подбросить в штабеля с углем взрывчатку. Однако тщательно подготовленная абвером операция провалилась.

Сумцову удалось успешно легализоваться в школе диверсантов-подростков. Он содействовал выводу в расположение Красной армии большой группы подростков, проходивших на тот момент обучение в школе. Через пару недель после этого Сумцов и Курбатов покинули школу, благополучно перешли линию фронта и оказались у своих.

В сентябре 1943 года в донесении ГУКР «СМЕРШ» НКО наркому внутренних дел СССР В. Абакумов сообщал: «Арестовано 28 агентов-диверсантов германской военной разведки в возрасте от 14 до 16 лет, переброшенных немцами на сторону частей Красной армии на самолетах. Из числа арестованных 15 диверсантов явились добровольно с повинной, а остальные были задержаны в результате организованного розыска...

Следствием установлено, что 29 августа с.г. с аэродрома в Орше немцы перебросили на самолетах в район городов Гжатск, Ржев и Сычевка первую группу диверсантов в количестве 10 человек. 31 августа с.г. на территории Воронежской и Курской областей была сброшена вторая группа в количестве 10 диверсантов и в тот же день на территории Тульской и Московской областей были сброшены остальные 9 диверсантов».

Деятельность диверсионной школы подростков была парализована. Замысел «СМЕРШ» внедрить своего сотрудника в одну из разведывательных школ противника удался. «СМЕРШ» начал эту операцию и выиграл. ■

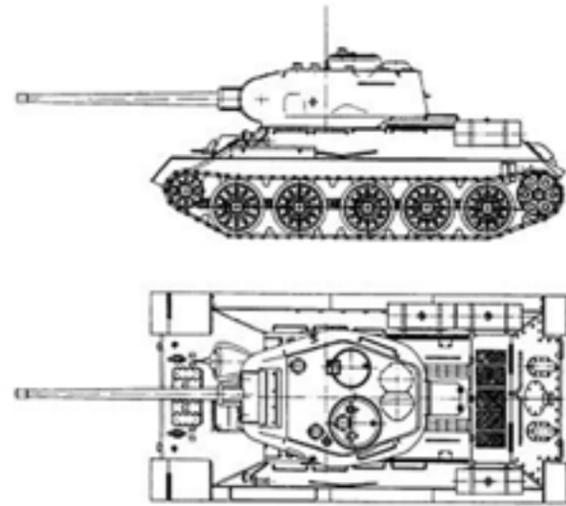

Диверсия на железной дороге

Фото из архива автора

ПОГРАНИЧНЫЙ ТАНК Т-34

Валерий ДЗЕРЖИНСКИЙ

Т-34 – легендарный танк Второй мировой, символ Великой Победы, известный во всем мире. Но какое отношение он имеет к пограничным войскам? Оказывается, самое непосредственное! Было время, когда в составе Пограничных войск КГБ СССР числились целые батальоны, на вооружении которых состоял этот танк.

История создания и применения Т-34 наверняка известна читателю, поэтому нет смысла пересказывать ее. Остановимся лишь на последней, самой совершенной модификации этого танка – Т-34-85. Именно она была на вооружении пограничников.

5 мая 1943 года ГКО принял постановление «Об усилении артиллерийского вооружения танков и самоходных установок». Согласно этому документу Народный комиссариат танковой промышленности и Народный комиссариат внутренних дел СССР получили задачи по созданию танковых пушек с зенитной баллистикой. В конце 1943 года на Т-34 была установлена пушка калибра 85 мм. Новое орудие продемонстрировало отличные показатели. Благодаря ему, по огневой мощи Т-34 теперь не уступал новым немецким «тиграм» и «пантерам».

В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 23 января 1944 года Т-34-85 приняла на вооружение Красная армия. Уже в феврале первые образцы этой модификации сошли с конвейера Уральского танкового завода. Кстати, его главным конструктором был тогда Александр Морозов, ученик и соратник Михаила Кошкина – создателя Т-34.

В феврале–марте 1944 года танки Т-34-85 начали поступать в войска. В частности, примерно в это время их получили соединения 2, 6, 10 и 11-го гвардейских танковых корпусов. К со-

Михаил Кошкин – создатель Т-34

жалению, эффект от первого боевого применения новых машин был невелик, так как бригады получили всего по несколько танков. К тому же совсем мало времени отводилось на переподготовку экипажей. Вот что по этому поводу писал в своих воспоминаниях Михаил Катуков, в апреле 1944 года командовавший 1-й танковой армией, которая вела тяжелые бои на Украине: «Пережили мы в те трудные дни и радостные ми-

нуты. Одна из них – приход танкового пополнения. Получила армия, правда, в небольшом количестве, новые «тридцатьчетверки», вооруженные не обычной 76-мм, а 85-мм пушкой. Экипажам пришлось дать всего два часа времени на их освоение. Обстановка на фронте была такая, что новые танки, обладавшие более мощным вооружением, надо было как можно скорее ввести в бой».

Одним из первых Т-34-85 с пушкой Д-5Т получил 38-й отдельный танковый полк, также имевший на вооружении огнеметные танки ОТ-34. Все боевые машины этого подразделения были построены на средства Русской православной церкви и носили имя Димитрия Донского. В марте 1944 года 38-й полк вошел в состав 53-й общевойсковой армии и принял участие в освобождении Украины.

В ходе наступления советских войск в Белоруссии, начавшегося в конце июня 1944 года, Т-34-85 составляли уже более половины из 811 «тридцатьчетверок», принимавших участие в этой операции. Следует отметить, что в процессе перевооружения танковых бригад в них произошли некоторые штатные изменения. Экипаж Т-34-85 состоял из пяти человек, и на доукомплектование решено было направить личный состав рот противотанковых ружей и батальонов автоматчиков.

В массовом порядке Т-34-85 применялись в боевых действиях в 1945

году: в Висло-Одерской, Померанской, Берлинской операциях, в сражении у озера Балатон в Венгрии. В частности, накануне Берлинской операции укомплектованность танковых бригад боевыми машинами этого типа была почти стопроцентной.

Широко использовались новые «тридцатьчетверки» и на Дальнем Востоке – в ходе войны с Японией. К началу кампании в войска поступило 670 танков Т-34-85, что позволило укомплектовать ими первые батальоны во всех отдельных танковых бригадах и первые полки в танковых дивизиях. 6-я гвардейская танковая армия, переброшенная в Монголию из Европы, оставила свои боевые машины в прежнем районе дислокации (Чехословакия) и уже на месте получила 408 танков Т-34-85. Машины этого типа стали ударной силой танковых частей и соединений при разгроме Квантунской армии.

После завершения Второй мировой войны Т-34-85 еще долгие годы оставался в строю. После 1945 года этот танк состоял на вооружении в Австрии, Албании, Алжире, Анголе, Афганистане, Бангладеш, Болгарии, Венгрии, Вьетнаме, Гане, Гвинее, Гвинее-Бисау, ГДР, Египте, Израиле (трофейные египетские), Ираке, Кипре, Китае, КНДР, Конго, Кубе, Лаосе, Ливане, Ливии, Мали, Мозамбике, Монголии, Польше, Румынии, Северном Йемене, Сирии, Сомали, Судане, Того, Уганде, Финляндии, Экваториальной Гвинее, Эфиопии, ЮАР (трофейные английские), Югославии, Южном Йемене.

Танковый десант грузится на Т-34-85

В 1949 году лицензию на производство Т-34-85 приобрела Чехословакия. Она получила не только конструкторскую и технологическую документацию, но и поддержку производства советскими специалистами. Зимой 1952 года первый Т-34-85 чехословацкого производства покинул цех. «Тридцатьчетверки» выпускались в ЧССР до 1958 года. Здесь сошло с конвейера 3185 единиц, большинство из которых предназначалось для экспорта. На базе этих танков чехословацкие конструкторы разработали мостоукладчик МТ-34, эвакуационный тягач СВ-34 и ряд других машин.

Всего было изготовлено свыше 35 тысяч танков Т-34-85, и почти до середины 50-х годов они составляли основу танкового парка Советской армии. Сменявший «тридцатьчетверку» Т-44 поступал на вооружение в ограниченных количествах, а новейший Т-54 слишком медленно осваивала промышленность. По мере насыщения войск современной бронетанковой техникой Т-34-85 передавались в учебные части, а также ставились на долговременное хранение.

Эти боевые машины эксплуатировались до начала 70-х годов. Разразившийся в 1969 году в районе дальневосточного острова Даманского жестокий конфликт показал, что пограничные подразделения, вооруженные БТР-60 и стрелковым оружием, не всегда способны дать эффективный отпор противнику. Летом того же года было принято решение усилить погранвойска танковыми подразделениями. Пограничникам было передано 11 танковых батальонов, вооруженных Т-34-85. По четыре танковых батальона получили Приморский и Хабаровский пограничные округа, еще три – Забайкальский. Штатная структура пограничного танкового батальона включала 3 роты по 10 танков Т-34-85. Также в его состав входил взвод разведки на трех танках ПТ-76.

Однако Т-34-85 не довелось участвовать в боевых действиях на границе. В середине 1972 года, после стабилизации обстановки на Дальнем Востоке, танковые батальоны были выведены из состава Пограничных войск КГБ СССР и переданы частям Министерства обороны СССР. ■

ПОЛЕТ ОРЛА

Виктор КРЕТОВ

6 августа исполнилось 50 лет запуску космического корабля «Восток-2», пилотируемого майором Военно-Воздушных сил СССР Германом Титовым. Этот полет, доказавший возможность длительного пребывания в невесомости, стал еще одной яркой страницей истории не только отечественной, но и мировой космонавтики.

Герман Титов родился 11 сентября 1935 года в алтайской глубинке – в селе Верхнее Жилино. Его дед был крестьянином, а отец преподавал в школе русский и немецкий языки и литературу. Впрочем, это в мирной жизни. В лихие же годы мужчины семьи Титовых бесстрашно защищали родную страну от захватчиков и не понаслышке знали о действиях партизан и сражениях на фронтах Великой Отечественной. Равняясь на них, Герман избрал для себя профессию, неотъемлемой частью которой являются риск и громадная ответственность, – он стал военным летчиком.

После окончания Сталинградского военного авиационного училища Герман Титов служил в одном из авиаполов Ленинградского военного округа. В то время на околоземную орбиту вышли первые спутники, все чаще достижения в области космонавтики обсуждались на политзанятиях и в средствах массовой информации.

В 1959 году начался набор в отряд космонавтов среди летчиков истребительной авиации. Титов был одним из лучших кандидатов: он обладал глубокими техническими знаниями, профессиональным летным мастерством, хладнокровием, быстрой реакцией и отличным здоро-

вьем. Кроме того, молодой офицер получил хорошее воспитание, любил музыку, литературу, читал по памяти целые главы из «Евгения Онегина», пел, неплохо рисовал.

В 1960 году Германа Титова включили в отряд космонавтов. После успешного прохождения программы общекосмической подготовки он стал дублером Юрия Гагарина. Они вместе осваивали новую технику, тренировались, закаляли здоровье и характер, вместе шли на риск. Они вдвоем ехали на старт «Востока-1», и именно Титов прощался с Гагариным у подножия ракеты-носителя на стартовой площадке и встречал его из космоса на саратовской земле.

Уже в конце мая 1961 года было принято решение о следующем полете человека в космос. Командиром космического корабля «Восток-2» назначили Германа Титова, его дублером стал Андриян Николаев.

О продолжительности второго орбитального пилотируемого полета много спорили. Медики считали, что длительная невесомость может отрицательно сказаться на самочувствии и работоспособности космонавта, предлагая ограничиться тремя витками вокруг Земли. Главный конструктор Сергей Королев настаивал на суточном полете, его активно поддерживали Герман Титов, Андриян

Николаев, Юрий Гагарин и другие космонавты первого состава отряда. В конце концов решено было рискнуть.

«Титову предстоит трудный полет, – говорил Королев накануне старта журналистам. – Если полет Гагарина был первой пробой, то завтрашний можно кратко оценить как глубокую пробу. Титову предстоит суточный полет. Он первым проверит на себе суточный цикл жизни на орбите, столкнувшись с малоизвестными для нас факторами. Это не только перегрузки на старте и приземлении... Он встретится один на один с длительной невесомостью».

Необходимо отметить, что значительные сложности ожидали не только космонавта – увеличилась и нагрузка на дежурные расчеты командно-измерительного комплекса. Многократно возросло количество траекторных и телеметрических показателей, информации, принимаемой с оборудования на суше и на море. Были ужесточены требования к оперативности их обработки и точности измерений.

6 августа 1961 года мир вновь услышал с околоземной орбиты позывной на русском языке: «Я – Орел». Герман Титов пробыл в космическом пространстве 25 часов 18 минут. За это время «Восток-2» преодолел 703

143 км. Качественно новый – 17-витковый орбитальный полет доказал возможность длительного пребывания человека в невесомости. Титов оценил особенности выполнения в космосе основных функций жизнедеятельности: смены бодрствования и сна, приема пищи и воды по суточному распорядку, отправление физиологических потребностей, чередования свободного от нагрузок состояния с физическими упражнениями. Тогда же впервые была произведена с орбиты киносъемка космического пространства и поверхности Земли, которая впоследствии приобрела большое значение для метеорологии, экономики и обороны страны. Впервые было опробовано и ручное управление космическим кораблем, поставлены мировые рекорды дальности и продолжительности космиче-

ского полета. Имя Германа Титова как самого молодого человека, побывавшего в космосе, появилось на страницах «Книги рекордов Гиннеса». На момент полета ему исполнилось 25 лет 10 месяцев и 25 дней.

9 августа 1961 года Указом Президиума Верховного Совета СССР майору Герману Титову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

О том, как проходил полет, Титов докладывал на заседаниях Академии наук СССР, рассказывал во время многочисленных встреч с учеными, рабочими, студентами, среди которых были не только соотечественники, но и граждане иностранных государств. Его избрали президентом Общества советско-вьетнамской дружбы. Он был делегатом ряда пар-

тийных и комсомольских съездов, депутатом Верховного Совета СССР 6-го и 7-го созывов...

Общественные дела, встречи, выступления, командировки отнимали много времени, но Титова не покидала мысль о продолжении учебы. В 1968 году он успешно окончил Военно-воздушную инженерную академию имени Н.Е. Жуковского. А в 1972-м Титов получил и диплом Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил, который позволил ему занять должность заместителя начальника Центра по управлению космическими аппаратами военного назначения Командно-измерительного комплекса Главного управления космических средств Министерства обороны СССР. «Несмотря на всемирную известность, – вспоминал Яков Сиробаба, заместитель начальника Центра

Из интервью Тамары Титовой

– Герман писал стихи, умел рисовать, любил фотографировать. Снимал он большей частью меня, наших девочек Татьяну и Галину. Был неплохим рассказчиком. Обожал Пушкина, высокую поэзию, театр, хорошее кино. Был очень разносторонним человеком. Обладал аналитическим умом и прекрасной памятью. И не только на печатное слово, но и на лица.

– Тамара Васильевна, какие родители были у Германа Степановича?

– Его папа, Степан Павлович, был уникальной, многогранной личностью. Преподавал русский язык и литературу, неплохо рисовал, занимался лепкой, любил музыку, играл на скрипке. Два с половиной года он учился в консерватории в Москве. Его родители рано умерли, и он вынужден был вернуться в Полковниково. А в сельской местности учитель – это очаг культуры. Кстати, Герман, выросший в глухомани, был прекрасно образован, владел языком Шекспира и Гете.

Его мама, Александра Михайловна, была открытой и заботливой. Работала на селе бухгалтером...

При всей своей неординарности это были люди простые и обаятельные. А знакомство мое с ними началось с писем. Когда мы только поженились, муж сказал: «Вот тебе адрес моих родителей. Теперь всю переписку будешь вести ты!»

– Однако не скажешь, что Герман Степанович не умел писать письма. Насколько я знаю, в госпитале перед полетом он просто заваливал вас весточками.

– Да... Он много передумал там, а затем в сурдокамере перед полетом. Мне же сказал, что уезжает в командировку. Собрал свой чемоданчик с книгами и отправился в путь – «добывать для космической медицины экспериментальные данные». Позднее образно и интересно рассказывал о своих ощущениях.

– Например?

– Каково находиться в абсолютной тишине, когда слышишь только стук собственного сердца – и так сутки, двое, трое?... Ведь тишина, столь непривычная для человека, сначала настораживает, потом давит на психику. Могут даже возникнуть галлюцинации... «Так примерно и в космосе, – говорил он. – Одиночество, тишина да стремительное движение в космических просторах Вселенной, движение, от которого наступает невесомость...» Помню, когда Гера вернулся после двухнедельного пребывания в сурдокамере, густая борода за-

Тамара Титова с внуком

крывала почти все лицо. Я в изумлении ахнула: «Где же ты был, что побриться даже не мог?» А он отшутился: «Не мог. Подожди немного, будут и там цирюльники. И тогда мы станем возвращаться к своим женам по всей форме, как истинные рыцари»...

– Потом был действительно триумфальный успех. Его как пережили?

– Я очень гордилась своим мужем. Понимала необычность его профессии. Если до полета он много работал, учился, тренировался, то после стал «публичным» человеком и себе уже не принадлежал. Однако, несмотря на огромную занятость, никогда не отказывался от домашних дел: что-то чинил, мастерила. У него были золотые руки. И еще в те редкие минутки, когда был дома, обязательно находил время для дочек. Мы всегда ощущали его поддержку и любовь.

Беседовала Лариса АБКАРОВА,
газета «Новости Краснознаменска».
Фото из архива семьи Титовых

КИК по научной части и измерениям, – Герман Степанович оставался скромным, доступным человеком. Немаловажный шаг, говорящий о многом: с готовностью пошел на отсрочку в представлении его к генеральскому званию, чтобы не переступить дорогу товарищу». Знаменитый космонавт не только не отказывал, но часто и сам предлагал содействие многим в решении служебных, общественных, личных вопросов. Несмотря на занятость, находил время для общения с военнослужащими, трудовыми коллективами и общественными организациями, особенно с молодежью, как в Москве, так и в отдаленных районах страны.

В 1973 году он стал заместителем, затем первым заместителем начальника Главного управления космических средств по опытно-конструкторским и научно-исследовательским работам. В то время Герман Степанович возглавлял государственные комиссии по ряду новейших космических аппаратов и систем. В 1986 году его назначили первым заместителем начальника Управления начальника космических средств Министерства обороны СССР, а в 1990-м генерал-полковник Герман Титов вошел в состав Военного совета Управления начальника космических средств Министерства обороны СССР. Под его руководством неоднократно проходили испытания и прием на вооружение новых образцов военной техники, в том числе орбитальной станции «Алмаз» и ракеты-носителя «Зенит».

27 октября 1991 года Герман Титов был уволен в запас в звании ге-

нерал-полковника авиации, однако его деятельность в области освоения космического пространства на этом не закончилась. До 1992 года он был первым заместителем начальника Космических частей Министерства обороны СССР. В 1992–1993 годах возглавлял Международный научно-технический центр по космонавтике и электронике «Космофлот», затем два года трудился на посту заместителя председателя совета Российского центра конверсии аэрокосмического комплекса.

В 1995 году Герман Титов стал депутатом Государственной думы России. В неблагоприятный для отечественной космонавтики период он всеми силами стремился уберечь ее от развала. Добивался максимально продолжительного сохранения в космосе орбитальной пилотируемой станции «Мир», возрождения систем спутниковой связи и других перспективных объектов отечественной орбитальной группировки.

В 1999 году на съезде Федерации космонавтики России Герман Титов был избран ее президентом. За весьма непродолжительный период ему удалось немало сделать для активизации работы и укрепления авторитета этой организации. Герман Степанович был членом редакционной коллегии журналов «Авиация и космонавтика», общероссийского научно-технического журнала «Полет» и редакционного совета научно-популярного журнала «Новости космонавтики».

Многотысячными тиражами разошлись шесть его книг («700 000 ки-

лометров в космосе» (1961), «Семнадцать космических зорь» (1962), «Авиация и космос» (1963), «Первый космонавт планеты» (1971), «Голубая моя планета» (1973), «На звездных и земных орбитах» (1987). Среди советских и российских наград Титова – ордена Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «За заслуги перед Отечеством» III степени, девять медалей, звания лауреата Ленинской и Ломоносовской премий, кандидата военных наук, заслуженного специалиста Вооруженных сил СССР, почетного академика Российской академии космонавтики имени К.Э. Циолковского и другие. Своим почетным гражданином его объявили многие российские города, а также греческие Афины, болгарская Варна, латвийская Юрмала и украинское Сватово.

Он неустанно стремился к новым высотам. Намеревался поставить еще один рекорд – стать самым старшим космонавтом планеты. К сожалению, не все планы удалось реализовать. Сердце Германа Титова остановилось 20 сентября 2000 года. Он похоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище.

Свою яркую жизнь Герман Степанович посвятил служению Родине и гордился ее выдающимися достижениями. Он говорил: «Наше поколение сделало великое дело, и нам сегодня нужно с гордостью оглянуться на наши лучшие годы. Благополучие страны, безопасность страны, грамотные люди, высокая национальная культура – это был вклад нашего поколения в историю XX века». ■

Фото из архива Виктора Кретьова

ИСТОРИЯ ПОГРАНИЧНОЙ ФОРМЫ: НА МОРСКИХ РУБЕЖАХ

Война быстро лишила флот и Морпогранохрану НКВД излишней парадности, сместив акценты в сторону практичности. На кораблях стали широко использовать кожаные регланы, танковые и авиационные шлемофоны, ватники и ватные штаны.

Алексей САФОНОВ, профессор

(Продолжение, начало см. в №№ 4-2009, 2, 3, 4-2010, 1, 2-2011)

В 1943 году в частях Морской погранохраны НКВД были введены погоны. От флотских их отличала зеленая окантовка. Погоны высшего начальствующего состава корабельной и инженерно-корабельной служб были золотыми. У остальных офицеров – серебряными. Звезды на погонах адмиралов погранвойск НКВД вышивались золотой канителью. В центре звезд размещались красные пятиугольники с зелеными якорями. Из-под звезд расходились черные лучи. Примечательно, что эти погоны использовались только до июня 1945 года. После того как Иосиф Сталин потребовал от Лаврентия Берии не выделять генералов НКВД, они стали носить погоны и форму, принятые во флоте.

Погоны морских офицеров той поры различались в соответствии со сложной иерархией. Погоны плавсостава имели черные просветы. У тех, кто служил в береговых частях, просветы были такие же, как у сухопутчиков, за исключением золотых пуговиц с изображением якоря. У командно-начальствующего состава погоны были золотые, у офицеров остальных служб – серебряные. На погоны инженерно-береговой, инженерно-корабельной, инженерно-авиационной, медицинской, ветеринарной, военно-юридической и авиационной служб накладывались соответствующие эмблемы, а погоны офицеров медслужбы без образования были еще и уже стандартных.

Погоны младшего командного и рядового состава изготавливались из черного сукна с зеленой окантовкой и золотыми лычками в соответ-

ствии со званием. На форменках и робах были введены погончики цвета материала обмундирования, меньше по размеру, чем обычные погоны. На фланелевые рубахи также нашивались погончики, но черного цвета.

Нарукавные знаки офицеров сохранились только для корабельной и инженерно-корабельной служб. Зеленая окантовка звезд была отменена. Для старшего и среднего командного состава вводился черный суконный двубортный мундир с воротником-стойкой. На парадном мундире манжеты рукавов украшались золотыми кантами, пуговицами и якорями. С парадным кителем носили пояс из золотой или серебряной мишуры с такого же цвета пассиками для кортика. Командному составу взамен прорезиненного плаща полагалось теперь черное шерстяное двубортное пальто.

В 1943 году приказом народного комиссара ВМФ № 51 форма одежды для младшего начальствующего и рядового состава была разделена на парадную, парадно-выходную, повседневную, рабочую и полевую.

После окончания войны в связи с резким увеличением численности морской составляющей пограничных войск вместо наименования «Морпогранохрана» приказом НКВД СССР от 17 августа 1945 года было введено новое – «Морские части погранвойск». Соответственно на ленточках бескозырок вместо надписи «Морпогранохрана НКВД» теперь значилось «Морские части ПВ НКВД».

Несколько послевоенных лет форма оставалась неизменной. Однако ведомственная принад-

лежность пограничных войск в соответствии с оргштатными мероприятиями неизменно находила отражение на ленточках бескозырок. До 1946 года на них было написано «Морские части ПВ НКВД». В 1946–1949-м и 1953–1956-м, когда погранвойска входили в состав МВД, – «Морские части ПВ МВД». В 1949-м пограничников на несколько лет включили в состав МГБ. На бескозырке появилась надпись «Морские части ПВ МГБ». И только с 1956 года она утратила указание на ведомственную принадлежность и стала нейтральной – «Морские части погранвойск».

В феврале 1950 года было создано Военно-морское министерство СССР. 12 сентября 1951 года появились новые правила ношения формы одежды. Она разделялась на парадную, повседневную для строя и повседневную вне строя. В правилах было дано описание парадной тужурки, сменившей неудобный китель с воротником-стойкой. От повседневной у адмиралов и офицеров она отличалась наличием якорей и орнамента на воротнике, а также комплектом белых перчаток. Парадная форма мичманов и сверхсрочников была украшена только якорями. Кокарды на парадных фуражках адмиралов дополнили дубовые листья, вышитые канителью. А на фуражках капитанов 1 ранга и полковников клеенчатый ремень сменил золотой или серебряный плетеный шнур.

Офицерам вне строя разрешили застегивать шинель только на четыре пуговицы и носить белое или черное кашне. В зимнее время к офицерской шинели пристегивался

ПОЧЕТНОЕ ИМЯ

Именем Германа Титова названы кратер на Луне, подводная гора в Тихом океане, острова в Тонкинском заливе (Китай) и в заливе Ха Лонг (Вьетнам), Главный испытательный центр испытаний и управления космических средств Министерства обороны России, улицы, школы и детские оздоровительные лагеря, а также пассажирский лайнер А-320 компании «Аэрофлот – Российские авиалинии». Несколько лет существует мемориальный комплекс, посвященный Герману Титову, в городе Краснознаменске Московской области. А 6 августа 2011 года после реконструкции принял первых посетителей Мемориальный музей Германа Титова в алтайском селе Полковниково.

Обновленный музейный комплекс включает в себя отреставрированное здание семилетней школы, в которой учился будущий космонавт и преподавал его отец, а также новое здание, где расположены экспозиционные залы, фондохранилище, кабинеты сотрудников. Общая площадь комплекса – более 1000 кв. м. Этот музей на берегу озера Деревенского хранит историю семьи второго космонавта планеты – работы алтайского педагога-просветителя Степана Титова, вещи, принадлежавшие Герману Титову. Здесь также можно узнать об истории образования в Алтайском крае и увидеть уникальные экспонаты, посвященные истории космонавтики, – материалы о космонавтах и ученых, образцы и детали космической техники, книги, фотографии, макеты.

Знаки различия и форма одежды военнослужащих морских частей пограничных войск МВД СССР образца 1955 года

каракулевый воротник. Сверхсрочнослужащие получили обмундирование офицерского состава. Рукава сверхсрочников-моряков, так же как и сухопутчиков, украшали шевроны из золотого галуна. Мичманы, старшины и сержанты срочной службы носили обмундирование рядового состава, но с офицерскими фуражками. Для старшин и матросов на кораблях при ношении рабочего платья был определен новый головной убор – темно-синий берет с малой пятиконечной звездой. Кроме того, в дополнение к ботинкам были введены полуботинки, их разрешалось носить только вне строя.

Приказ от 1952 года изменил номерные формы повседневной одежды. Теперь они выглядели следующим образом:

№ 1 – летняя (белая фуражка или бескозырка, форменная рубашка, белые брюки, ботинки, ремень);

№ 2 – летняя (белая фуражка или бескозырка, форменная рубашка, тельняшка, черные брюки, ботинки, ремень);

№ 3 – летняя (черная фуражка или бескозырка, фланелевая рубашка с воротником, тельняшка, черные брюки, ботинки, ремень);

№ 4 – зимняя (черная фуражка или бескозырка, фланелевая рубашка с воротником, тельняшка, черные брюки, шинель или бушлат, галстук, ботинки, ремень, перчатки);

№ 5 – зимняя (шапка, фланелевая рубашка с воротником, тельняшка, черные брюки, шинель, галстук, ботинки, ремень, перчатки);

№ 6 – зимняя (то же, что и № 5, но на шапке-ушанке разрешалось опускать наушники).

Рабочая форма одежды получила два варианта – летний и зимний. В соответствии с первым надевали головной убор (пилотку, берет или бескозырку), рабочее платье (робу) с воротником, тельняшку, ботинки, ремень на брюки. Зимняя форма предполагала шапку-ушанку, шинель или бушлат, галстук, рабочее платье, тельняшку, ботинки, поясной ремень поверх шинели, перчатки.

В 1953 году Военно-морское министерство потеряло самостоятельность. Теперь форму одежды для военных моряков утверждала коллегия Центрального вещевого управления Министерства обороны СССР, состоявшая по большей части из сухопутчиков. Последние не всегда считались с традициями флота, из-за чего постоянно возникали трения. Например, представители управления пытались упразднить белое обмундирование.

В середине 50-х морская униформа стала изменяться не только внешне. Появились новые, более дешевые и практичные материалы. Сукно постепенно вытеснил габардин. Затем для пошива стали широко использовать искусственные и комбинированные материалы. Например, офицеры получили пальто из кожзаменителя с меховым пристегнутым воротником. Матросам в холодную погоду выдавали куртки из хлопчатобумажной ткани на искусственном меху и такие же шаровары. Впрочем, в лютый мороз, особенно на Севере, выручали только старые добрые полушубки из овчины.

В 1957 году у военных моряков появилась рубашка кремо-

вого цвета, которая заменила непрактичную белую в повседневной форме одежды. Ее можно было носить как с повседневной тужуркой, так и без нее – с погонями. А в августе 1958 года приказом Главкома ВМФ для офицеров надводных кораблей ввели пилотки. Прежде их могли носить только подводники. Пилотки полагалось надевать при нахождении на корабле или территории береговой базы.

Любопытная история приключилась с формой, предусматривающей рубашку и галстук. В июле 1963 года адмиралам, офицерам, старшинам сверхсрочной службы, проходившим службу в районах с жарким климатом, разрешили носить рубашку без галстука при повседневной форме. При этом на прием к начальству и на совещание следовало прибывать не только в галстуке, но и в тужурке.

Позже, в 1967 году, это правило уточнили: без галстука носить рубашку разрешалось только при форме одежды № 2 на кораблях и в частях. В остальных случаях галстук был обязателен. Более того, в населенных пунктах и общественных местах можно было появляться только в тужурке. Начальство опасалось, что военнослужащие в рубашке без галстука будут выглядеть неряшливо и вести себя недостойно. Лишь летом 1969 года под давлением военных медиков для профилактики тепловых ударов было разрешено носить рубашку с погонями и галстуком при повседневной форме одежды вне строя, если температура воздуха превышала +20 градусов.

1963 год сократил многоцветие и многообразие в обмундировании моряков. 2 июля Министерство обороны разрешило военнослужащим сверхсрочной службы носить на головных уборах офицерские кокарды. А в октябре указом Верховного Совета СССР были изменены погоны на повседневном обмундировании адмиралов, генералов и офицеров ВМФ. Отныне они стали черного цвета. У адмиралов погоны окантовывались золотистой полосой, у офицеров-пограничников – зеленой. Просветы на погонах офицеров корабельной, инженерно-корабельной и инженерно-технической служб получили

желтый цвет, интендантской и медицинской служб – светло-зеленый.

В 1966 году продолжилась «эволюция» кремовой рубашки – на ней появились два нагрудных кармана. А в 1969 году появилась «тропическая» форма ярко-голубого цвета. В ее комплект входили рубашка с коротким рукавом, шорты и пилотка с козырьком. На погонах старшин буквенные обозначения заменили широкой полосой. Из-за этого возникла путаница, ведь такие же погоны были у мичманов. Недоразумение разрешилось в 1971 году, когда согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 18 ноября мичманов приравнивали к прапорщикам. В связи с этим на мичманских погонах появились две маленькие звездочки.

В 1970 году министр обороны маршал Советского Союза Андрей Гречко подписал очередные «Правила ношения военной формы одежды». По новому документу снаряжение с кортиком и пистолетом полагалось носить поверх кителя или тужурки. На бескозырках появилась кокарда с красной звездой в обрамлении лавровых венков. Она была больше прежней, поэтому пришлось увеличить размеры тульи. Модернизация привела к тому, что бескозырка стала крайне непрактичным головным убором – ее сдувал малейший ветерок. Поэтому в дополнение к бескозырке появился черный берет. Его носили с рабочим платьем.

Тогда же белый китель сменила такого же цвета тужурка с погонями золотого или серебристого цвета. А

вместо темно-синего хлопчатобумажного кителя была введена синяя куртка. Многим это пришлось не по душе. Под китель в жаркую погоду можно было надевать майку, а вот тужурка требовала рубашки с галстуком. К тому же на кителе погоны были пристежными, а на тужурке – пришитыми, и перед каждой стиркой их приходилось спарывать. Весной 1971 года вместо хлопчатобумажной тужурки стали выдавать шерстяную. Находиться в ней на солнце было просто невозможно!

Мичманы получили погоны с двумя маленькими золотыми звездочками. На обоих рукавах кителя и тужурки мичманов углом вниз размещались золотистые шевроны. После четырех лет службы их дополняла одна звезда, а после десяти – две.

Весной 1973 года для адмиралов, капитанов 1 ранга и полковников вместо шапки-ушанки ввели меховую шапку с козырьком (ее тут же окрестили «пингином»).

Произошли незначительные перемены во внешнем виде матросов. Кокарда с лавровым венком перекочевала и на матросскую шапку-ушанку. Для срочнослужащих ввели нашивки по годам службы. Однако это подстегнуло развитие неуставных взаимоотношений, и в 1982 году нашивки отменили.

В 1975 году парадно-выходные и повседневные фуражки офицеров украсили золотые витые шнуры. Это выглядело эффектно, но у многих офицеров вызывало раздражение, поскольку прежний подбородочный ремень имел практическое

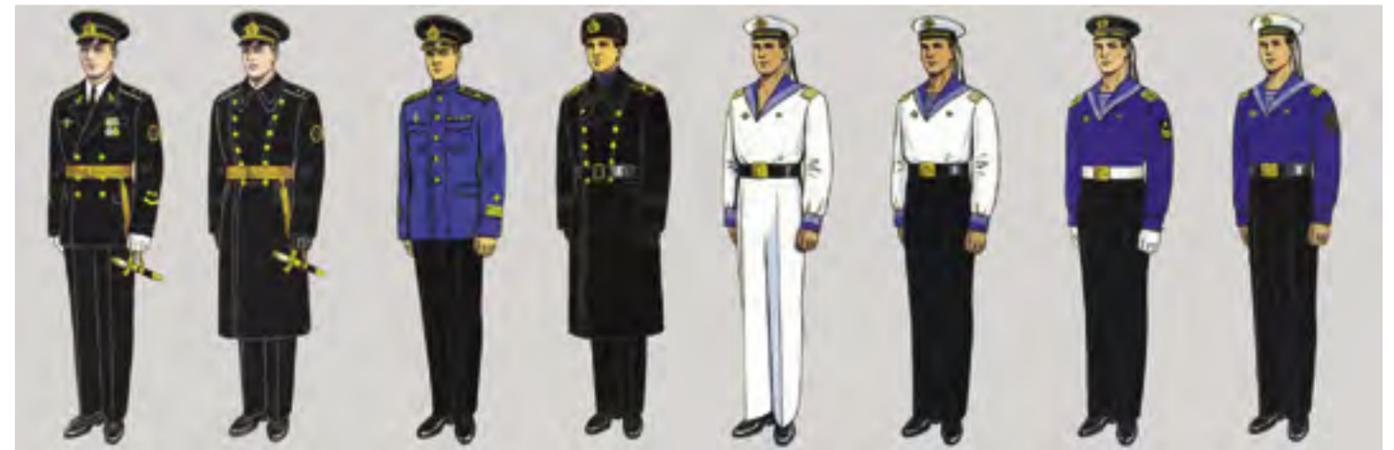
значение – он удерживал фуражку при сильном ветре. Красивый шнур этого делать не мог. Еще более яркой фуражку морских офицеров сделал растительный латунный орнамент на козырьке.

В январе 1981 года появилось новое воинское звание – «старший прапорщик», а на флоте соответственно «старший мичман». Для этого звания были введены погоны с тремя маленькими звездочками.

В 1983 году матросская рабочая форма одежды стала темно-синей. В 1988-м пилотка заменила берет. Ремни для матросского состава стали делать из кожзаменителя. А спустя год пуговицы на бушлате, которые ранее пришивались параллельно, начали размещать с расширением кверху.

Помимо этого в пограничных морских частях использовалось множество предметов обмундирования, призванных защитить личный состав от осадков: дождевики, плащ-накидки, плащ-пальто и т.д. Они периодически вводились и отменялись с незначительными корректировками.

После распада СССР красную звезду на офицерской кокарде сменил двуглавый орел, в остальном существенных изменений форма моряков-пограничников не претерпела. Лишь в начале 90-х годов для досмотровых групп был разработан прорезиненный костюм, поскольку обычная морская форма мало подходит для абордажных действий. Однако в связи с недостатком финансирования костюм широкого распространения не получил. ■

Форма одежды военнослужащих морских частей пограничных войск КГБ СССР образца 1983 года

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Азбука юного пограничника: Энциклопедия для младшего и среднего школьного возраста. – М.: Граница, 2011. – 30 с.

Эта книга – о Родине. Вернее, о том, с чего она начинается, – о государственной границе. Юные читатели познакомятся с историей пограничной охраны России и нелегкой службой тех, кто стоит на страже безопасности рубежей Отечества, узнают точные значения некоторых пограничных терминов.

Граница Российской Федерации протянулась на тысячи километров, она проходит по тундре, степям и лесам, по знойным пустыням и неприступным горным хребтам, по морям и рекам. И каждый ее метр от субтропиков до полярных льдов охраняют бдительные стражи – настоящие патриоты.

В этой азбуке – не все буквы русского алфавита, но она доступно рассказывает о главном: профессия защитника рубежей Отечества в числе других профессий – на особом счету.

Радуга на ладошке: Альбом детских рисунков/ Сост. В.Я. Голанд. – М.: Граница, 2011. – 120 с.

Все дети планеты рисуют мир, который их окружает: дом, маму, деревья, радугу... Все, что видят вокруг, к чему они привыкли, что считают своим. Или то, что их удивило, заинтересовало. А дети, живущие около границы, изображают на бумаге еще и пограничный столб, контрольно-следовую полосу, солдата с овчаркой, бегущих по следу... Березки и речки, лесные чащи и ягодно-грибные поляны...

В этот альбом вошли исполненные юными художниками в живописи, графике и карандаше рисунки, посвященные Дню пограничника, и стихи о границе. Произведения, представленные в сборнике, искренне и тонко отражают службу и жизнь тех, кому доверена защита рубежей нашей страны.

